

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС 77-78006 от 3 марта 2020 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

Редакционная коллегия серии:

д-р экон. наук, доц. С.И. Яковлева (*главный редактор*);
д-р геогр. наук, доц. О.А. Тихомиров (*зам. главного редактора*);
канд. геогр. наук П.Н. Кравченко (*ответственный секретарь*);
д-р геогр. наук, проф. А.А. Ткаченко;
д-р геогр. наук, проф. А.И. Алексеев (г. Москва);
д-р геогр. наук, проф. А.П. Катровский (г. Смоленск);
д-р геогр. наук, доц. Л.П. Богданова;
д-р геогр. наук, проф. А.Ю. Александрова (г. Москва);
д-р геогр. наук, проф. Н.Е. Сердитова;
д-р биол. наук, проф. М.В. Марков (г. Москва);
д-р геогр. наук, чл.-кор. РАН К.Н. Дьяконов (г. Москва);
д-р физ.-мат. наук, проф. А.В. Белоцерковский;
д-р геогр. наук, проф. А.В. Евсеев (г. Москва);
д-р физ.-мат. наук, проф. С.А. Лебедев (г. Москва);
канд. геогр. наук, доц. Е.Р. Хохлова

Адрес редакции:

Россия, 170021, г. Тверь, ул. Прошина, д. 3, к. 2, каб. 101
Тел.: +7 (4822) 77-84-17

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
PI № ФС77-78006 of March 3, 2020

Translated Title:

Herald of Tver State University. Series: Geography and Geoecology

Founder:

Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
«Tver State University»

Editorial Board of the Series:

D.Sc. in Economics, assoc. prof. S.I. Yakovleva (*editor-in-chief*);
D.Sc. in Geography, assoc. prof. O.A. Tikhomirov (*deputy editor*);
Ph.D. in Geography, assoc. prof. P.N. Kravchenko (*executive secretary*);
D.Sc. in Geography, prof. A.A. Tkachenko;
D.Sc. in Geography, prof. A.I. Alekseev (Moscow);
D.Sc. in Geography, prof. A.P. Katrovsky (Smolensk);
D.Sc. in Geography, assoc. prof. L.P. Bogdanova;
D.Sc. in Geography, prof. A.Yu. Alexandrova (Moscow);
D.Sc. in Geography, prof. N.E. Serditova;
D.Sc. in Biology, prof. M.V. Markov (Moscow);
D.Sc. in Geography, Corresponding Member of RAS, prof. K.N. Dyakonov (Moscow);
D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, prof. A.V. Belotserkovsky;
D.Sc. in Geography, Prof. A.V. Evseev (Moscow);
D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, prof. S.A. Lebedev (Moscow);
Ph.D. in Geography, assoc. prof. E.R. Khokhlova

Editorial Office:

Office 101, b. 2, 3, Proshina st., Tver, 170021, Russia
Tel.: +7 (4822) 77-84-17

All rights reserved. No part of this publication

may be reproduced without the written permission of the publisher.

Содержание

Социально-экономическая география

Корнекова С.Ю., Грекова К.В., Черных В.Н.
Демографическая ситуация в РФ: региональная дифференциация
и перспективы регулирования 5

Жолобова Е.Э., Смирнова А.А.
Великие Луки как межрайонный центр 11

Физическая география и геоэкология

Сергеев А.Р., Сукманова Н.Ю., Прокофьева Н.Б.
Пространственный анализ экологического каркаса г. Твери. 21

Туризм: междисциплинарные исследования

Соколов Н.Д., Яковлева С.И.
Философские аспекты туризма..... 39

Соколов Н.Д.
Соотношение научных направлений изучения городского туризма.... 55

Дронова А.С., Корнекова С.Ю., Скрипина Т.С.
Динамика внутреннего туризма в России: причины и перспективы.... 64

Кутузов М.В., Дорофеев А.А.
Эколого-туристский потенциал штата Западная Австралия 69

Географическое образование

Преображенский Ю.В.
Ментальные карты как инструмент оценки эффективности обучения
на занятиях по географии..... 87

Григорович М.А.
Универсальная методическая схема изучения предмета как элемент
достижения качества образования 96

CONTENT

Socio-economic geography

<i>Kornekova S.Yu., Grekova K.V., Chernykh V.N.</i> Demographic situation in the Russian Federation: regional differentiation and prospects for regulation	5
<i>Zholobova E.E., Smirnova A.A.</i> Velikiye Luki as an interdistrict centeran	11

Physical Geography and Geoecology

<i>Sergeev A.R., Sukmanova N.Yu., Prokofieva N.B.</i> Spatial analysis of the ecological framework of the city of Tver.	21
---	----

Tourism: interdisciplinary research

<i>Sokolov N.D., Jakovleva I.S.</i> Philosophical aspects of tourism.....	39
<i>Sokolov N.D.</i> The ratio of scientific areas of study of urban tourism.....	55
<i>Dronova A.S., Kornekova S.Yu., Skripina T.S.</i> Dynamics of domestic tourism in Russia: causes and prospects.....	64
<i>Kutuzov M.V., Dorofeev A.A.</i> Ecological and tourism potential of the state Western Australia.....	69

Geographical education

<i>Preobrazhenskiy Yu.V.</i> Mental maps as a tool for evaluating the effectiveness of geography teaching.....	87
<i>Grigorovich M.A.</i> Universal methodological scheme for studying the subject as an element of achieving the quality of education.....	96

Социально-экономическая география

УДК 314.18

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-5-10>

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РФ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

С.Ю. Корнекова, К.В. Грекова, В.Н. Черных

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

В работе представлена демографическая дифференциация субъектов Российской Федерации посредством выделения кластеров, включающих в себя регионы, схожие по ряду демографических показателей: общие коэффициенты рождаемости и смертности, естественный прирост, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, доля городского населения.

***Ключевые слова:** демографическая дифференциация, общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, средняя ожидаемая продолжительность жизни, доля городского населения, демографическая политика.*

Демографический кризис, проявившийся в 1990-х гг., привел к значительным структурным изменениям демографической ситуации в России, в частности, к резкому снижению рождаемости и росту смертности ввиду неблагоприятных прежде всего социально-экономических причин. С 2010 г., по мере выхода из очередного витка кризиса, наблюдалась положительная динамика некоторых демографических показателей, однако проблема убыли населения по-прежнему является актуальной. В этой связи мониторинг демографической ситуации остается важным и в настоящее время, так как от нее напрямую зависит трудовой потенциал страны, а значит и обеспечение экономической безопасности России. Необходимо отметить, что обширность территории России, различия климатических, исторических, социальных и экономических условий, этноконфессиональные особенности обуславливают значительную дифференциацию демографических процессов в регионах России.

Авторами было проведено исследование демографической дифференциации субъектов РФ посредством выделения групп регионов, схожих по ряду демографических показателей. С этой целью была проведена кластеризация методом k-средних на основе данных Федеральной службы государственной статистики [2].

Набор признаков составляли такие показатели, как общие коэффициенты рождаемости и смертности – CBR (Crude Birth Rate) и

© Корнекова С.Ю.,
Грекова К.В.,
Черных В.Н., 2023

CDR (Crude Death Rate), естественный прирост – NI (Natural Increase), средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении – ALE (Average Life Expectance) и доля городского населения – UI (Urbanization Index). Субъекты Российской Федерации были сгруппированы в пять кластеров (Рис.1). Средние значения показателей, составляющих признаковое поле, по кластерам представлены в таблице.

Рис. 1. Кластеры регионов РФ по основным демографическим показателям, 2021 г.

Таблица

Средние значения показателей по кластерам

№	CBR	CDR	NI	ALE	UI	Количество
1	8,0	20,0	-11,9	68,8	71,5	35
2	10,7	14,9	-4,3	70,7	56,2	16
3	17,4	6,3	11,1	74,2	48,3	4
4	9,6	16,4	-6,8	69,3	81,7	25
5	11,8	9,6	2,1	69,0	78,1	5

В первом – крупнейшем по количеству субъектов – кластере, занимающем большую часть Европейской России, фиксируется наименее благоприятная демографическая ситуация: самая ощутимая естественная убыль населения и самая низкая ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Данные особенности усугубляются тем фактом, что в принадлежащих этому кластеру

регионах проживает треть российского населения. В кластер входят все субъекты Центрального ФО, кроме Москвы и Московской области, республики Карелия и Мордовия, Амурская, Архангельская, Волгоградская, Вологодская, Кировская, Курганская, Ленинградская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Ульяновская области и Еврейская автономная область.

Второй, «южный», кластер – «золотая середина» по уровню рождаемости, смертности и естественному приросту. Он характеризуется довольно низкой по российским меркам урбанизацией и включает субъекты Южного ФО (кроме Волгоградской, Ростовской областей и г. Севастополя), а также республики Адыгею, Алтай, Башкортостан, Бурятию, Кабардино-Балкарию, Калмыкию, Карачаево-Черкессию, Крым, Северную Осетию, Удмуртию и Чувашию, Забайкальский, Краснодарский и Ставропольский края, Астраханскую и Тюменскую области. В регионах, принадлежащих ко второму кластеру, проживает без малого пятая часть российского населения.

Третий кластер отличается наиболее благоприятной демографической ситуацией: средние значения общего коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни самые высокие, а показатели общего коэффициента смертности – самые низкие. Неудивительно, что данный кластер – наименее урбанизированный: подобные паттерны репродуктивного поведения не свойственны населению большинства российских городов. Кластер представлен четырьмя республиками: Дагестаном, Ингушетией, Тывой и Чеченской.

В четвертом кластере – самом населенном (около 65 млн чел., или более 40% населения РФ) – наблюдаются тенденции, схожие с первым, однако чуть менее выраженные: общий коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни несколько выше, а общий коэффициент смертности – ниже, однако естественная убыль весьма заметна. Отличительная особенность – это рекордный уровень урбанизации: в среднем в регионах кластера доля городского населения превышает 80%. Четвертому кластеру принадлежит большая часть Сибирского ФО, а также республики Коми, Марий Эл и Татарстан, Камчатский, Пермский, Приморский и Хабаровский края, Калининградская, Магаданская, Московская, Мурманская, Самарская, Сахалинская, Свердловская и Челябинская области, Москва и Севастополь.

Пятый – наименее населенный (2% от населения России) – кластер характеризуется пусть и невысоким, но положительным естественным приростом, довольно низкой продолжительностью жизни и большой долей городского населения. В его состав входят четыре автономных

округа: Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий, – и Якутия, относящиеся к территориям Крайнего Севера.

Следует обратить внимание, что наименее благоприятной демографической обстановкой отличаются самые крупные кластеры – первый и четвертый, в которых суммарно проживает 77% населения РФ, а сравнительно благоприятной – самые малочисленные, включающие национальные республики и автономные округа и не способные обеспечить всей стране естественный прирост.

Ключевые тенденции второго демографического перехода – позднее вступление в брак и рождение первого ребенка, снижение рождаемости, распространение детоцентристской модели семьи, развитие института планирования семьи и другие – во многом сопряжены с урбанизацией и диссеминацией городского образа жизни [3]. В этой связи реализуемая в настоящее время государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг. не только имеет экономическую ценность (рационализация использования земель и развитие импортозамещения сельскохозяйственной продукции), но и может благотворно сказаться на демографической конъюнктуре, при условии, если будет уделено особое внимание модернизации в сельской местности инфраструктуры, системы здравоохранения и социального обслуживания, повышению уровня и качества жизни населения [1].

Результаты исследования указывают на необходимость реализации эффективной демографической политики, направленной не только на улучшение демографических показателей (достижения естественного прироста населения посредством стимулирования более высокой рождаемости и снижения смертности), но и на выравнивание демографической ситуации в регионах страны. Наиболее актуальным это представляется для первого и четвертого кластеров, в которых наблюдается низкий уровень рождаемости и стремительная убыль населения. Выявленные в них тенденции в значительной степени влияют на демографическую ситуацию в стране в целом ввиду высокой населенности указанных кластеров.

Стоит отметить, что для современной модели репродуктивного поведения россиян с преобладанием семей с одним ребенком актуальна демографическая политика, направленная на стимулирование рождения второго и последующих детей. Однако необходимо учитывать, что молодым людям достаточно сложно отойти от закрепившихся паттернов репродуктивного поведения. В этой связи государству необходимо уделять внимание и политике, направленной на рост продолжительности жизни. Это может быть достигнуто посредством повышения уровня и качества жизни, включая развитие системы здравоохранения (в т.ч. по профилактике и ранней диагностике заболеваний, являющихся основными причинами смертности населения) и социальной защиты,

снижения уровня безработицы, сглаживания дифференциации по доходам, повышения доступности приобретения жилья и решения острых экологических проблем в регионах страны.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/122219/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Zakharov S. Russian Federation: From the First to the Second Demographic Transition // Demographic Research. 2008. Vol. 19. №24. Pp. 907–972.

Об авторах:

КОРНЕКОВА Светлана Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, e-mail: s-kornekova@mail.ru), ORCID: 0000-0003-1344-9539, SPIN-код: 8497-7250.

ГРЕКОВА Ксения Васильевна – студент 3 курса факультета экономики и финансов направления 38.03.01. Экономика. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, e-mail: grekovakseniya2003@yandex.ru), ORCID: 0009-0002-9528-9718.

ЧЕРНЫХ Варвара Николаевна – студент 3 курса факультета экономики и финансов направления 38.03.01. Экономика. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, e-mail: 4ernykh.varvara@gmail.com), ORCID: 0009-0006-5365-785X.

**DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION:
REGIONAL DIFFERENTIATION AND PROSPECTS FOR
REGULATION**

S.Yu. Kornekova, K.V. Grekova, V.N. Chernykh

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

The article examines the demographic differentiation of the subjects of the Russian Federation through the selection of clusters, which include regions that are similar in a number of demographic indicators.

Keywords: demographic differentiation, total fertility rate, total mortality rate, average life expectancy, share of urban population, population policy.

Рукопись поступила в редакцию 01.05.2023

Рукопись принята к печати 03.05.2023

УДК 911.375

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-11-20>

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ КАК МЕЖРАЙОННЫЙ ЦЕНТР

Е.Э. Жолобова, А.А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Данная статья посвящена особой категории городов – межрайонным центрам. В качестве примера такого населенного пункта рассмотрен город Великие Луки, который по выполняемым им функциям является значимым межрайонным центром на юге Псковской области. В силу периферийного положения Великие Луки оказывают существенное влияние и на соседние районы Тверской области, что было продемонстрировано по данным социальной сети «ВКонтакте». Были выбраны крупные виртуальные городские сообщества и проанализирована география их подписчиков. На основе этих данных были выделены группы районов, различающиеся по степени тяготения к межрайонному центру. Полученные результаты были сопоставлены с информацией о количестве автобусных маршрутов, связывающих Великие Луки с другими пунктами. В результате сопоставления «виртуальных» и «транспортных» данных была выделена зона значительного влияния Великих Лук как межрайонного центра.

***Ключевые слова:** межрайонный центр, Великие Луки, межрайонные функции, социальная сеть «ВКонтакте», виртуальные сообщества, транспортная доступность.*

Введение

Межрайонные центры выполняют значимые функции в системе расселения, уменьшая загруженность региональных центров и являясь центрами обслуживания населения собственных и соседних районов [1]. Концентрация функций в межрайонных центрах упрощает получение услуг для жителей окружающих районов.

Внутриобластные межрайонные центры изучаются мало, за ними не закреплен официальный статус, они не выделяются в административно-территориальном делении, точное количество неизвестно, а принцип их идентификации зависит от выбранного исследователем метода.

© Жолобова Е.Э.,
Смирнова А.А., 2023

В современной отечественной науке не уделяется большого внимания изучению межрайонных центров, хотя в советский период эта тема была довольно популярна. Классическим исследованием по выделению внутриобластных центров и возглавляемых ими районов является микрорайонирование Е.Е. Лейзеровича, последний вариант которого был опубликован в 2010 г. [6]. В Тверском университете накоплен большой опыт изучения межрайонных функций и предложены разные схемы классификации внутриобластных центров [9, 10]. Исследовательские традиции продолжаются и в студенческих научных работах [2, 4, 5].

Актуализация идей «межрайонности» и возможности их использования в практике стратегического и территориального планирования нашли отражение в представлениях об инфраструктурных округах [11] и опорных центрах развития территории [8].

В своей диссертации О.В. Гаврилов назвал межрайонными центрами населенные пункты, некоторые функции которых распространяются на территории соседних районов [3]. Это же свойство – распространение обслуживающих функций на территории ряда районов – отмечено и в типологии центров обслуживания А.И. Алексеевым, С.А. Ковалевым и А.А. Ткаченко, где межрайонным центрам отведено важное место в общей иерархии [1].

Еще более сложной проблемой, чем выявление межрайонного центра среди прочих, является вопрос о границах его влияния, который сегодня может быть переосмыслен в связи с использованием новых подходов и применением данных виртуальных социальных сетей. В исследовании предпринята попытка определения зоны наибольшего влияния Великих Лук с помощью различных методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Великие Луки – крупный многопрофильный торгово-промышленный и культурно-образовательный центр юга Псковской области. Город является важным центром обслуживания для населения близлежащих муниципальных образований. По данным Росстата, в 2022 году в Великих Луках проживало чуть больше 90 тыс. человек. Если суммировать население ближайшей округи, проживающей в часовой зоне доступности центра, то численность такой агломерации станет около 150 тыс. человек, а в ее состав (помимо Великих Лук) войдут еще три районных центра (рис. 1).

Исследование показало, что Великие Луки являются самым сформированным межрайонным центром Псковской области. В нем представлены все ключевые государственные структуры, он выполняет 49 из 50 функций, предложенных И.П. Смирновым [8] для оценки

межрайонности, являясь значимым центром для южной, периферийной части Псковской области (рис. 2).

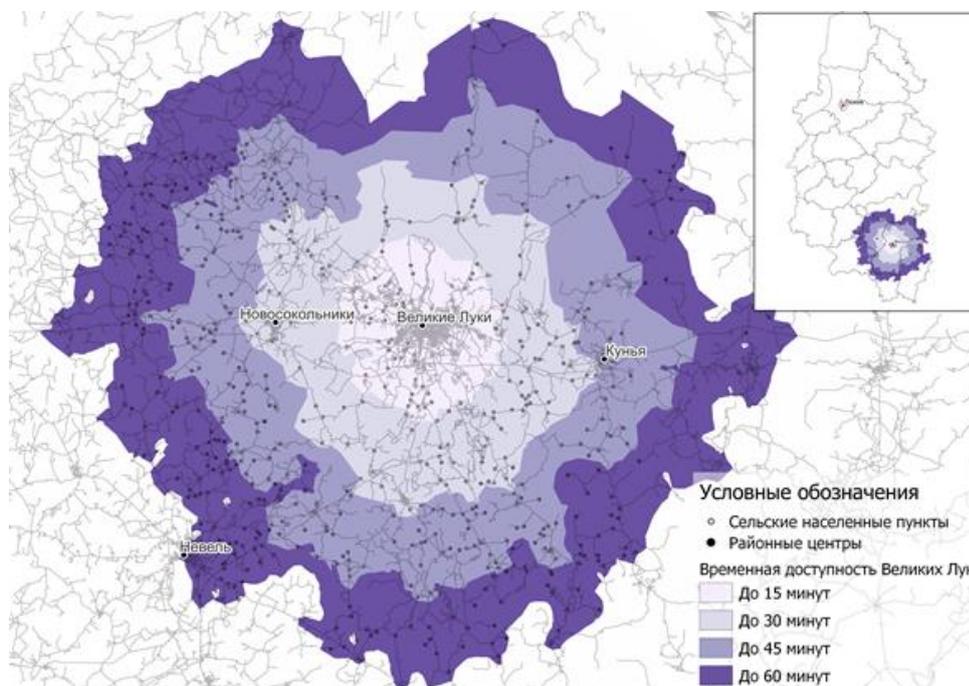

Рис. 1. Транспортная доступность Великих Лук

Для определения зоны влияния межрайонного центра недостаточно сведений только о государственных учреждениях, имеющих закрепленные ареалы обслуживания. В настоящее время социальные сети являются значимым источником информации о межрайонном влиянии [7].

«Цифровой след», который оставляют люди, пользуясь электронными средствами связи, открывает новые возможности для разных общественных наук – социологии, демографии, социально-экономической географии и т.д. [12]. Важно отметить, что социальные сети не всегда отражают реальные связи, они свидетельствуют о том интересе, который есть у людей, проживающих в городской округе. Недостаток использования виртуальных данных заключается и в том, что социальные сети больше ориентированы на молодое население, есть также погрешности в самих данных, среди пользователей много страниц, созданных для цели рекламы в группах «ВКонтакте», а также удаленные и взломанные аккаунты.

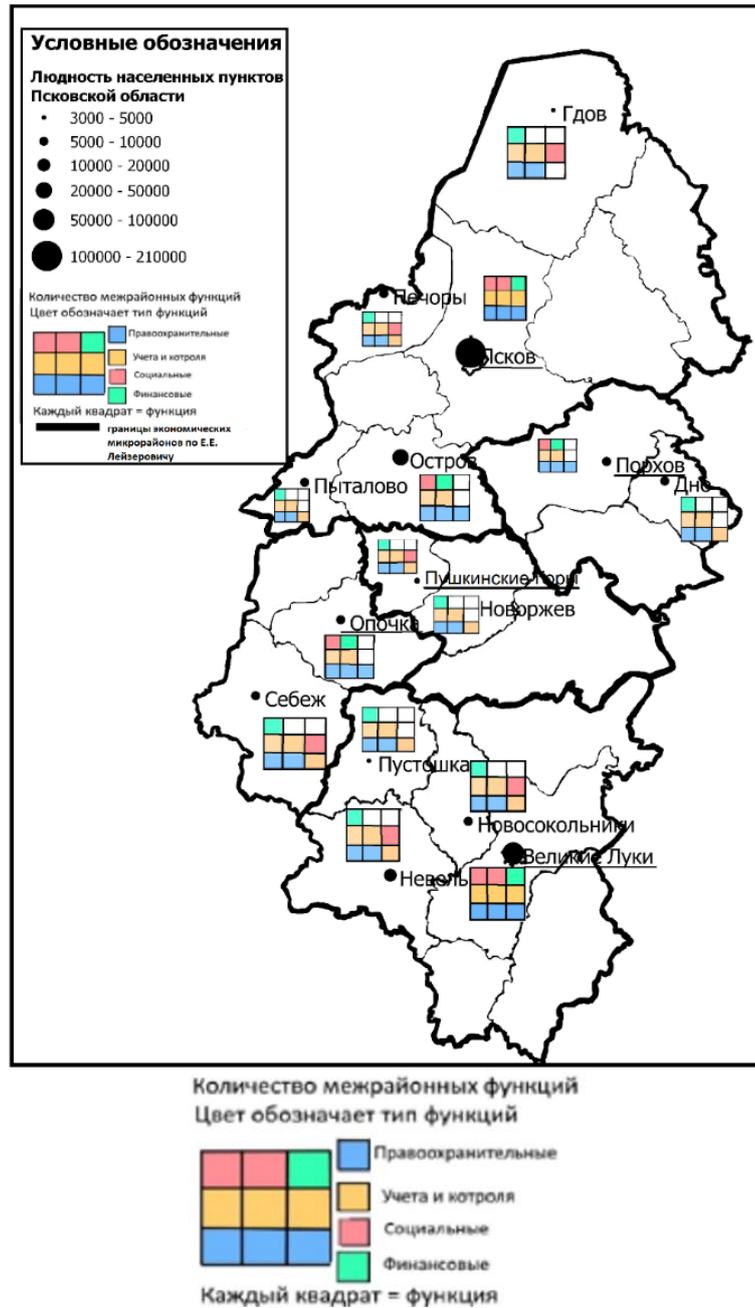

Рис. 2. Межрайонные функции райцентров Псковской области

Для анализа были выбраны три крупных виртуальных городских сообщества: «Подслушано Великие Луки», «Купи-продай Великие Луки», «Кинопарк Великие Луки». Во всех исследуемых группах оказалась велика доля подписчиков из Санкт-Петербурга, Москвы,

Великого Новгорода, Пскова и Твери. Однако это скорее свидетельствует о миграционных связях Великих Лук, о направлениях отъезда жителей, поэтому в данном исследовании эти данные не учитывались.

В сообществе «Подслушано Великие Луки» 96 тыс. подписчиков, в данной группе люди задают интересующие их вопросы о городе и читают городские новости. Среди анализируемого числа подписчиков жители Псковской области составляют почти половину (46,8%). Среди районных центров по количеству подписчиков выделяются Новосокольники (1287 чел.), Невель (895 чел.), Кунья (386 чел.), Локня (343 чел.). Количество подписчиков из Тверской области составляет чуть больше 2 тысяч (2,4%). Это, преимущественно, жители западных районов и городов региона – Торопца (1020 чел.) и Западной Двины (464 чел.).

В сообществе «Купи-продай Великие Луки» 65,5 тыс. подписчиков, здесь размещают объявления о продаже товаров и о предоставлении разных услуг. Подписчиков из Псковской области примерно 70%, из которых больше половины проживают в Великих Луках. Остальные центры представлены существенно меньшим числом пользователей – Невель (1476 чел.), Новосокольники (1228 чел.), Локня (340 чел.), Кунья (319 чел.). На подписчиков Тверской области приходится 2,3% от всех подписчиков группы, из которых большинство из Торопца (840 чел.) и Западной Двины (228 чел.).

В сообществе, посвященном местному кинотеатру «Кинопарк Великие Луки», 31,8 тыс. подписчиков, из которых половина – это жители города. На данное сообщество в основном подписаны жители соседних районов с центрами в Новосокольниках (2%), Невели (1,6%), Кунье (0,5%) и Локне (0,5%). На долю тверских подписчиков приходится всего 1% от всех подписчиков сообщества, из которых больше трети – из Торопца (табл.).

На основе данных выбранных трех сообществ можно выделить районы с разной степенью тяготения. Из ближайшей округи, имеющей сильную степень тяготения к Великим Лукам, выделяются районы с центрами в Новосокольниках и Невеле. К районам со средней степенью тяготения отнесены Куньинский и Локнянский; слабая степень тяготения наблюдается еще у 5 районов. В Тверской области можно выделить Торопец и его окружение с сильными связями с Великими Луками, Западнодвинский район, имеющий среднюю степень тяготения, Андреапольский и Нелидовский районы со слабыми связями (рис. 3).

Таблица

Выбранные виртуальные городские сообщества
и их характеристики

Характеристики	«Подслушано Великие Луки»	«Купи продай Великие Луки»	«Кинопарк Великие Луки»
Количество подписчиков, тыс. чел.	96	65,5	31,8
Доля жителей Псковской области, %	46,8	70	70
Доля жителей Тверской области	2,4	2,3	1
Преобладающие места проживания подписчиков Псковской области	Новосокольники, Невель, Кунья, Локня	Невель, Новосокольники, Локня, Кунья	Новосокольники, Невель, Кунья и Локня
Преобладающие места проживания подписчиков Тверской области	Торопец, Западная Двина	Торопец, Западная Двина	Торопец

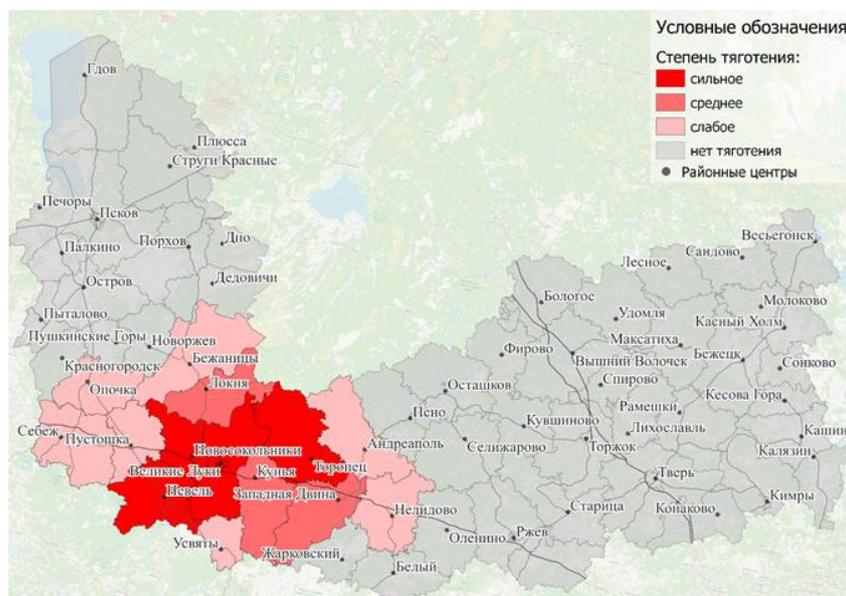

Рис. 3. Зона влияния Великих Лук, по данным социальной сети «ВКонтакте»

Результаты анализа социальных сетей и рассмотрение географии подписчиков согласуется с оценкой межрайонности Великих Лук, полученной путем анализа транспортных связей города. Транспорт играет важную роль в осуществлении межрайонных связей. Из-за отсутствия некоторых функций в «своих» районах, жители вынуждены совершать поездки для получения тех или иных услуг в те центры, которые эти услуги предоставляют.

Автобусное сообщение Великих Лук с районами Псковской области развито хорошо. Самое интенсивное автобусное сообщение осуществляется в направлении Великие Луки – Псков, маршрут проходит через 11 районов по трем разным вариантам. За неделю в этом направлении совершается 33 рейса.

Ежедневное автобусное сообщение осуществляется со всеми районами Псковской области и некоторыми районами Тверской области, которые пересекает федеральная трасса М9. Различия в интенсивности автобусных маршрутов, связывающих Великие Луки с другими центрами, позволили сгруппировать районы в зависимости от частоты рейсов. Всего выделено пять групп районов (рис. 4). В первую группу вошли 9 районов Псковской области и 2 – Тверской, с центрами которых осуществляется ежедневное прямое автобусное сообщение.

Районы, входящие во вторую группу, находятся преимущественно на главных транспортных путях, в них преобладают транзитные рейсы, которые следуют из региональных центров – Пскова или Твери. В районах, включенных в 3 и 4 группы, отсутствуют прямые рейсы в Великие Луки, в них осуществляются маршруты с пересадками в другом месте (например, во Пскове для северной части области и в Нелидово для Оленинского района). Районы пятой группы не связаны автобусным сообщением с Великими Луками. Среди них нет ни одного представителя Псковской области.

Сопоставление «транспортной» картины межрайонности Великих Лук с «виртуальной» показало значительное совпадение результатов. Районы первой группы (за исключением «пристоличных» территорий Пскова и Твери), где преобладают прямые ежедневные рейсы, входят в зону значительного влияния Великих Лук, выделенной по данным социальной сети «ВКонтакте».

Интересны случаи двух районов. Усвятский район Псковской области, расположенный в зоне полуторачасовой доступности от Великих Лук, отнесен к группе районов со слабым тяготением по данным «ВКонтакте», и он также не имеет достаточного количества автобусных рейсов, чтобы включить его в зону основного влияния Великих Лук. Западновинский район, несмотря на транзитность автобусных маршрутов, проходящих мимо районного центра, в эту зону вошел, благодаря относительно высоким оценкам тяготения, полученным по

«виртуальным» данным. В условиях роста автомобилизации населения и перехода жителей на самообеспечение необходимыми услугами, такое решение выглядит оправданным.

Рис. 4. Зона наибольшего влияния Великих Лук

Выводы

Исследование подтвердило значимость Великих Лук как межрайонного центра. Территория его наибольшего влияния, оцениваемая по транспортной доступности и географии подписчиков выбранных виртуальных сообществ, укладывается в зону полуторачасовой доступности центра и включает 7 районов суммарной площадью около 18,5 тыс. км² и населением почти 100 тыс. чел.

Межрайонные центры – интересная категория населенных пунктов, которую можно выделять и чье влияние можно оценивать с помощью разных методов, в том числе – по данным виртуальных социальных сетей. В условиях сжатия сети услуг, которое наблюдается не только в сельской местности, но и во многих малых городах, одним из важных вопросов функционирования межрайонных центров является их транспортная доступность, позволяющая жителям окружающих районов получать необходимые услуги. Рассмотренный случай Великих Лук показывает необходимость межобластного взаимодействия (в вопросах

содержания автомобильных дорог, организации транспортного сообщения и др.), так как этот город является значимым центром притяжения и для нескольких тверских районов.

Список литературы

1. Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А. География сферы обслуживания: основные понятия и методы. Учеб. пособие. Тверь, 1991. 117 с.
2. Варгина К.А. Межрайонные функции городов и поселков западной части Тверской области // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: мат-лы IX Всеросс. науч.-практич. конф. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2021. С. 85–88.
3. Гаврилов О.В. Формирование и развитие сети межрайонных (внутриобластных) центров производственного и социального обслуживания (на примере Оренбургской области): автореф. ... канд. геогр. наук. М., 1996. 22 с.
4. Кисленкова Е.Н. Исследование связей свободного тяготения межрайонного центра (на примере Бежецка) // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: мат-лы IX Всеросс. науч.-практич. конф. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2021. С. 138–141.
5. Кисленкова Е.Н. Исследование межрайонных поездок (на примере Бежецка) / География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: мат-лы X Всеросс. науч.-практич. конф. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2021. С. 112–115.
6. Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. №4. С. 14–28.
7. Смирнов И.П., Смирнова А.А. Активность населения как ресурс развития городов Тверской области: опыт оценки по данным сети «ВКонтакте» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. №4 (48). С. 108–116.
8. Смирнов И.П. Средние города Центральной России. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. 165 с.
9. Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995. 155 с.
10. Ткаченко А.А., Смирнов И.П., Фомкина А.А. О «четных» уровнях центров расселения // Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды / Отв. ред. В.Н. Стрелецкий. Иркутск: ИП Матушкина И.И., 2017. С. 71-81.
11. Фомкина А.А. Межрайонные центры социальной инфраструктуры: новый подход к их выделению (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2015. № 6. С. 57–64.

12. Чекмышев О.А., Яшунский А.Д. Извлечение и использование данных из электронных социальных сетей // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2014. № 62. 16 с.

Об авторах:

СМИРНОВА Александра Андреевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: Fomkina.AA@tversu.ru, ORCID: 0000-0003-2262-2479, SPIN-код: 9346-0091.

ЖОЛОБОВА Елизавета Эдуардовна – студентка 4 курса направления «География» Тверского государственного университета, бакалавр географии, e-mail: eezholobova@edu.tversu.ru, ORCID: 0009-0003-4251-8625. Научный руководитель: к.г.н. А.А. Смирнова.

VELIKIYE LUKI AS AN INTERDISTRICT CENTER

E.E. Zholobova, A.A. Smirnova

Tver State University, Tver

This article is devoted to a special category of cities – inter-district centers. As an example of such a settlement, the city of Velikiye Luki is considered, which, according to the data on the functions performed by it, is a significant interdistrict center in the south of the Pskov region. Due to the peripheral position of Velikiye Luki, they also have a significant impact on the neighboring districts of the Tver region, which was demonstrated according to the VKontakte social network. Large virtual urban communities were selected and the geography of their subscribers was analyzed. Based on these data, groups of districts were identified that differ in the degree of attraction to the interdistrict center. The results obtained were compared with information on the number of bus routes connecting Velikiye Luki with other points. As a result of the comparison of «virtual» and «transport» data, the zone of significant influence of Velikiye Luki as an interdistrict center was identified.

Keywords: *interdistrict center, Velikiye Luki, interdistrict functions, VKontakte social network, virtual communities, transport accessibility.*

Рукопись поступила в редакцию 25.04.2023
Рукопись принята к печати 26.04.2023

Физическая география и геоэкология

УДК 911.9

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-21-38>

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА Г. ТВЕРИ

А.Р. Сергеев, Н.Ю. Сукманова, Н.Б. Прокофьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В работе рассмотрены особенности формирования и функционирования «зелёного каркаса» как части экологического каркаса города Твери. Выявлены главные элементы зелёного каркаса (ядра, коридоры, центры и т.д.). Основное внимание уделено анализу пространственной динамики зелёных насаждений. Картографический, геоинформационный и визуальный анализ позволил выделить новые элементы территориальной структуры зелёного пространства Твери на трех уровнях, с вариантами решения проблемной ситуации.

Ключевые слова: Тверь, экологический каркас, зелёный каркас, деэкологизация городского пространства.

Введение и постановка проблемы

Необходимость формирования целостного (единого) территориального экологического каркаса (вместо фрагментарного) актуализирует научные оценочные исследования для его проектирования с целью решения социально-экологических проблем и конфликтов природопользования. В основе исследования и проектирования экологического каркаса региона/города лежит пространственный подход с использованием разных методов, когда учитываются топологические, геометрические или географические свойства объектов для выявления их взаимоотношения и пространственно-временных закономерностей [18].

В данном исследовании внимание сосредоточено на пространственном анализе разрушающегося «зелёного каркаса» Твери – крупного старого города и промышленного центра с растущей (вширь и вверх) застройкой.

Методологические основы концепции проектирования экологического каркаса опираются на теорию взаимодействия общества и природы, на знание законов формирования, функционирования и динамики ландшафтов как целостных образований, на концепцию поляризованного ландшафта, теоретическое обоснование которой нашло отражение в работах Б. Б. Родомана и др. [10].

Создание комфортной и качественной городской среды путем организации системы благоустроенных парков, скверов, набережных и

сохранения/облагораживания иных зелёных зон является одной из важнейших задач федерального проекта «Жильё и городская среда», реализуемого в период с 2018 по 2024 гг. Цель проекта – дать новый импульс развитию муниципалитетов по всей стране [8].

Современный ландшафт г. Твери – это природно-антропогенный ландшафт исторического города, заложенного в раннем средневековье и прошедшего все этапы развития до постиндустриального времени. Проблема сохранности зелёных насаждений и функциональной целостности экологического каркаса является актуальной для г. Твери.

Цель работы – характеристика изменений площади зелёных насаждений и состояния экологического каркаса г. Твери за период с 1992 по 2022 гг.

Задачи работы: 1) создание серии карт, отражающих изменение зелёных насаждений г. Твери за 30-летний период с использованием дешифрирования космоснимков при помощи Forest Index; 2) пространственный анализ структуры зелёных насаждений г. Твери и выделение ядер экологической стабилизации территории; 3) разработка рекомендаций по формированию «зелёного каркаса» территории Твери и ближайших окрестностей.

Рассматриваемая территория уже неоднократно подвергалась исследованию другими авторами с точки зрения изучения городского землепользования и состояния почвенно-растительного покрова [13].

Ключевые понятия работы

Основными в работе являются понятия «экологического каркаса» и «зелёных насаждений».

Экологический каркас. Понятие каркас происходит от французского слова «carcasse» – скелет [15]. Его используют в различных областях науки и техники, в том числе термин «каркас территории» – фундаментальное понятие в географии и территориальном проектировании. При этом имеется довольно большое количество вариаций этого термина в зависимости от того, какой смысл вкладывают авторы. Г. М. Лаппо определял «экологический каркас» как «адекватно защищенную систему экологически взаимосвязанных природных территорий, позволяющую поддерживать экологическое равновесие в городе» [17].

Одним из первых об экологическом каркасе как системе природных комплексов особой экологической ответственности писал В. В. Владимиров [2], понимая каркас как узлы и оси сосредоточения наибольшей экологической активности, и рекомендовал с учётом экологического каркаса проводить урбоэкологическое зонирование территории.

А. В. Елизаров рассматривает понятие экологического каркаса территории как совокупности природных комплексов с индивидуальным режимом природопользования, образующих пространственно-организованную инфраструктуру, которая поддерживает экологическую стабильность территории, предотвращая потерю разнообразия и деградацию ландшафта [5]. В отличие от экологической сети, подразумевающей равномерную пространственную структуру только природоохранной деятельности, экологический каркас – неравномерная система, имеющая своеобразные «узлы» со связующими их формами и включающая две составляющие: природную и антропогенную.

Мировой практикой выработан **основной набор элементов экологического каркаса**: 1) равномерно распределенные крупные городские парки; 2) зелёное кольцо города; 3) зелёные клинья, соединяющие окраину и городской центр; 4) водно-зелёный диаметр вдоль рек. Кроме того, важна взаимосвязь между городскими и пригородными зелёными территориями, чтобы животные и птицы могли свободно перемещаться.

Одной из важнейших частей экологического каркаса является «зелёный» каркас.

«Зелёный» каркас – это система взаимосвязанных, наиболее экологически важных участков природных комплексов, от которых зависит поддержание устойчивого равновесия в городе. В него входят леса и лесопарки, парки, рощи, сады, скверы и аллеи, зелёные насаждения внутри жилой, общественной и промышленной застройки. Вопросы, связанные с озеленением территорий, с созданием природного «зелёного» каркаса города, представляются наиболее важными. Создание единого, целостного каркаса зелёных насаждений в городе является наиболее эффективным способом достижения высокого качества городской среды. Для сохранения природных экосистем в городе территория, занятая зелёными насаждениями, должна составлять не менее 30% от его площади [11, 14].

Создаваемый единый зелёный каркас играет огромную роль в формировании социального пространства Твери (рис. 1) и должен включать в себя: ядра, ключевые элементы, транзитные коридоры, буферные территории. Образцовый экологический каркас городской территории представляет собой непрерывную сеть экологических коридоров, рассекающих застроенное пространство на ячеистые секции. Линейные магистральные и межквартальные коридоры зелёных насаждений служат транзитной основой для свободного перемещения биотического вещества (растения, грибы, лишайники, животные, насекомые), энергии и информации, сводя к минимуму ущерб состоянию природы на локальном уровне. При этом функцию транзитных коридоров могут выполнять не только искусственно созданные

лесопарковые насаждения, но и такие объекты, как реки, ручьи, искусственные каналы и водотоки, клинья условно коренных лесов и лугов и также иные протяженные и узкие природные объекты [10].

При проектировании «зелёного» каркаса города на первом плане стоит достижение социального, оздоровительного эффекта. Генеральный план по озеленению города состоит в выборе приоритетных функций и направлений озеленения урбанизированных территорий, рассматриваемых в перспективе.

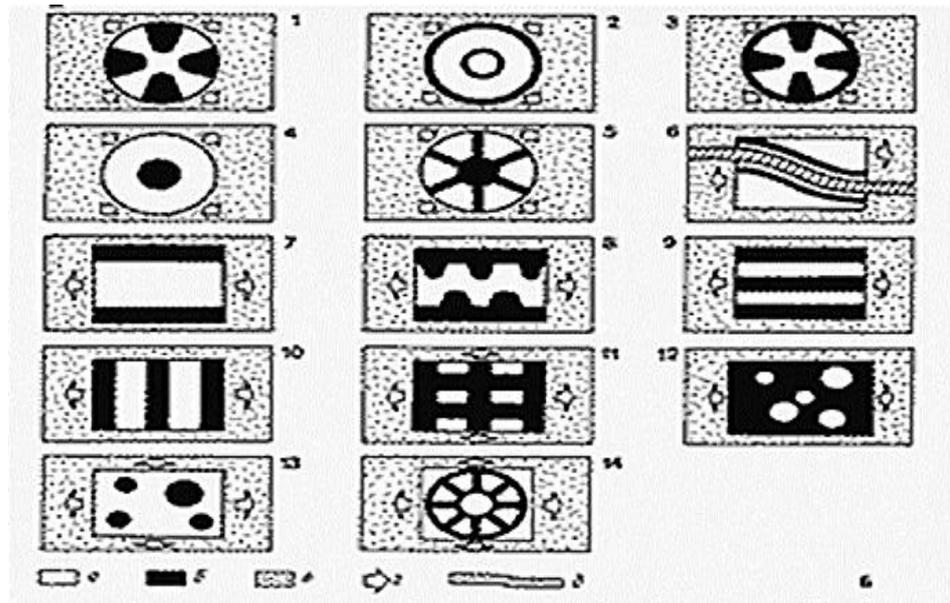

Рис. 1. Схемы размещения «зеленого» каркаса [14]:

- 1 – клиновидная; 2 – кольцевая; 3 – периферийно-клиновидная;
- 4 – ядерная; 5 – ядерно-радиальная; 6 – диаметрально-линейная с акваторией; 7 – периферийно-линейная; 8 – линейно-клиновидная;
- 9 – продольно-полосная; 10 – поперечно-полосная; 11 – сетчатая;
- 12 – фоновая; 13 – дисперсная; 14 – радиально-кольцевая

В соответствии с ГОСТ 28329–89 «Озеленение городов» под зелёными насаждениями города подразумевается: «совокупность древесных, кустарниковых и травянистых растений, размещенных в административных пределах определенной территории (границ города)» [4]. В городах они представлены сохранившимися условно коренными участками леса, лесопарками, скверами, бульварами и т. д., выполняющими защитные, санитарно-гигиенические и рекреационные функции для населения.

Указанные в определении функции имеют первостепенное значение для создания комфортных условий жизни горожан. Поэтому сохранение и увеличение городских зелёных зон как отдельного класса

землепользования в городах – это один из важнейших вопросов градостроительной политики.

Результаты исследования

Характеристика исследуемой территории. Город Тверь – столица Верхневолжья, расположен на юго-востоке Тверской области (рис. 2). Это один из наиболее примечательных населенных пунктов, расположенных между двух столиц, ежегодно привлекающий сюда потоки туристов со всей России.

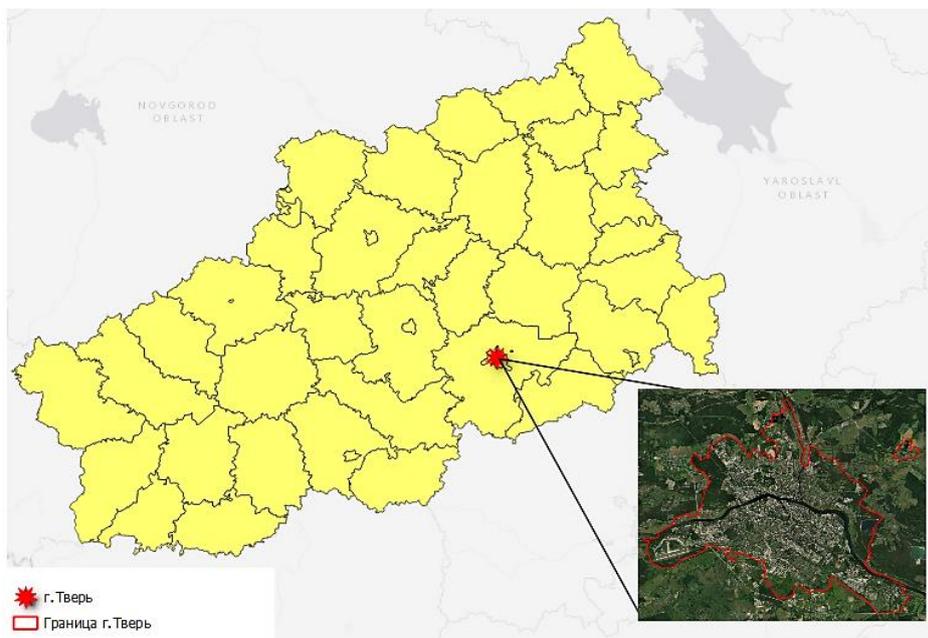

Рис. 2. Расположение г. Тверь на территории Тверской области и вид на город из космоса

В 1992 г. численность населения города составляла 456 тыс. чел., тогда как в 2022 г. – около 424,8 тыс. чел. Одновременно, при сокращении численности населения, урбанизированные районы в городе значительно расширились. Жители города стали свидетелями того, как быстро разрастаются городские и промышленные кварталы, разрушая и сокращая городские зелёные территории.

Такая тенденция контрастирует с градостроительными нормативами озеленения застраиваемых территорий, предписывающими сохранение уже имеющихся зелёных массивов и создание новых зелёных насаждений в пределах нынешних и прогнозируемых границ расширяющегося города. Норма площади озеленения городов, установленная Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), равна

50 м² городских зелёных насаждений на одного жителя. Плохими по условиям озеленения считаются города, где растительность занимает менее 10 % площади города, хорошими – 40–60 % [20].

Размещение зелёных насаждений в соответствие с Генеральным планом г. Твери (см. рис. 3) [3]:

- *Центральное парковое ядро* – равномерно разбросанные по территории города крупные зелёные «пятна»: Горсад, Ботанический сад, парк Победы, парк Речного вокзала, набережная А. Никитина, Заволжский парк с пляжем, сквер Дружбы народов, сквер памяти жертв репрессий, сквер Крылова, сквер героям Чернобыля, сквер на Тверской площади, сквер на Театральном проезде, бульвар Радищева, сквер на площади Славы, остатки рощи в пойме реки Тьмаки около Тверской государственной медицинской академии;

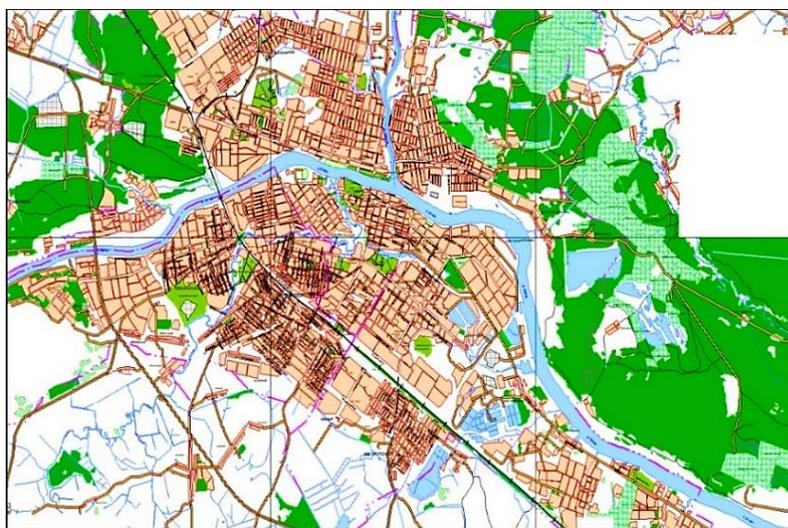

Рис. 3. Фрагмент генерального плана г. Твери [3]

- *Ключевые ядра*: парк Победы, парк Текстильщиков, Детский парк, Ботсад, Берёзовая роща, Южный парк;

- *Зеленые коридоры*: бульвары, озеленённые улицы – несколько крупных зелёных клиньев, проникающих в городской центр и соединяющих между собой жилые районы – б-р. Цанова, б-р. Шмидта, б-р. Профсоюзов, скверы Пролетарского района по пр-т. Калинина, ул. Ленина, пр-т. Николая Корыткова, скверы на ул. Вагжанова;

- *Озеленённые центры жилых районов* – сквер около ТГТУ, яблоневый сад, Детский парк (ранее архиерейский парк в Трехсвятском), двор Пролетарки, сквер Велико Тырново, Китайский сквер, сквер вагоностроителей на Стадионной улице, парк «Вокзал», оставшаяся

часть парка на пл. Гагарина, утраченные Мигаловский парк и плодовый сад на пл. Гагарина, привокзальный сквер;

▪ *Водно-зелёный диаметр*: берега главной реки города – Волги, поймы рек Тверцы и Тьмаки, Орши, заброшенные поймы рек Лазурь и Соминка, карьеры в районе д. Константиновка, Перемерковский и Исаевский ручьи, речка Межурка, Хлебный ручей;

▪ *Пригородные зелёные массивы, внешнее зелёное кольцо города (внешние лесопарки)*: Комсомольская роща, Первомайская и Бобачёвская рощи, Бобачёвский бор, Сахаровский парк, Мигаловская, Перемерковская, Константиновская и Тверецкая рощи, лес на ст. Дорошиха, роща возле областной клинической больницы, у д. Константиновки и д. Черногубово;

▪ *Зелёные капилляры* – скверы, жилые дворы, газоны, клумбы.

Анализ существующего зелёного каркаса. Вокруг Твери нет единого зелёного каркаса, он незамкнут в южной и северной частях города. Загородные рощи и леса не имеют экологических зелёных коридоров с внутренними парками, скверами и другими зелёными зонами города. Значительная площадь водно-зеленого диаметра находится в загрязненном, деградирующем состоянии, снижающим привлекательность территории. Для большинства зелёных зон города характерно отсутствие благоустройства и элементарной инфраструктуры.

Основные направления и границы развития Твери в действующем Генеральном плане города [3]:

- объединение всех зелёных насаждений Твери в единый каркас;
- создание новых озеленённых территорий и предотвращение уменьшения или дробления существующих зелёных насаждений;
- создание зелёных клиньев, соединяющих центральные парки и скверы города с пригородными насаждениями;
- архитектурно-ландшафтное оформление долин рек Волги, Тьмаки, создание зелёных набережных и сохранение лугов и парков по берегам рек;
- создание единого пешеходно-велосипедного каркаса города – кольца непрерывного движения, увязанного с экологическим каркасом;
- сохранение ценных природных комплексов путем создания особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Необходимо предусмотреть *ряд дополнений*, которые будут способствовать усовершенствованию качества городской среды:

- создание новых крупных зелёных объектов в юго-восточной части города в связи с активным промышленным и селитебным освоением,

высоким транспортным загрязнением, а также во всех микрорайонах города;

- использование пустошей для озеленения;
- применение передовых тенденций в озеленении городов (вертикальные и мобильные системы озеленения).

Методика исследования

Исходным материалом для исследования послужили данные сайта Государственной геологической службы США [16]. Был получен набор безоблачных снимков Landsat-5 TM, относящихся к 1992 г., и Landsat-8 OLI от 2022 г., чьи сцены охватывали около 185 км², включая г. Тверь и его окрестности. В работе использовались космические снимки летнего периода, которые наиболее точно отражают состояние зелёных насаждений города на момент съёмки (табл.). Снимки прошли предварительную атмосферную коррекцию по методу Dark Object Subtraction (DOS1) [1].

Таблица

Основные спутниковые данные Landsat, используемые в исследовании

Местоположение в системе WRS-2		Снимки 1992 г.		Снимки 2022 г.	
<i>Path</i>	<i>Row</i>	<i>Сенсор</i>	<i>Дата</i>	<i>Сенсор</i>	<i>Дата</i>
179	021	Landsat 5 TM	14.08.1992	Landsat-8 OLI	10.08.2022
179	020	Landsat 5 TM	25.08.1992	Landsat-8 OLI	25.08.2022
179	021	Landsat 5 TM	30.08.1992	Landsat-8 OLI	28.08.2022

Космические снимки с двух спутников были зарегистрированы в программе QGIS 3.4.10 на базовой карте ESRI (dark) в пределах Тверской области в соответствующей проекции EPSG:3857 с разрешением 15–30 м. Затем изображения в автоматическом режиме были классифицированы на участки, содержащие зелёные насаждения и не содержащие. Для этой цели применялся разработанный китайскими исследователями Forest Index (FI), описываемый в работах [6, 7, 12, 19].

Стоит отметить, что полученные в результате классификации изображения содержат информацию о наиболее плотных скоплениях зелёных насаждений, имеющих площадь покрытия более 50% от площади покрываемой пикселем территории (30x30м и 15x15м соответственно). В связи с этим, возможно, не все зелёные насаждения,

дисперсно-рассредоточенные в отдельных жилых кварталах, были учтены.

Далее, полученные в результате расчета индекса FI, классифицированные растровые изображения были обрезаны по контуру административной границы г. Тверь и преобразованы в векторные слои, содержащими информацию о полигональных объектах. Зелёным насаждениям было присвоено значение $id=0$; полигонам, содержащим информацию об иных видах использования земель, было присвоено значение $id=1$. Все векторные полигоны с $id=1$ были удалены для удобства дальнейшей работы, а с $id=0$ – объединены в единый полигон, путем «сшивания» более мелких полигонов (2300–2700 объектов соответственно).

Результирующие полигоны, содержащие информацию о площади зелёных насаждений г. Твери по состоянию на 1992 и 2022 гг., были измерены при помощи инструмента «Анализ данных» и далее интерпретированы в виде карт.

В целях обнаружения изменений формы, количества и мощности ядер стабилизации, а также аналогичных параметров в прочих выделяемых зонах экологического каркаса г. Твери, применялся инструмент системы «Global land analysis and discover» (GLAD) – «Анализ близости в растре», действующий на основе алгоритмов вычисления евклидовой метрики [9]. В результате были получены тепловые изображения, которые легли в основу картографических материалов.

Далее была предпринята попытка выявить изменение локализации зелёных насаждений города. При этом были рассчитаны показатели общей площади зелёных насаждений на начало и конец рассматриваемого периода, изменение процентного соотношения зелёных насаждений к площади антропогенной застройки города, а также изменение пропорции площади зелёных насаждений, приходящихся на душу населения) по формуле:

$$S_{\text{зел. насажд./чел.}} = \frac{\text{Фактическая площадь зелёных насаждений на год исследования в км}^2}{\text{Общая численность населения города на год исследования}}$$

Сравнительный анализ пространственной локализации очагов сокращения и прироста зелёных насаждений позволил выявить причины преобразований и изменений функционального состояния зелёных зон г. Твери.

Результаты и обсуждение

По состоянию на авг. 1992 г. общая площадь зелёных насаждений г. Твери (без учета деревьев и кустарников, которые не образовали

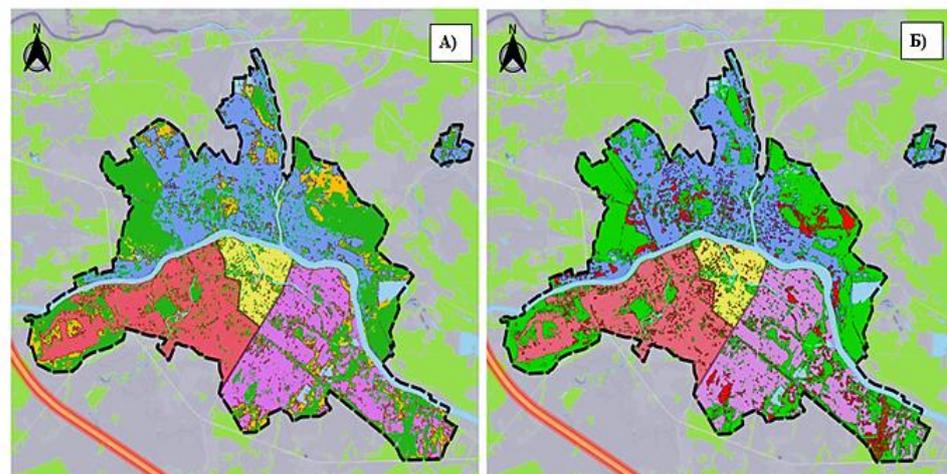
единого зелёного массива и не являются составной частью экологического каркаса) – 47,1 км²; на авг. 2022 г. – 41,5 км². При площади города 152,2 км², озеленённость территории составила 30,9% и 27,3% соответственно.

Сокращение за 30 лет составило 5,8 км² (3,7% от общей площади города). Из расчета на душу населения установлены следующие показатели:

$$S_{\text{зел. насажд}} (1992 \text{ г.}) = \frac{47100000 \text{ м кв.}}{456000 \text{ чел.}} = 103,3 \text{ м}^2/\text{чел.};$$

$$S_{\text{зел.насажд}} (2022 \text{ г.}) = \frac{41530000 \text{ м кв.}}{424864 \text{ чел.}} = 97,8 \text{ м}^2/\text{чел.}$$

На рис. 4 представлена карта-схема, отражающая прирост и сокращение зелёных насаждений в г. Твери за период с 1992 по 2022 гг.

Легенда

- Зеленые насаждения**
- Стабильные зеленые насаждения
 - Прирост зеленых насаждений
 - Участки сокращения зеленых насаждений
 - Иные зеленые насаждения в пригородной зоне
- Административные границы районов г. Тверь**
- Заволжский р-н
 - Московский р-н
 - Центральный р-н
 - Пролетарский р-н
 - Граница г. Тверь
 - Высокоскоростная железнодорожная магистраль (ВСЖМ-1)
 - Водные объекты

Рис. 4. Пространственная динамика зелёных насаждений г. Тверь: А) – прирост зелёных насаждений; Б) сокращение зелёных насаждений

Результаты показывают, что с учетом общего сокращения численности населения города, площадь зелёных насаждений на душу

населения также сократилось (-5,5 м²). Постепенно проявляются нежелательные тенденции *деэкологизации городского пространства*.

Наиболее выраженные участки прироста зелёных насаждений сосредоточены вдоль границы города. Крупный зарастающий массив расположен на северо-восточной окраине города – участок ранее осушенного болота. Основной причиной являются процессы вторичной сукцессии, возникающие на месте заброшенных сельскохозяйственных угодий (луга, пашни, пастбища), эксплуатационно-невысвобожденных ландшафтов осушенных болот, вырубок и гарей.

Значительные участки сокращения зелёных насаждений приурочены к городским территориям, отведённым под застройку новыми городскими кварталами, а также расширения производственных площадок. Кроме этого, наблюдается существенно обезлесение внутригородских кварталов, которое возникло вследствие политики «облагораживания» придомовых территорий. Сведение деревьев (по санитарным причинам, для увеличения освещенности) и замещение кустарниковой растительностью приводит к дестабилизации экологического каркаса, разрыву ареалов расселения мелких млекопитающих, снижению санитарно-гигиенической и эстетической ценности зелёных насаждений. Отсутствие ухода за такими видами, как американский клен, привело к неконтролируемому распространению данного вида на пустырях и в придомовых территориях на окраинах города.

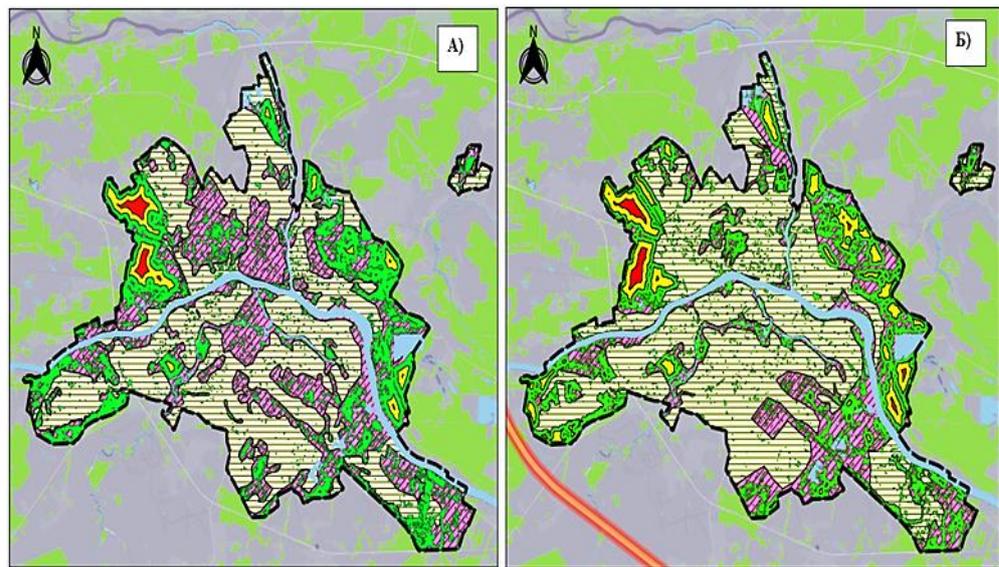
Гидротехнические мероприятия по расчистке р. Тьмака и системы прудов Лазурь привели к обезлесению ключевого магистрального зелёного коридора, расположенного в центре города. В результате прослеживаются негативные последствия, выраженные в сокращении площади гнездовой аиста, усыхании напочвенного покрова, а также постепенной гибели оставшихся деревьев из-за отсутствия необходимого объема кроны, листового опада, минерально-органического и биологического питания.

Серьезнейший урон был нанесен зелёным насаждениям Центрального района г. Твери. Здесь в период с 2010 по 2022 гг. активно занимались реорганизацией городского пространства и в целях «улучшения» облика исторического центра большинство старовозрастных деревьев было вырублено, а улицы и проспекты замощены каменной плиткой и асфальтом. Оставшиеся единичные деревья, как, например, на главной улице города – Трехсвятской, обречены на усыхание и гибель в ближайшие годы из-за недостатка питания и перекрытия основной площади корневой системы от поступающих атмосферных осадков; ежегодном удалении листового опада.

Очень разрозненны скверы, находящиеся в разных районах города, не всегда выдержан ландшафтный дизайн этих объектов. Зачастую его модель для конкретного объекта просто отсутствует.

За последнее время с территории города исчезло несколько зелёных зон (не менее 20 га сведено под строительство торговых центров). В марте 2014 г. исчез сосновый участок на бывшем трамвайном кольце в Мигалово.

При визуальном анализе размещения зелёных зон города заметно, что зелёные насаждения г. Твери имеет выраженную внутреннюю поляризованность (рис. 5). Признаки поляризации зелёного пространства прослеживались уже в 1992 г. и стали очевидны при рассмотрении карты-схемы 2022 г.

Легенда

Ядро стабилизации зеленых зон города

■ Внутреннее ядро

■ Внешнее ядро

■ Буферная зона

Внутренняя периферия

▨ Зона разрушения зеленых насаждений

▨ Зона уничтожения зеленых зон

Прочие объекты

▬ Граница г. Тверь

■ Водные объекты

■ Зеленые насаждения пригородной территории

Рис. 5. Разрушение зелёного пространства Твери с периферийной концентрацией в период 1992–2022 гг.

Территориальная структура зелёного пространства Твери в 1992 г. (см. рис. 5А):

- *Ядра стабилизации (очаги)* – фрагментированным полукольцом рассредоточены по северной границе города и административно приурочены к Заволжскому району. Выявлено 9 основных ядер экологической стабилизации. Пять из них находятся в состоянии полной сформированности и территориально приурочены к крупнейшим городским зелёным массивам. На северо-западе г. Твери выделяется 2 мощных ядра стабилизации, размещенных в пределах ООПТ «Комсомольская роща». Именно они составляют экологическую основу экосистем города. Имеют выраженную ромбовидную форму с ориентацией вдоль Петербургского шоссе, разрезающего эти территории с юго-востока на северо-запад. Данные ядра стабилизации сформированы условно коренными старовозрастными сосняками и ельниками. Четыре ядра находятся в стадии образования. Оформлено внешнее ядро и буферная зона, но высота деревьев и плотность крон не позволяет констатировать появление внутреннего ядра. Состоят преимущественно из лиственных и темнохвойных пород деревьев.

- Мощная *буферная зона* образована вокруг аэродрома «Мигалово» на юго-западной оконечности города, а также в пределах пустующих пространств у пос. Элеватор. В Заволжском районе выделяется значительная буферная зона в условном квадрате «ул. Луначарского – ул. Веселова – ул. Скворцова-Степанова – ул. Красина», образованная на пустыре дикорастущими видами.

- Деградирующий *«старый» экологический каркас* представлен сужающимся зелёным буфером вдоль р. Тьмака и системой прудов «Лазурь», условно объединяющим ООПТ города (Первомайская роща, парк «Текстильщик», ландшафтный парк Тьмака, парк Победы, Бобачёвская роща, Берёзовая роща). Указанные ООПТ поддерживают шаткую экологическую стабильность южной части г. Твери, однако из-за отсутствия должного ухода за произрастающими здесь древесными и кустарниковыми видами, а также увеличивающимся антропогенным загрязнением, их экологическая ценность постепенно снижается.

- Наиболее «оголёнными» являются южные окраины города. Здесь зелёные насаждения представлены в пределах *«зоны разрушения зелёных насаждений»* и имеют линейно вытянутую структуру вдоль крупнейшей транспортной артерии – ж/д магистрали и связанной с ней лесополосы. Остальные земли заняты жилыми, инфраструктурными и транспортно-логистическими объектами города.

- *Зона уничтожения зелёных насаждений.*

Оформляется внутренняя периферия зелёных зон по мере расширения городской застройки. Постепенно «зона разрушения

зелёных насаждений» преобразуется в «зону уничтожения зелёных насаждений».

Территориальная структура зелёного пространства Твери в 2022 г. (см. рис. 5Б):

- *Ядра стабилизации.* Выделяются 22 ядра: 6 из них полностью сформировавшиеся ядра экологической стабилизации, 5 из которых сохранились с 1992 г., 16 – имеют лишь оформившееся внешнее ядро. Отличительной особенностью ядер, выделяемых в 2022 г., стало изменение их пространственной конфигурации от ромбовидной формы до овальной, а также общее сокращение размерности и высокая степень сегментированности. Это может быть обусловлено тем, что за 30 лет под воздействием внешних негативных антропогенных факторов, таких как загрязнение вод, почв, распространение растительных болезней и вредителей, несанкционированных рубок и гарей, общая площадь зелёных насаждений сократилась, процент территории покрытой зелёными насаждениями снизился, а алгоритм евклидовой геометрии перевел участки, которые ранее относились к внутреннему ядру в ядро внешнее, либо в буферную зону.

- Отмечается общее пространственное сокращение *буферной зоны* и её деструкция на обособленные фрагменты.

- *«Старый» экологический каркас* – описанные ранее городские ООПТ пострадали из-за расширения селитебной застройки и повышенной рекреационной нагрузки: 1) Первомайская роща и парк Тексильщиков находятся в кризисном состоянии из-за высокой загрязнённости лесных массивов, а также распространения вредителей; 2) Планомерное «ландшафтное планирование» городского центра загубило уникальное разнообразие поймы р. Тьмака и цепи прудов Лазурь; 3) При строительстве ЖК «Лесная мелодия – 1 и – 2», была отторгнута часть территории ООПТ Бобачёвская роща в пользу застройщиков. Аналогичные деструктивные процессы характерны для всех зелёных территорий города.

- *Зона разрушения зелёных насаждений.* Наблюдается центростремительное сжатие данной зоны в сторону сохранившихся ядер экологической стабилизации и ООПТ города.

Отдельно стоит заметить явное *уменьшение плотности* зелёных насаждений в центральных районах города за прошедшие 30 лет. В результате планомерных действий муниципальных властей Центральный, Пролетарский и Московский районы остались фактически без «зелёных островов» в пределах наиболее плотной селитебной и деловой застройки города. Сильны *процессы деэкологизации* и на

территориях нового строительного освоения в пределах микрорайонов Мигалово, Соминка, Южный и Юность.

Мощный очаг экологической дестабилизации наблюдается и на юго-восточной окраине города в районе пос. Элеватор. Здесь, вследствие расширения промышленной зоны города, под рубку уходят десятки и сотни гектаров облесённой территории, которые не находятся в ведении государственного лесного фонда.

• *Зона уничтожения зелёных насаждений.* На отдельных участках городской территории указанная зона приобрела сплошное распространение, например, в пределах исторической и современной городской застройки жилых кварталов. Данная тенденция хорошо прослеживается в Центральном и Московском районах города.

Таким образом, за рассматриваемый период: ядра стабилизации претерпели количественные и качественные изменения, геометрическую трансформацию; в результате антропогенного воздействия «старый» экологический каркас теряет устойчивость, вследствие пространственной сегментации зелёных насаждений; «буферная зеленая зона» сокращается и распадается на фрагментированные участки; «зона разрушения» смещается к городской периферии, а «зона уничтожения» занимает доминирующее положение практически на всей территории города.

Предложения по трансформации зеленого каркаса Твери

Макроуровень. Благоустройство водно-зелёного диаметра, продолжение благоустройства природного парка в долине реки Тьмаки. Интенсификация озеленения экологических и создание новых буферных лесопарков с южной и северной стороны Твери и зелёных коридоров.

Мезоуровень. Озеленение экологических коридоров. Создание набережных, новых парков, реконструкция существующих и исторических зелёных элементов. Применение передовых тенденций в озеленении городов. Озеленение пустошей.

Микроуровень. Локальная трансформация – городская «акупунктура». Применение ландшафтных стилей в оформлении жилых кварталов. Малозатратные способы улучшения городской среды при помощи растений.

Варианты решения

Необходимы: заинтересованность властей, повышение экологического сознания активных жителей, привлечение специалистов в сфере благоустройства и озеленения, ежедневный мониторинг работы по улучшению среды, применение креативных нестандартных решений (геопластика, колористика, МАФ, ландшафтный дизайн городских территорий, экопарковки, подземные парковки, вертикальное озеленение, топиарии, применение местных растений из природы (для популяризации и устойчивости родной природы), создание

экологических троп), разные способы борьбы с грязью на дорогах и пылью, применение новых материалов, озеленение новых микрорайонов.

Создание единого, целостного каркаса зелёных насаждений в городе является наиболее эффективным способом достижения высокого качества городской среды. Обширная мозаичность селитебных, промышленных и складских территорий, низкое качество транспортной структуры, городской инфраструктуры, разорванность зелёных зон, труднодоступность зон рекреаций – эти проблемы необходимо решать.

Список литературы

1. Атмосферная коррекция по методу DOS. GIS LAB. Географические информационные системы и дистанционное зондирование. [Электронный ресурс]. URL: <https://gis-lab.info/qa/atcorr-dos.html>.
2. Владимиров В.В. Расселение и окружающая среда / В.В. Владимиров. М.: Стройиздат, 1982. 228 с.
3. Генеральный план городского округа – города Твери. Администрация города Твери. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tver.ru/isogd/>.
4. Государственный стандарт Союза ССР ГОСТ 28329-89 "Озеленение городов. Термины и определения" (утв. постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 10 ноября 1989 г. N 3336) (Докипедия: Государственный стандарт Союза ССР ГОСТ 28329–89 "Озеленение городов. Термины и определения" (утв. постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 10 ноября 1989 г. N 3336)) [Электронный ресурс]. URL: <https://dokipedia.ru/document/5321385>.
5. Елизаров В. В. О создании экологического каркаса Самарской области / А. В. Елизаров // Экологическая безопасность и устойчивое развитие Самарской области. Самара, 1998. Вып. 6. С. 76–91.
6. Муравьева Л. В. Изменение площади лесов на территории Тверского лесничества за последние 30 лет / Л. В. Муравьева, А. Р. Сергеев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 1(37). С. 22–31. DOI 10.26456/2226-7719-2022-1-22-31.
7. Муравьева Л. В. Интегральная оценка экологического состояния леса на примере Кулицкого участкового лесничества / Л. В. Муравьева, А. Р. Сергеев О. Ю. Сурсимова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 4(40). С. 105–113. DOI 10.26456/2226-7719-2022-4-105-113.
8. Национальный проект «Жильё и городская среда». Минстрой России [Электронный ресурс] / Стройкомплекс России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/>.

9. Расчет евклидова расстояния с помощью NumPy. [Электронный ресурс] Habr. URL: <https://habr.com/ru/articles/579914/>
10. Родоман Б. Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей. Смоленск: Ойкумена. 2002. 336 с.
11. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*" (утв. Приказом Минрегиона РФ от 28.12.2010 N 820). СП 42.13330.2011. [Электронный ресурс] URL: https://energy.midural.ru/images/Upload/2017/101/SPGR_28.12.2010.pdf.
12. Сергеев А. Р. Классификация лесов Тверского лесничества на основе анализа снимков спутниковой системы Landsat / А. Р. Сергеев // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 20 мая 2022 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2022. С. 58–61.
13. Сорокин А. С. К организации водно-болотного эколого-просветительского центра "Птичье Эльдorado" в Г. Твери (Россия) / А. С. Сорокин, Д. В. Кошелев, А. В. Зиновьев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Биология и экология. 2014. № 4. С. 195–202.
14. Сукманова Н. Ю., Чернышова Е. Ю. Зеленый каркас в социальном пространстве города Твери. //Современное общество, образование и наука. /Сборник науч. трудов межд. науч.-практ. конф. Тамбов, 2018. С.107–112.
15. Таргаева Е. Е. Особенности формирования модели экологического каркаса индустриального города ресурсного региона (на примере городов Новокузнецка и Прокопьевска): дис. ... канд. геогр. наук: 1.06.21. Новокузнецк, 2022. 180 с.
16. Earth Explorer. USGS science for a changing world [Электронный ресурс] URL: <https://earthexplorer.usgs.gov/>.
17. Lappo G. M. (1997). Geografiya gorodov [Urban geography]. Moscow, Gumanitarniy izdatel'skiy tsentr VLADOS Publ. 480 p.
18. The history of land surveying. CourthouseDirect.com/ Public records online not in line. URL: <https://info.courthousedirect.com/blog/history-of-land-surveying>.
19. Wentao Yea, Xi Li, Xiaoling Chena, Guo Zhanga (2015). A spectral index for highlighting forest cover from remotely sensed imagery. A State Key Laboratory of Information Engineering in Surveying, Mapping and Remote Sensing, Wuhan University, 129 Luoyu Road, Wuhan, China 43007. DOI: 10.1117/12.2068775.
20. World Health Organization [Электронный ресурс]: Europe. URL: <https://www.who.int/europe/home?v=welcome>.

Об авторах:

СЕРГЕЕВ Антон Романович – студент 1 курса магистратуры факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: arsergeev2000@gmail.com), ORCID: 0000-0002-5963-4126, SPIN-код: 7848-7262.

СУКМАНОВА Нина Юрьевна, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования ТвГУ, кандидат географических наук, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: NinaSukmanova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0844-4461, SPIN-код: 8978-3370.

ПРОКОФЬЕВА Наталья Борисовна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физической географии и экологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: prokofjevanat@mail.ru), ORCID: 0000-0002-8679-4504, SPIN-код: 1838-2279.

SPATIAL ANALYSIS OF THE ECOLOGICAL FRAMEWORK OF THE CITY OF TVER

A.R. Sergeev, N.J. Sukmanova, N.B. Prokofieva

Tver State University, Tver

The paper considers the features of the formation and functioning of the "green frame" as part of the ecological frame of the city of Tver. The main elements of green spaces (cores, corridors, centers, etc.) have been identified. The main attention is paid to the analysis of the spatial dynamics of green spaces. Cartographic, geoinformational and visual analysis made it possible to identify new elements of the territorial structure of the green space of Tver at three levels, with options for solving the current situation.

Keywords: *Tver, ecological frame, green frame, deecologisation of urban space.*

Рукопись поступила в редакцию 30.05.2023

Рукопись принята к печати 31.05.2023

Туризм: междисциплинарные исследования

УДК 911.3

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-39-54>

ФИЛОСОВСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРИЗМА

Н.Д. Соколов, С.И. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель исследования – анализ проблемных аспектов туризма с точки зрения философии. Выполнен обзор литературы и диссертаций. Понятие туризма представлено с позиции философии. На базе обзора междисциплинарной научной литературы выявлены основные проблемы современного туризма (на примере туристских городов) и даны объяснения сущности проблем с позиций законов и принципов диалектики.

Ключевые слова: философия туризма, социальная философия, феномен туризма, философия Cittaslow, городской туризм.

Введение и постановка проблемы

Философия туризма – это разновидность прикладной, прежде всего социальной, философии. Человек-путешественник или социальная группа (туристы, экскурсанты) участвуют в индивидуальном или массовом туризме. Философия туризма представляет собой междисциплинарное научное направление, которое формируется на стыке философии, социологии, географии, культурологии и др. Роль философии в теории туризма – формирование исходных положений и законов, объясняющих смысл туризма как вида человеческой деятельности, мотивы выбора особого вида деятельности, для которого необходимо «покинуть дом», уехать на время и не работать, чтобы восстановить свои силы и здоровье (рекреация), познакомиться с «другими мирами». Этот вид деятельности часто агрессивен по отношению к территориям и местным жителям. В современных научных публикациях о туризме стала очень заметна *критическая тематика*, связанная с проблемами и конфликтами из-за пространства в туристских городах и местностях. Попытаемся раскрыть сущность этих проблем и найти философские объяснения, используя законы диалектики. Считаем эту задачу актуальной для теории и практики организации туризма и туристских местностей (городов и районов).

© Соколов Н.Д.,
Яковлева С.И., 2023

Результаты исследования

Общие теоретические подходы к изучению туризма в области социальной философии раскрыты в работах: И.А. Гобозова (МГУ), Э. В. Ильенкова, МГУ), В.С. Стёпина (МГУ), В.Г. Федотовой (Институт философии РАН), Л.П. Буевой (Институт философии РАН) и др. [25]. Наш поиск отечественных публикаций по философии туризма и тематическая систематизация представлена в табл.1.

Таблица 1

Тематика российских публикаций по философии туризма
Поиск литературы выполнен в системе: <https://scholar.google.com/>

	Тематические группы	Статьи
1	Теория: понятия, объект исследования	Гущина В. В. Философия туризма (2019) [12] Романова, Шарафутдинов, Онищенко. Об экономических основах туризма как объекта философии (2019) [20] Молодкина Л. В. Философия путешествия и туризма как форм современной культурной коммуникации (2019) [18]
2	Отраслевые исследования (по отдельным видам туризма)	Табатадзе Г. С. Философские аспекты медицинского туризма (вопросы методологии) (2018) [26] Тузов Р.С. Философский анализ сельского туризма (2018) [27] Баранова Л.А. Экономические, социальные и философские аспекты детского туризма (2008) [3] Ялов В.П., Мешков В.В. Инклюзивный туризм как компонент философии независимого образа жизни инвалидов (2016) [29]
3	Мотивация	Авилкин Д. Ю. Философские основания мотивации к туристским путешествиям (2019) [2]
4	Проблемное и конфликтное направление	Гоч В.Д. Философское осмысление актуальных проблем туризма (2019) [10]
5	Современная философская критика туризма	Гущина В. В. Философия туризма (2019) [12] Евпалов В.В. Современная философская критика туризма (2021) [13]

Философский взгляд на *феномен туризма* достаточно легко определить, так как выявляются *насуточные проблемы современного человека*: определение духовных и эстетических ценностей, рациональное использование человеком его свободного времени и природных ресурсов. Это дает возможность выявить особенности взаимосвязи философии и туризма [10].

В отраслевых исследованиях философии туризма подчёркиваются приоритетные направления. Например, в статье [27] представлены

приоритетные *познавательные возможности философии* применительно к проблематике функционирования сельского туризма: философия, в силу своего антропоцентрического характера, позволяет, во-первых, создать предпосылки для лучшего понимания *мотивации* участников хозяйственной и досуговой деятельности сельского туризма, понять, какой *смысл* в неё вкладывают её участники, во-вторых, позволяет рассматривать сельский туризм как возможность *контакта* двух разных ценностных систем и нахождения общего, понимания Другого. Следует отметить, что указанными выше познавательные возможности философии применительно к проблематике функционирования сельского туризма не ограничиваются, но для нас приоритетными являются именно они. В статье [26] показано, что *философский подход* позволяет выделить такие аспекты медицинского туризма, которые выявляют его сущность как *социального явления*: антропологический, этический, нравственный аспекты, а также новые индивидуальные ценности и мотивации, их психологические основания, проблемы новой коммуникации в сфере здравоохранения и сфере социализации личности.

Классическая тема мотивации путешествий (туризма) представлена в статье [2]: по сущности философского понимания мотивации не дано, хотя название статьи обязывало. Критическое направление как оценка туризма и туриста философами дано в статье Евпалова В.В. (2018) [13]. Авторы часто обращаются к концепции устойчивого развития, например, при рассмотрении актуальных проблем туризма [10], разъяснении экономических основ туризма как объекта философии [20].

В ходе поиска фундаментальных работ по философии туризма был проверен электронный каталог авторефератов РГБ: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref. На запрос «философия туризма», «философские аспекты туризма» были найдены 24 диссертации периода 2003–2015 гг. Среди них нет чисто философских исследований. Анализируемые диссертации (табл.2) были выполнены на стыке географии, социологии, философии и туризма. Остальные работы касались тем искусства, медицины, культуры и др.

Тематические группы можно выявить по основному сюжету, отраженному в цели исследования и/или названии диссертации (табл.2).

Таблица 2

Тематика диссертаций по философии туризма

	Тематические группы (по основному сюжету, отраженному в цели исследования и/или названии диссертации)	Авторы (годы)
1	Феномен туризма (и путешествия) как социального явления	Сычанина С.Н. (2004) [25], Гализдра А. С. (2006) [6], Ачмиз А. К. (2010) [3], Иванова А.Н. (2018) [14]
2	Межкультурное взаимодействие в туризме	Мошняга Е.В. (2011) [19], Карцева А.А. (2015) [17]

Анализ показал следующее: диссертаций, специально посвященных философии туризма очень мало. Данное направление начали рассматривать на диссертационном уровне с 2004 года. Сущность «феномена туризма» является первой и популярной темой, которая продолжает изучаться.

Понятие туризма с позиции философии

Попытаемся сравнить философские определения туризма с нормативными и законодательными определениями в ГОСТах, законе о туризме РФ. Можно сравнить несколько понятий в рамках конкретных направлений научных, нормативных и законотворческих, чтобы выявить *основные особенности туризма* (табл.3).

Таблица 3

Междисциплинарное содержание понятия «туризм»

№ п/п	Научные дисциплины и нормативные документы	Главные особенности туризма	Авторы (год)
1	Философские определения туризма	Туризм – явление, непосредственно связанное с проявлениями человеческой природы, как явление сервиса и рекреации, как социальный и культурный институт	Игнатъева И.Ф., 2017 [15]

		Туризм с позиции философской антропологии – это попытка человека выступить из своей замкнутости в открытость, на встречу новому и неизвестному	Гурин С.П. (2004) [11]
2	Федеральный закон	Временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания	Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"[28]
3	Энциклопедические и словарные определения / определения специалистов	Временные выезды граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, культурно-познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях, а также для отдыха, без оплачиваемой деятельности в другом регионе, государстве, области, месте временного пребывания	Российский энциклопедический словарь «Туризм» (2018) [21]
		Совокупность взаимоотношений и услуг, связанных с временной и добровольной сменой путешественником места жительства по некоммерческим или непрофессиональным причинам	Бернекер П. (2001) [5]

4	Географические определения туризма	Туризм – это миграционная рекреация. Туризм – это совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной, культурно-развлекательной и иной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне места их постоянного проживания	География туризма: учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина [9]
		Туризм называется путешествием и обычно относится к деятельности за пределами обычного места жительства в течение более одной ночи, в основном для отдыха, а не для работы. Туризм является явлением социальным, экономическим и культурным, ориентированным на людей	Словарь геотуризма (Tourism, 2020, с. 625) [40]

Одна из главных особенностей туризма, исходя из определений, – временное (короткое по времени) путешествие с выездом из места своего проживания с определенной целью. Смысл туризма (путешествия) с позиций философии – познание другого «мира», отличного от привычного (=экзотика) + познание себя в новых условиях жизни (историко-культурный/познавательный, этнографический, космический, экстремальный спортивный и др.).

Смысл туризма с точки зрения разных философских систем.

В философии можно поставить вопрос о том, возможно ли познание мира? По поводу его познания, можно привести точку зрения Георга Гегеля, который писал: «У скрытой и замкнутой вначале сущности Вселенной нет силы, которая могла бы противостоять дерзанию познания; она должна раскрыться перед ним, показать ему свои богатства и свои глубины и дать ему наслаждаться ими» [8]. То есть, если у Вселенной есть цель, то она является познанием самой себя. В туризме, тоже можно поставить такой вопрос. Он имеет познавательную цель. В мире перемены происходят очень быстро, если невозможно сделать глобальное открытие (например, новый континент), то на передний план

выходят наблюдения (различные сейсмические наблюдения). В данном случае, туризм – это индивидуальные открытия. Если сравнивать фотографии участников одного маршрута, похода, то у всех будет разный взгляд. Здесь наблюдение как научный метод превращается в наблюдение как творчество.

Идеи туризма можно найти и в религиозных учениях. Например, в даосизме. Основное его философское понятие, Дао, буквально означает путь, дорога. Здесь даосизм рассматривает жизнь как путешествие, а туристы живут, путешествуя.

Запрос «философия туризма» на английском языке (Philosophy of tourism) в базе данных Google Scholar: <https://scholar.google.com/> даёт новые сюжеты (табл.4).

Таблица 4

Туризм как предмет философских размышлений: знакомство с зарубежными исследованиями

№ п/п	Статьи	Философские аспекты (сюжеты)
1	Туризм как предмет философских размышлений (Comic, D.K. and Beograd, 1989)[33]	Когда и где речь идет о туризме, в области философии мы находим большую пустоту, потому что, в отличие от многочисленных и разнообразных других научных исследований, <i>философский подход к туризму практически отсутствует</i>
2	«Постгуманизм и туризм» (Cohen, 2019) [32]	Доминирующее антропоцентрическое мировоззрение в туризме может превращать природу в товар для обеспечения экономических выгод для людей; взаимосвязи между туризмом и философией до сих пор мало уделяют внимания в литературе
3	Наука и философия: два разных подхода в исследованиях туризма (Xie, Sun, 2016) [43]	Будущее исследований в области туризма должно заключаться в интеграции науки и философии, воплощении как философского, так и научного мышления
4	Философские проблемы в туризме (Tgibe, 2009) [41]	Рассмотрение философских вопросов туризма представляет собой один из значительных пробелов в знаниях. В книге обсуждаются ключевые философские вопросы в этой области, такие как: Что такое туризм? Кто такой турист? Что такое мудрость? Что значит что-то знать? Какова природа реальности? Почему некоторые направления считаются красивыми? Почему туризм желателен? Что такое хороший и плохой туризм? Каковы желательные цели? Эти и подобные темы рассматриваются в этой книге под заголовками истины, красоты и добродетели
5	Философия Cittaslow в контексте устойчивого развития туризма:	В этой статье исследуется философия Cittaslow (медленный город) с точки зрения устойчивого развития туризма (STD); и в этом контексте были

	случай Турции (Ekinci, 2014) [34]	проведены исследования на примере Турции. Cittaslow, движение, основанное на философии STD, направлено на поощрение развития спокойных городов, уже известных своими историческими, природными, социально-культурными и туристическими особенностями, и намерение состоит в том, чтобы внести значительный вклад в систематическое и быстрое внедрение STD в глобальном масштабе
6	Медленный туризм как захватывающее путешествие: библиометрический анализ (Krešić, Gjurašić, 2022) [37]	«Медленный туризм» – это целостная концепция туризма, которая способствует устойчивости во всех аспектах путешествия туриста. Это многообещающая <i>альтернатива массовому туризму</i> , с которой туристы, менеджеры туристических направлений и поставщики туристических услуг готовы взаимодействовать. В академических исследованиях нет единого мнения о том, что означает «медленно» и как оно работает
7	Экосистемный туризм: ресурсная философия экотуризма (Tyler, Dangerfield, 2010) [42]	Заслуживающий доверия <i>экотуризм</i> должен быть прочно основан на научных экологических принципах, определяющих целостность экосистем, особенно <i>устойчивость</i> экосистемных процессов к нарушениям. Такая терпимость должна быть основным критерием, по которому осуществляется контроль за продуктами экотуризма.

Большинство автор сходятся во мнении, что философский подход в туризме практически не применяется. Таким образом, данный вопрос может стать интересной и актуальной темой для изучения туризма. При этом плодотворным направлением является использование концепции устойчивого развития, в частности для формирования *ресурсной философии* экотуризма [42].

Обращение к концепции (философии) устойчивого развития создало новое направление, или движение – философию Cittaslow (медленный город) как *контрмеры* общества на устаревание и обесценивание исторического наследия, разрушение природных ресурсов/великолепия и вырождение социокультурных ценностей [34, 37].

Основные проблемы современного туризма: философские аспекты

Покажем проблемы на примере туристских городов: их сущность, в том числе с позиций законов диалектики.

- **Обзор зарубежных¹ и отечественных работ по теме «Туризм в городе»**

¹ Международные журналы туризма представлены на сайте: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php?category=1409>.

Появление нового междисциплинарного направления исследований «Городской туризм» (Грегори Эшворт, 1989) [30] стал переходом от узкого понимания городского туризма (как городских путешествий) к широкому пониманию «туризма в городском пространстве» с оценкой влияния туризма на развитие города.

Считаем важным раскрыть содержание одной из актуальных тем исследования городского туризма:

- **Тема. Туризм – причина конфликтов за городское пространство**

В начале 2000-х гг. усилилось *проблемное* социологическое направление исследований городского туризма: основано на оценке *восприятия жителями* изменений в городском пространстве для целей туризма. Например, «переделка» исторического центра или туристское обустройство бывшего жилого района/микрорайона, вызывает недовольство местных жителей. Их главная «обида» – разрушение сложившегося локального городского сообщества из-за переездов в новые районы города.

Переделки исторических центров в городах разрушают *образ* города – исчезает «дух места». «Дух места» активно обсуждается в культурологии [16], архитектуре [1, 22] и градостроительстве [24]. Понятие «дух места» («Genius loci») в **философии туризма** может рассматриваться как образ места/города, который «рисуют» поэты, художники, образы существуют как *ментальные представления местных жителей и гостей*. Суть этого концепта выражает проблему наследования традиций культуры, её экологии. Академик Лихачёв Д.С. считал изучение и сохранение образа города первостепенной задачей в сохранении исторической преемственности развития культур [16]. «Дух места» – это образ пространства – конкретные локальные объекты: деревня, ареал, город; и далее – регион (район), страна. «Национальные образы мира» (русский, болгарский и др., всего 17 «космосов») выявлял и описывал известный российский литературовед, культуролог, доктор филологических наук *Георгий Дмитриевич Гачев (1929–2008)* [7]. Главное понятие: Космо-Психа-Логос, что значит: тип местной природы, характер человека и национальный ум находятся во взаимном соответствии и дополнительности. Труд и Культура в ходе истории восполняют то, что не дано стране от природы.

Заметной стала тема городской джентрификации из-за туристских преобразований как **постоянного конфликта из-за пространства** (это индикатор потери «духа места»). Понятие «джентрификация» (Gentrification) предложила британский социолог Рут Гласс (Ruth Glass's,

1964)¹. Концепцию туристской джентрификации разработал в 2005 г. американский философ и социолог *Кевин Фокс Готэм* (Gotham, 2005) [35]. Концепция джентрификации туризма предложила новый способ теоретизировать и анализировать туризм как набор практик, оказывающих причинно-следственное воздействие на городскую форму, социально-пространственные модели и процессы городского развития.

В статьях часто используется узкое понятие «*туристская джентрификация*» [38] как выталкивание местных жителей с мест их проживания для туристского обустройства определенной территории. Китайские географы обращают внимание на снижение «пространственной власти местных жителей = власти местных жителей над своим пространством» (residents' spatial power has been declining), когда бизнес и власть доминируют в организации туризма, например, в историческом центре Пекина [44]. Вероятно, процессы джентрификации – это продолжение и/или крайняя форма потери местными жителями власти над местом проживания, в том числе местами отдыха. Превращение бедности в туристский товар [31] и рост интереса к «трущобному» туризму демонстрируют извращённый характер туристских потребностей, что ограничивает прогрессивное развитие города (и его беднейших районов).

Проблеме овертуризма (чрезмерного туризма) посвящено множество статей. См. пример Барселоны [36, 23].

В литературе обсуждается значение туризма и то, как он преобразует застроенную среду и меняет социальный и культурный профиль города. Преобразование часто порождает неконтролируемое и нерегулируемое строительство с созданием «проблемного» городского ландшафта. Эти процессы называют «двойной» туристской урбанизацией [39].

- **Вопрос соотношения проблем/конфликтов городского туризма и законов диалектики**

Таблица 4

Проявление законов диалектики в туризме

№ п/п	Проблемы /конфликты в городском туризме	Проявление законов диалектики
1	Соотношение количества гостей (туристов) и местных жителей в туристском городе, в туристской местности	Закон единства и борьбы противоположностей

¹ В статье: Bolzoni M., Semi G. Adaptive urbanism in ordinary cities: Gentrification and temporalities in Turin (1993–2021)// Cities. Volume 134, March 2023, 104144. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.104144>.

2	Значительный рост туристского потока приводит к явлению чрезмерного туризма (овертуризма), когда число гостей превышает число местных жителей. Возникают проблемы у местных жителей и у гостей	Закон перехода количественных изменений в качественные
3	Отрицанию подвергается основа существующего, создается новое качество на принципиально иной основе. Например, явление «овертуризма» заставило специалистов по-новому подойти к решению новых задач по регулированию спроса, созданию специальных зон и оборудования, новых методик их освоения.	Закон отрицания отрицания
4	Туристская джентрификация	Закон единства и борьбы противоположностей
5	Экологические проблемы из-за туризма	Закон перехода количественных изменений в качественные
6	Потеря устойчивости городского пространства	Закон перехода количественных изменений в качественные
7	«Двойная» туристская урбанизация	Закон единства и борьбы противоположностей
8	Воздействия туризма и риски исторических городов (отдельных исторических зданий и сооружений), возникающие из-за массовых туристических потоков	Закон перехода количественных изменений в качественные

Закон перехода количественных изменений в качественные, а также закон единства и борьбы противоположностей, наиболее ярко проявляются в проблемных и конфликтных ситуациях в туристских городах. Смысл туризма и сущность проблем и конфликтов из-за активного развития туризма в городах рассматривается в разных аспектах научных междисциплинарных исследований. Важно понимать «пределы» развития городского туризма, когда переход в «новое состояние» вызывает сложные проблемы. Их предупреждение и учёт в градостроительстве – важнейшая теоретическая и практическая задача.

Список литературы

1. Антонова Н.Е. «Дух места» как предмет охраны // Academia. Архитектура и строительство. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duh-mesta-kak-predmet-ohrany> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Авилкин Д. Ю. Философские основания мотивации к туристским путешествиям // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве: Сборник статей и тезисов научных докладов студентов и аспирантов по итогам II научной конференции, Черкизово, 28 марта 2019 года /

- Под ред. О.Е. Афанасьева, Е.В. Юдиной. Черкизово: ООО «Русайнс». 2019. С. 10–21. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38715239_29073312.pdf.
3. Ачмиз А. К. Туризм как сфера общественной жизни: опыт социально-философского исследования: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. Краснодар, 2010. 26 с.
 4. Баранова Л.А. Экономические, социальные и философские аспекты детского туризма. 2008. С. 63–65. URL: <http://elib.sportedu.by/bitstream/handle/123456789/1529/63-65.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
 5. Бернекер П. Туризм: Юридические основы развития. М., Мысль, 2001.
 6. Гализдра А.С. Феномен туризма: социально-философский анализ: дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11. Саратов, 2006. 136 с.
 7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос: стенограмма лекции (2007). URL: <https://culturelandshaft.wordpress.com/%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%8B-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0/>.
 8. Гегель Г. Лекции по истории философии. Вступительная речь, произнесенная в Гейдельберге 28 октября 1816 г. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Lyektsii-po-istorii-filosofii.html>.
 9. География туризма: учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
 10. Гоч В.Д. Философское осмысление актуальных проблем туризма// Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2019. №5(32). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/03May2019/FILOSOFSKOE%20OSMYSL ENIE%20AKTUALNYH%20PROBLEM%20TURIZMA.pdf.
 11. Гурин С.П. Туризм как антропологический феномен//Топос. Литературно-философский журнал «Топос». 23/03/2004. URL: <https://www.topos.ru/article/2169>.
 12. Гущина В. В. Философия туризма // Исторические и философские проблемы современного научного познания. Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2019. С. 70–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41809648>.
 13. Евпалов В.В. Современная философская критика туризма//Научный альманах. 2021. № 4–3(78). С. 30–31. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45840677_41095101.pdf.
 14. Иванова А.Н. НОМО VIANS. Путешествия как потребность в самотрансценденции: автореф. дисс. ... канд. философ. Наук: 09.00.11.

- Томск, 2018. 23 с. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000645468/SOURCERCE1>.
15. Игнатъева И. Ф. Многомерность туризма: философский, экономический, политический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33, № 3. С. 307–315. DOI 10.21638/11701/spbu17.2017.306.
 16. Казначеева Т.А. Понятийный статус концепта «Genius loci» и его функции в тексте культуры города Мюнхен: автореф...дисс...кандид. культурологии: 24.00.01. Кострома, 2009. 28 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/ponyatiinyi-status-kontseptna-genius-loci-i-ego-funktsii-v-tekste-kultury-goroda-myunkhen>.
 17. Карцева А. А. Межкультурное взаимодействие и туризм как механизмы современных социокультурных трансформаций: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. СПб., 2015. 23 с.
 18. Молодкина, Л. В. Философия путешествия и туризма как форм современной культурной коммуникации // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 67–72. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37820837_62338540.pdf.
 19. Мошняга Е.В. Концептное пространство межкультурной коммуникации в системе международного туризма: автореф. дис... доктора философ. наук: 09.00.13. М., 2011. 42 с.
 20. Романова Г., Шарафутдинов В., Онищенко Е. Об экономических основах туризма как объекта философии// Рекреация и туризм. 2019. № 1 (1) С.3–29. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42633072_76130502.pdf.
 21. Российский энциклопедический словарь «Туризм». Под ред. С.Ю. Житенёва. М.: Институт Наследия, 2018. 490 с.
 22. Севан О. Дух места: между материальным и нематериальным наследием// Информационный бюллетень «Экология культуры», 2008. URL: <https://culture29.ru/upload/medialibrary/2c2/2c256adc999d4d7d072e9aa9a8158c1e.pdf>.
 23. Соколов Н. Д., Яковлева С.И. Туризм в пространстве Барселоны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 2(38). С. 43–65. DOI 10.26456/2226-7719-2022-2-43-65.
 24. Степанчук А.В., Гафурова С.В., Латыпова М.С. «Дух места» как импульс ревитализации территории Адмиралтейской слободы города Казани // Архитектон: известия вузов. 2020. №4(72). URL: http://archvuz.ru/2020_4/6/ – doi: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-6.
 25. Сычанина С.Н. Туризм в социокультурном пространственно-временном континууме: автореф. дис. ... канд. философ. наук:

- 24.00.01. Краснодар, 2004. 22 с. URL: [autoref-turizm-v-sotsiokulturnom-prostranstvenno-vremennom-kontinuume.pdf](#).
26. Табатадзе Г. С. Философские аспекты медицинского туризма (вопросы методологии) / Г. С. Табатадзе, А. Н. Осыко // Современный туризм в лечебной и здравоохранительной деятельности: Научные материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пятигорск, 03–04 мая 2018 года / Под редакцией Н.Н. Седовой. Пятигорск: Волгоградский государственный медицинский университет, 2018. С. 63–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36642069&pf=1>.
27. Туров Р.С. Философский анализ сельского туризма // Манускрипт. 2018. №5 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-selskogo-turizma> (дата обращения: 27.04.2023).
28. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
29. Ялов В.П., Мешков В.В. Инклюзивный туризм как компонент философии независимого образа жизни инвалидов// Инклюзивное образование: теория и практика: сб. матер. Международной научно-практической конференции /отв. ред. О.Ю. Бухаренкова, И.А. Телина, Т.В. Тимохина. Орехово-Зуево: РИО ГГТУ, 2016. С.139–136.
30. Ashworth G. J. (1989). Urban tourism: an imbalance in attention. In C. Cooper (Ed.), *Progress in tourism, recreation and hospitality management*, Vol. 1 (pp. 33–54). London: Belhaven.
31. Burnett K. (2014). Commodifying poverty: gentrification and consumption in Vancouver's Downtown Eastside// *Urban Geography*. Volume 35. Issue 2. Pp. 157–176. URL: <https://doi.org/10.1080/02723638.2013.867669>.
32. Cohen E. (2019). «Posthumanism and tourism»// *Tourism Review*, Vol. 74 №. 3. Pp. 416–427. <https://doi.org/10.1108/TR-06-2018-0089>.
33. Comic D.K. and Beograd (1989). Tourism as a subject of philosophical reflection//*The Tourist Review*. Vol. 44. № 2. Pp. 6–13.
34. Ekinci M. B. (2014). The Cittaslow philosophy in the context of sustainable tourism development; the case of Turkey// *Tourism Management*. Volume 41. April 2014. Pp. 178–189. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2013.08.013>.
35. Gotham K. F. (2018). Assessing and Advancing Research on Tourism Gentrification// *Questions conceptuelles dans le champ du tourisme*.13: <https://doi.org/10.4000/viatourism.2169>.
36. Hassan M., Hui Xie (2015). The influence of urban development on the creation of Barcelona paradigm. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/301892874_The_influence_of_urban_development_on_the_creation_of_Barcelona_paradigm.

37. Krešić D., Gjurašić M. (2022). Slow Tourism as an Immersive Travel Experience: A Bibliometric Analysis// *Academica Turistica*. Year 15. № 3. December 2022. Pp. 323–333. <https://doi.org/10.26493/2335-4194.15.323-333>.
38. Nofre J. (2021). The touristification of nightlife: some theoretical notes// *Urban Geography*. Volume 42. Issue 10. <https://doi.org/10.1080/02723638.2020.1855002>.
39. Singh U., Upadhyay S.P., Jha I. (2022). The co-production of space in a tourist city: A case of Dharamshala // *Cities*. Volume 131. December. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103998>.
40. Tourism (2020). In: Chen, A., Ng, Y., Zhang, E., Tian, M. (eds) *Dictionary of Geotourism*. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-13-2538-0_2501.
41. Tribe J. (2009). *Philosophical Issues in Tourism*. Channel View Publications. P. 272. URL: https://books.google.ru/books?id=3XAHXFpPYSIC&dq=philosophy+of+urban+tourism&lr=&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
42. Tyler D. & Dangerfield J. M. (2010). Ecosystem Tourism: A Resource-based Philosophy for Ecotourism // *Journal of Sustainable Tourism*. Volume 7, 1999. Issue 2. Pp. 146–158. <https://doi.org/10.1080/09669589908667332>.
43. Xie Y.J., Sun J.J. (2016). Science and philosophy: two different approaches in tourism research. URL: <https://www.cabdirect.org/cabdirect/abstract/20163136059>.
44. Zhang K., Deng H., Wang F. & Yuan Y. (2021). Reproduction of consumer spaces and historic district touristification in Old Beijing City// *Tourism Geographies*. Accepted 10 May. <https://doi.org/10.1080/14616688.2021.1934724>.

Об авторах:

СОКОЛОВ Никита Дмитриевич – аспирант 1-го года обучения по направлению 1.6.13 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: nikita.sok1998@mail.ru), ORCID 0000-0002-7904-1299, eLIBRARY ID: 47572854. Научный руководитель: д.э.н. С.И. Яковлева.

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры туризма и природопользования. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru), ORCID: 0000-0002-7760-4553, SPIN-код: 9043-8828.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF TOURISM

N.D. Sokolov, S.I. Yakovleva

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to analyze the problematic aspects of tourism from the point of view of philosophy. The literature and dissertations are reviewed. The concept of tourism is presented from the standpoint of philosophy. On the basis of a review of interdisciplinary scientific literature, the main problems of modern tourism are identified (on the example of tourist cities) and explanations of the essence of the problems are given from the standpoint of the laws and principles of dialectics.

Keywords: *philosophy of tourism, social philosophy, phenomenon of tourism, philosophy of Cittaslow, urban tourism.*

Рукопись поступила в редакцию 10.05.2023

Рукопись принята к печати 18.05.2023

УДК 911.3

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-55-63>

СООТНОШЕНИЕ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО ТУРИЗМА

Н.Д. Соколов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Дано авторское представление о соотношении основных научных направлений, которые занимаются изучением туризма в городах. Показана роль географии в изучении нового актуального междисциплинарного направления оценки влияния туризма на городское пространство.

Ключевые слова: *внутригородской туризм, городской туризм, туристская урбанизация.*

Изучением городского туризма занимаются разные специалисты, при этом используют для определения своих направлений исследования понятия внутригородской туризм (это туризм в городах), городской туризм (туристский город) и туристская урбанизация (влияние туризма на урбанизацию территорий). На схеме (рис.1) представлено соотношение этих понятий, названы авторы концепций.

Городской туризм в узком значении = **городские путешествия**. Понятие введено немецкими географами в 1980 г. [1] (Гартмут Лезер (Hartmut Leser), Генрих Нойенфельдт (Henrike Neuenfeldt) и Олаф Розе (Olaf Rose)) = **внутригородской туризм** (нидерландский географ *Мириам Янсен-Вербеке*, 1980-е гг. [9]). Нидерландский урбанист *Грегори Эшворт* [6] расширил понятие **городской туризм**, включив вопросы влияния туризма на городское пространство. Этот же вопрос включен и в сферу понятия-процесса «туристская урбанизация». Вероятно, все три направления исследований объединяет оценочное направление «влияние туризма на городское пространство» (см. рис.1).

Городской туризм – это системообразующее междисциплинарное исследование развития туризма в городах. Основатель этого направления (1980-е гг.) – Грегори Эшворт в своих многочисленных работах отмечает «дисбаланс внимания» к исследованию туризма в городах [6]. Называет (и повторяет в своих работах) парадоксы городского туризма как проблемные вопросы исследования:

1. Городской туризм активно развивается, а в научном плане нуждается в теории и методах исследований.

2. При значительном туристском потоке в крупных многофункциональных городах туристы могут быть экономически и физически быть невидимыми.

3. Туризм может принести существенную экономическую выгоду городам, но только крупным многофункциональным, независимым от туризма.

4. В городах мало что было создано специально для туристского использования.

5. Далекое не так очевидно, что города нуждаются в туризме.

• Соотношение понятий				
Внутригородской туризм	<	Городской туризм	<	Туристская урбанизация
<i>Мириам Янсен-Вербеке (1980-е гг.)</i>		<i>Грегори Эшворт (1980-е гг.)</i>		<i>Патрик Маллинз (1991)</i>
• Содержание понятий				
Туризм в городах		Туристский город		Влияние туризма на урбанизацию территорий
Влияние туризма на городское развитие				

Рис. 1. Соотношение понятий как отдельных направлений междисциплинарного исследования городского туризма (составлено автором)

Вопрос 4 представляет наибольший интерес. Назовём основные элементы городского туристского пространства с первыми историческими примерами (табл.1).

Таблица 1

Исторические примеры специальных туристских объектов в городах (составлено автором)

«События» и виды специальных объектов обслуживания (отдых, питание, ночёвки и др.)	Первые примеры
1. Путешествия: гостиницы всех исторических и современных видов, рестораны и кафе	Путевые дворцы и гостинные дворы (см. рис.2)
2. Международные выставки: площадки и выставочные комплексы (с 1851 г.)	Лондон (1851), Париж (1855-1937), Барселона (1888, 1926) – см. рис.3

<p>3. Олимпиады (с 1896 г.): создание олимпийских деревень, стадионов и др. + переустройство города</p>	<p>В 1896 году в Афинах прошли первые Олимпийские игры современной эпохи, Барселона (1992), Лондон (2012)</p>
<p>4. Возрождение и трансформация старопромышленных городов с созданием объектов туризма [12]:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Спортивные комплексы • Офисные здания • Создание городских пляжей • Досуг, развлечения 	<p>Кливленд (США, штат Огайо), с 1990 года Балтимор (США, штат Мэриленд), 1979 год Денвер (США, штат Колорадо), 1986, 1996 гг.</p>
<p>5. Благоустройство города (комфортные условия для местных жителей и гостей)</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Умный город» • Общественные пространства • Зелёные зоны 	<p>Понятие «умный город» (smart city) с 1990-х гг.: до 2000-х гг. – зелёные технологии, затем – IT. Первые умные города: Барселона и Амстердам [2].</p>

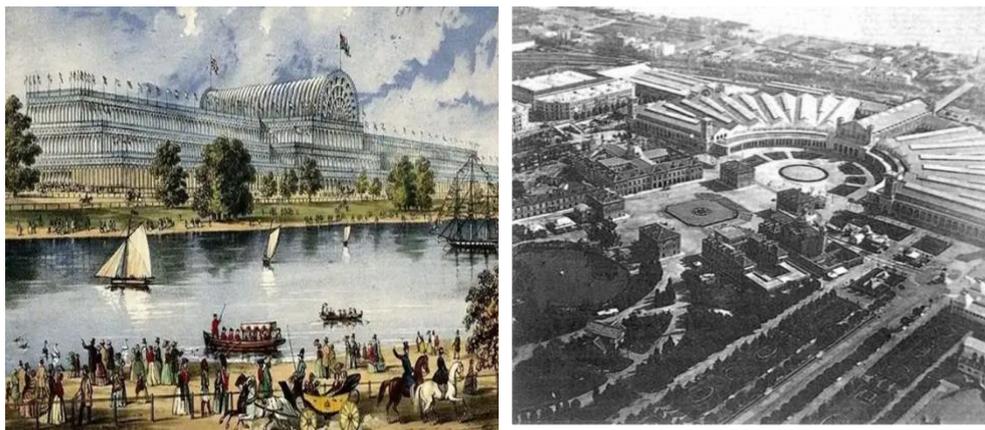

Путевой дворец в Твери (1766)

Гостиный двор в Тобольске (1703)

Рис. 2. Первые элитные городские гостиницы

Лондон, Гайд-парк:
«Хрустальный дворец» (1851)

Барселона, район Старого города
(1888)

Рис. 3. Первые специализированные туристские зоны
в городах проведения международных выставок

Попытаемся сравнить **модели** возрождения Барселоны и Лондона в связи с подготовкой к Олимпийским играм (табл.2): равная модель управления, разные модели возрождения и «олимпийские эффекты». Сочи=модель Лондона (Адлер), Афины – без связи с генпланом (2004), Пекин (2008) – транспорт города.

Таблица 2

Олимпийский урбанизм: Барселона (1992) и Лондон (2012)
(составлено автором по разным источникам)

Модели	Барселона (1992)[4]	Лондон (2012) [5,13]
Модель управления: обновление города вместе с разработкой генерального плана	Перестройка всего города	«Переделка» Лондона = Преобразование центра восточных районов (6 районов)
Модели возрождения города (локализация)	Для олимпийских объектов использованы брошенные территории (старый порт и производственные здания в приморской зоне)	Самые бедные районы города: переселение жителей и предприятий малого бизнеса
«Олимпийский эффект» в организации городского пространства (см. рис. 4)	Создание общественных пространств, интегрированных в городское пространство	Приватизация и секьюритизация общественных пространств

Окончание табл.2.

Модели	Барселона (1992)[4]	Лондон (2012) [5,13]
Олимпийское «наследие»= постолимпийская урбанистика	Башня Мапфре, отель «Arts», Олимпийская деревня в Поблену + Порт-Олимпик	Общественно-частный парк + крупнейший торговый центр (с казино) + кампус Университетского колледжа Лондона (на месте снесённого социального жилья)
Последствия городской регенерации= создание привлекательного пространства + проблемы (овертуризм+)	С апреля 2020 года реализуется проект превращения Олимпийского порта в общественное пространство для горожан	Джентрификация, эволюция рабочих мест, увеличение культурной и туристической деятельности, частичная пешеходизация, частичная реконструкция зданий, снос ветхих зданий

«Переделка» Лондона, Олимпийский парк королевы Елизаветы (2012)

Барселона, Олимпийская деревня в Поблену (1992)

Рис. 4. Создание общественных пространств в олимпийских городах

Классическую теорию туристской урбанизации разработал австралийский социолог Патрик Маллинз (1991) [10]. Туристская урбанизация по определению Маллинза (Mullins, 1991, 2003) [10,11] представляет собой процесс, в ходе которого города и поселки строятся или восстанавливаются почти исключительно с целью отдыха и удовольствия, и, таким образом, рост городов тесно связан с индустрией туризма. Туристская урбанизация зависит от специально построенных пространств потребления для привлечения туристов, часто в форме эксплуатации природы (Mullins, 2003) [11]. Основные формы туристской урбанизации:

1. Расширение сети рекреационных городских и сельских поселений (изменение урбанистической структуры расселения страны/региона).

2. Трансформация функций и пространства существующих городов (внутренние процессы формирования городского пространства под влиянием туризма).

Гостиница Вахромеево
(Конаковский район,
с. Вахромеево)

Загородный отель Конакoff
(Конаковский район, д. Сажино)

Рис. 6. Примеры сельской формы туристской урбанизации
(иллюстрации к тексту [3])

Основные пространственные формы туристской урбанизации
в городах и сельской местности:

1. *Развёртывание сети рекреационного расселения:* туризм меняет структуру городского и сельского расселения

2. *Быстрое расширение застройки туристского назначения*

3. *Формирование «тематических» туристских пространств* внутри городского и сельского пространства (как части/зоны внутри поселения).

4. *Изменение схемы использования земли.* Городское пространство осваивается туризмом, уплотняется, приобретает целостность/цельность.

5. *Изменение схемы движения* общественного транспорта (с целью «развести» в пространстве между собой линии передвижения туристов и местных жителей) и др.

Развитие туризма создаёт конфликты из-за пространства: социальные, экологические, проблемные градостроительные. Наиболее дискуссионной является джентрификация, ей посвящено огромное количество статей с неоднозначными оценками. Понятие «джентрификация» (Gentrification) предложила британский социолог *Рут Гласс* (Ruth Glass's, 1964) [7], чтобы описать вытеснение людей из рабочего класса из центральных районов Лондона средним классом. Джентрификация очищает «район облагораживания» от местного населения. См. информацию блога *Mediactivism.eu*: Молодые активисты по всей Европе создают СМИ для движения «Право на город». URL: <https://mediactivism.eu/>.

Концепцию туристской джентрификации разработал в 2005 г. американский философ и социолог *Кевин Фокс Готэм* (Gotham, 2005) [8]. Концепция джентрификации туризма предложила новый способ теоретизировать и анализировать туризм как набор практик, оказывающих причинно-следственное воздействие на городскую форму, социально-пространственные модели и процессы городского развития.

Территориальность (локализация) как отличительная черта городского туризма актуализирует роль географических исследований. Именно географы начали изучать туризм в городах и ввели первые понятия как названия первых направлений исследования туристских городов. Расширение понятия городского туризма ставит перед географией актуальную задачу объективной комплексной оценки влияния туризма на городское пространство.

Список литературы

1. Гладкий А.В., Складов А.А. Развитие туризма в крупнейших исторических городах мира // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-turizma-v-krupneyshih-istoricheskikh-gorodah-mira> (дата обращения: 19.05.2023).
2. Петрова А. История и будущее умных городов//Хайтек+. 26.11.2019. URL: <https://hightech.plus/2019/11/26/istoriya-i-budushee-umnih-gorodov>.
3. Сергеева М.С. Трансформация расселения и условия жизни местного населения в прибрежной зоне Московского моря // *Вестник ТвГУ*.

- Серия «География и геоэкология». 2020. № 2 (30). С. 25–42. DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-25-42>.
4. Соколов Н. Д., Яковлева С.И. Туризм в пространстве Барселоны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 2(38). С. 43–65. DOI 10.26456/2226-7719-2022-2-43-65.
 5. Allen J. (2012). London 2012 and Urban Regeneration: the spatial politics of uneven development // *Rising East*. 31 December 2012. URL: <https://risingeast.co.uk/london-2012-and-urban-regeneration-the-spatial-politics-of-uneven-development/>.
 6. Ashworth G., Page S.J. (2011). Urban tourism research: Recent progress and current paradoxes// *Tourism Management*. 32. Pp. 1–15. URL: <https://docenti.unimc.it/gianluigi.corinto/teaching/2021/24338/files/lectures-and-papers/urban-tourism-recent-progress-and-current-paradoxes.pdf>.
 7. Bolzoni M., Semi G. (2023). Adaptive urbanism in ordinary cities: Gentrification and temporalities in Turin (1993–2021)// *Cities*. Volume 134, March 2023, 104144. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.104144>.
 8. Gotham K. F. (2018). Assessing and Advancing Research on Tourism Gentrification// *Questions conceptuelles dans le champ du tourisme*.13. <https://doi.org/10.4000/viatourism.2169>.
 9. Jansen-Verbeke M. (1986). Inner-city tourism: Resources, tourists and promoters//*Annals of Tourism Research*//Volume 13. Issue 1. Pp. 79-100. [https://doi.org/10.1016/0160-7383\(86\)90058-7](https://doi.org/10.1016/0160-7383(86)90058-7).
 10. Mullins P. (1991). Tourism urbanization //International Journal of Urban and Regional Research. 15 (3). Pp. 326–342. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-2427.1991.tb00642.x>.
 11. Mullins P. (2003). Cities for pleasure: The emergence of tourism urbanization in Australia. In *The environment and sustainable development*, edited by Jeong D.-Y., Mullins P., 234-251. South Korea: Cheju National Univ. Press.
 12. Spirou C. (2011). Urban tourism and urban change. *Cities in a Global Economy*. New York and London: Routledge. 304 p. URL: https://books.google.ru/books?id=1dOsAgAAQBAJ&dq=Costas+Spirou+Urban+tourism+and+urban+change.+Cities+in+a+Global+Economy.&lr=&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
 13. Zembri-Mary G. (2022). Can post-Olympic Games urban regeneration be spontaneous and unplanned? The case of Athens Olympic Games (2004)// *Journal of Convention & Event Tourism*. <https://doi.org/10.1080/15470148.2022.2156646>.

Об авторе:

СОКОЛОВ Никита Дмитриевич – аспирант 1-го года обучения по направлению 1.6.13 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: nikita.sok1998@mail.ru), ORCID 0000-0002-7904-1299, eLIBRARY ID: 47572854. Научный руководитель: д.э.н. С.И. Яковлева.

THE RATIO OF SCIENTIFIC AREAS OF STUDY OF URBAN TOURISM

N.D. Sokolov

Tver State University, Tver

The author's idea of the ratio of the main scientific areas that are engaged in the study of tourism in cities is given. The role of geography in the study of a new topical interdisciplinary direction in assessing the impact of tourism on urban space is shown.

Keywords: *intracity tourism, urban tourism, tourist urbanization.*

Рукопись поступила в редакцию 11.05.2023

Рукопись принята к печати 15.05.2023

УДК 910.3

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-64-68>

ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.С. Дронова, С.Ю. Корнекова, Т.С. Скрипина

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

В работе привлекается внимание к повышению роли внутреннего туризма в экономике России: рассматривается дифференциация валовой добавленной стоимости субъектов страны, созданной туристической отраслью, выделены перспективные регионы и направления развития внутреннего туризма.

Ключевые слова: валовая добавленная стоимость туризма, внутренний туристический поток, национальный проект, туристические макротерритории.

Состояние туристической отрасли в России, а также ее вклад в экономическое развитие страны отличается значительной волатильностью ввиду ее сильной зависимости от внешних факторов, детальное изучение которых необходимо в рамках анализа динамики главных экономических показателей. Основными опорными пунктами анализа динамики туризма России за последние пять лет стоит считать введение ограничительных мер в период пандемии Covid-19 и применение экономических санкций к России на фоне обострения геополитической ситуации в мире.

Период с 2014 по 2018 гг. во всем мире принято считать бумом развития туристической индустрии, только за 2018 год было анонсировано свыше 600 инвестиционных проектов в сфере туризма и гостеприимства общей стоимостью более 57 млрд долларов США. Общее количество туристов за период возросло на рекордные 23%. Одна из главных тенденций допандемийного периода в России – возрастание спроса на туристические услуги среди иностранных граждан. Так, в 2019 году РФ приняла 24,5 млн человек со всего мира, что обеспечило ей 14 место в мировом рейтинге. [2,3] Однако, пандемия коронавируса 2020 года стала крупным препятствием на пути дальнейшего развития туризма в мире. По данным Всемирной туристской организации, общие экспортные потери от туризма в 11 раз превысили потери экономического кризиса 2009 года. Что касается России, урон от коронавируса, оцениваемый в 1,5 трлн рублей, составил практически половину от годового оборота туризма в допандемийный период. [2] Доля туризма в мировом ВВП в 2021 году составила 5,8 трлн долларов

США, увеличившись на 20,3 % в сравнении с предыдущим периодом, что ознаменовало восстановление туристической отрасли. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП России на 2021 год составила 2,6% от общего объема или 3169,7 млрд. рублей, что на 0,2% больше 2020 года. Несмотря на вновь установившуюся положительную динамику основных показателей постпандемийного периода, в 2022 году отечественная туриндустрия вновь столкнулась с препятствием – экономическими санкциями стран Запада. Тем не менее, объем туристских поездок граждан России в 2022 году вырос по сравнению с аналогичным показателем за 2021 год на 3287,5 тыс. человек. Вместе с тем изменилась внутренняя структура выездного туризма: российские туристы нашли альтернативу западным курортам. Был увеличен поток туристов в Армению, Грузию и Казахстан, с новой силой оживился спрос на поездки в Абхазию и Египет. Однако ситуация по въездному туризму оказалась менее положительной: число приезжающих туристов в РФ сократилось на 1162 тыс. человек. Основными посетителями России в 2022 году оказались украинцы, казахи и абхазы [3].

Важным итогом воздействия геополитического фактора на развитие туризма является активизация внутреннего туризма. Согласно имеющимся данным, среди опрошенных российских фирм за период с 2013 по 2023 гг., самые высокие значения спроса на услуги внутреннего туризма зафиксированы именно в 2022 году.

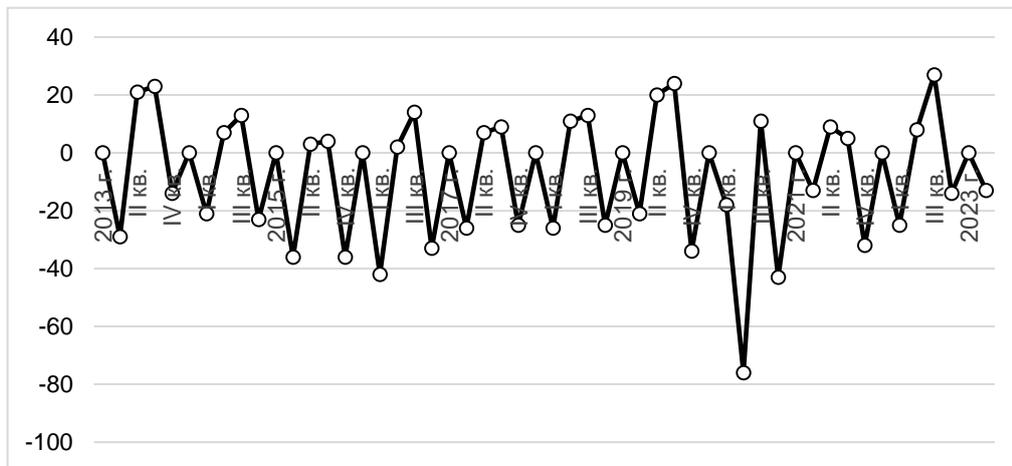

Рис. 1. Динамика спроса на турпродукты внутреннего туризма в России в 2013–2023 гг., составлено по данным Росстата [3]

Для оценки роли внутреннего туризма в стране была рассмотрена валовая добавленная стоимость от туристской индустрии в ВРП по данным Росстата за последние 3 года. На рис. 2 отражено значение туризма в ВРП за 2021 г., где оранжевым цветом выделены регионы с

очень высоким вкладом туризма в объем ВРП, а сиреневым – с низким. В таблице-врезке представлены регионы-лидеры по вкладу туризма в ВРП в каждом федеральном округе (кроме С-К ФО и ЮФО).

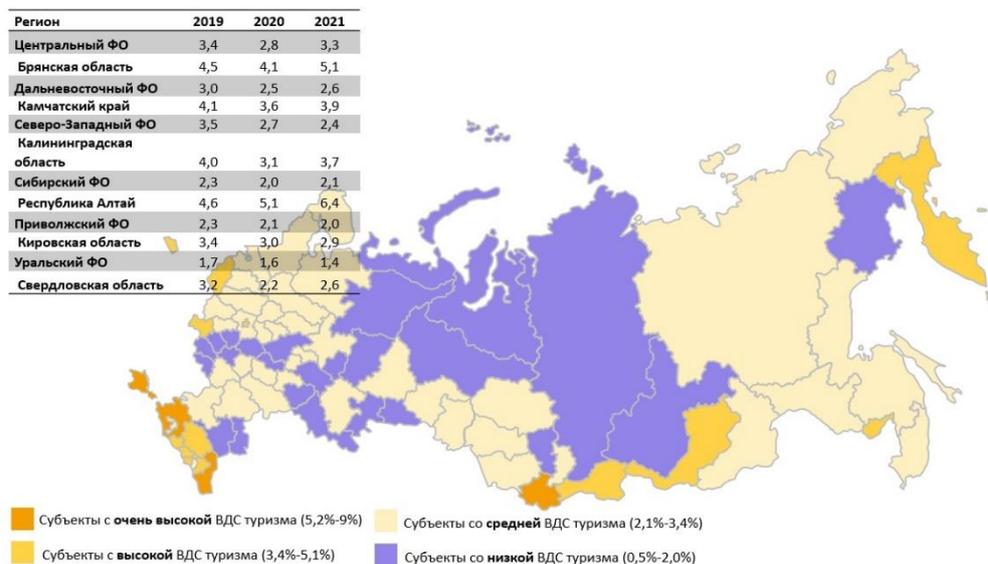

Рис. 2. Распределение регионов РФ по доле ВДС, созданной туризмом, 2021 г. [6]

Самые высокие показатели от туристической деятельности в ВРП в 2021 год отмечены в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, где лидерами являются Республика Дагестан с долей в 6,2 % и Республика Крым с долей в 9%, соответственно. С точки зрения туристического потока в 2022 г. лидером признан Центральный федеральный округ, который посетило 42,6 миллионов человек [3].

Возможности внутреннего туризма России высоко оценены государством, поэтому в последние годы эта сфера получила особую поддержку. Предпринимались меры по контролю за тарифами на авиабилеты, разработана программа содействия туристической отрасли, многие субъекты дополнительно разработали региональные программы для наиболее эффективного использования туристического потенциала. Так, основным действующим документом, регламентирующим политику государства в сфере туризма и гостеприимства, является Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [1]. Кроме того, важной ступенью на пути к устойчивому развитию туризма стал национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», реализующийся с 2021 года. Он предполагает работу по трем важнейшим направлениям: развитие туристской инфраструктуры через тесный контакт с частными инвесторами и масштабное строительство новых

туристических объектов, повышение доступности туристических услуг через льготы для предпринимателей и программу кешбэка туристов и совершенствование управления в сфере туризма через мероприятия по повышению квалификации занятых в сфере туризма и гостеприимства. К 2030 г. ожидается увеличение количества поездок в 2,2 раза и рабочих мест – в 1,7 раза, благодаря чему доходы от туризма должны возрасти до 8,3 триллионов рублей [4,5]. Национальные проекты «Экология», «Безопасные качественные дороги», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» также в значительной степени ориентированы на развитие туристической сферы [4]. Уже сейчас государственная программа «Развитие туризма» вносит весомый вклад в развитие внутреннего туризма. В рамках ее реализации выделено 12 приоритетных туристических макротерриторий из 52 субъектов РФ. Для каждого макрорегиона Ростуризмом будет разработан туристический макро-план. На данный момент такая работа проводится по трем следующим регионам: Большое Золотое кольцо, Дальний Восток и Западный Юг России.

Подчеркнем, что туристическая отрасль России за последние пять лет имела и взлеты, и падения, прежде всего из-за воздействия внешних факторов, однако главным результатом является тенденция активизации сферы внутреннего туризма. Судьба этого направления зависит от эффективности реализации государственной политики и, прежде всего, от всех граждан России.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»
2. UNWTO – 145 key tourism statistics. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.unwto.org/tourism-statistics/key-tourism-statistics> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Туризм: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 07.04.2023).
4. Национальные проекты России: Туризм. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (дата обращения: 31.03.2023).
5. Зайцева А.Н., Реализация Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства: первые итоги, проблемы и перспективы // Российские регионы. Взгляд на будущее. 2022 г.
6. ЕМИСС. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации

Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62197> (дата обращения: 06.04.2023).

Об авторах:

ДРОНОВА Александра Сергеевна – студент 3 курса факультета экономики и финансов направления 38.03.01. Экономика. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, e-mail: 4ernykh.varvara@gmail.com), ORCID: 0009-0006-0630-6774.

КОРНЕКОВА Светлана Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, e-mail: s-kornekova@mail.ru), ORCID: 0000-0003-1344-9539, SPIN-код: 8497-7250.

СКРИПИНА Татьяна Сергеевна – студент 3 курса факультета экономики и финансов направления 38.03.01. Экономика. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, e-mail: tat.skrripina2016@yandex.ru), ORCID: 0009-0009-0122-5432.

**DYNAMICS OF DOMESTIC TOURISM IN RUSSIA:
CAUSES AND PROSPECTS**

A. S. Dronova, S.Yu. Kornekova, T.S. Skripina

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

The article examines the gross value added of the subjects of the Russian Federation, created by the tourism industry, highlighting promising regions and directions of development of domestic tourism.

Keywords: *gross value added of tourism, domestic tourist flow, national project, tourist macro-territories.*

Рукопись поступила в редакцию 03.05.2023

Рукопись принята к печати 05.05.2023

УДК 574.9/502/91

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-69-86>

ЭКОЛОГО-ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ШТАТА ЗАПАДНАЯ АВСТРАЛИЯ

М.В. Кутузов, А.А. Дорофеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена описанию эколого-туристского потенциала штата Западная Австралия. В качестве ресурсов экотуризма рассматриваются уникальные природные особенности штата и многочисленные охраняемые природные территории международного, государственного и регионального уровня. Информация для анализа взята из официальных источников австралийского правительства и соответствующего департамента изучаемого штата.

Ключевые слова: штат Западная Австралия, объекты природного Наследия ЮНЕСКО, Рамсарские угодья, Морские парки Содружества, региональные охраняемые природные территории, экологический туризм.

Штат Западная Австралия, занимающий всю западную половину Австралийского материка – самое большое по площади административно-территориальное образование Австралийского Союза. Его площадь 2 млн. 646 тыс. км², что составляет почти 33% от всей территории страны. Большие размеры предполагают разнообразие природы, а значительное простираение с севера на юг (почти 2000 км) обуславливает яркое проявление зональных черт в ландшафтах. На востоке штат граничит с Северными территориями и штатом Южная Австралия. На западе и севере Западная Австралия омывается водами Индийского океана, а на юге – Южного. Протяженность береговой линии очень большая – 12 880 км, что дает широкие возможности для дайвинга, пляжного отдыха и морского круизного туризма.

На огромной территории Западной Австралии проживает всего 2 млн. 805 тыс. человек. Плотность населения едва превышает один человек на квадратный километр (1,06 чел./км²). Основная часть населения сосредоточена в юго-западной части штата; только в столице штата г. Перт проживает около 2 млн. человек. Низкая заселенность способствует сохранению естественных условий, что является благоприятным фактором для экотуризма.

Геология и рельеф. Западная Австралия – в основном плоская однообразная возвышенная (400-500 м абс) территория с отдельными участками древних низких, редко средневысотных, горных образований.

© Кутузов М.В.,
Дорофеев А.А., 2023

Самые высокие точки Западной Австралии – гора Мехарри (1251 м абс) и гора Брукс (1236 м абс.), расположенные на хребте Хамерсли в северо-западной части штата.

В основании всей Западной Австралии лежит древняя докембрийская (архейская) Индо-Австралийская платформа. На территории штата платформа осложнена щитами Йилгарн и Пилбар. Здесь на поверхности обнажается кристаллический фундамент и формируется выступ, который в рельефе выражен как Западно-Австралийское плоскогорье. На севере и юге поверхность плоскогорья осложнена древними разрушенными горными образованиями: Хамерсли, Дарлинг, Стерлинг, поднимающимися в форме хребтов до высоты 900–1200 м абс. На самом севере штата в пределах синеклизы Кимберли возвышается вулканическая система Кимберли. Она невысокая (800–900 м абс) и расчленена эрозией на отдельные небольшие плато и хребты. Это самый удивительный с позиций рельефа участок австралийского континента. Некоторые поразительные формы рельефа открыты лишь в последние десятилетия.

Восточная часть штата представляет собой волнистую равнинную поверхность, на которой расположены пустыни Гибсона, Большая пустыня Виктория и Большая Песчаная пустыня. Юго-западную часть занимает низменная равнина Налларбор, спускающаяся к океану. В целом рельеф Западной Австралии лишь относительно благоприятен для развития природно-ориентированных видов туризма.

Климат. Климат Западной Австралии отличается от климата восточной части материка. Он гораздо суше и более жаркий. Главными факторами его формирования здесь являются: зональное распределение солнечной энергии, циркуляция атмосферы и сезонная смена воздушных масс.

В соответствии с отечественной классификацией на территории Западной Австралии, господствуют следующие подтипы климатов. На севере штата (округ Кимберли) – субэкваториальный климат. Внутренняя центральная и западная часть штата, в том числе примыкающая к океану – тропический континентальный сухой (климат тропических пустынь). На самой заселенной юго-западной и южной части штата распространен субтропический средиземноморский климат.

В центральной и западной части штата Западная Австралия климат из-за высоких температур, очень низкой влажности и отсутствия осадков в течение всего года неблагоприятен для природно-ориентированных видов туризма. На самом севере штата в летний период (декабрь-февраль), когда с дождями приходит влажный экваториальный воздух, условия относительно благоприятны для путешествий в природу. Только юго-западная часть материка с субтропическим

средиземноморским климатом, похожим на условия Пиренейского или Апеннинского полуостровов, благоприятна для туризма и рекреации.

Гидрография. Западная Австралия бедна внутренними водами, что, обусловлено сухостью климата, особенностями рельефа и литологическим строением (преобладание выветренных кристаллических или метаморфических пород на поверхности). Здесь крайне редкая речная сеть и мало озер. Формально самыми длинными в штате являются реки, протекающие на западе и впадающие в Индийский океан: Гаскойн (978 км), Ашбертон (825 км), Мерчисон (780 км). Однако эти реки не имеют постоянного водотока. Их русла наполняются водой только в период редких интенсивных ливней.

На самом севере штата есть несколько постоянных водотоков, особенно полноводных в летние месяцы (декабрь–февраль). Среди них самыми длинными являются р. Фицрой (760 км), огибающая с юга плато Кимберли, и р. Орд (320 км), которая протекает через озеро Аргайл (крупнейший резервуар пресной воды в Австралии) и национальный парк Пурнулулу (входящий в список Всемирного наследия ЮНЕСКО). На юго-западе штата выделяются две средние по длине реки с постоянным течением: Суон (360 км) и Блеквуд (385 км), которые полноводны в зимние месяцы (июнь–август). Также как р. Орд на север, названные реки популярны у туристов, так как протекают по заселенным освоенным территориям. Берега реки Блэквуд – известно у туристов как место традиционного обитания аборигенов.

Озера немногочисленны, но во внутренних частях штата имеется несколько десятков достаточно крупных естественных водоемов. Например, озера Уайт, Маккот, Карнеги, Остин, Кэри и другие. Все они пересыхают в засушливые периоды и наполняются водой только после дождей, а большую часть года покрыты солончаковой коркой. Их главное природоохранное значение состоит в том, что некоторые из озер включены в список Рамсарских угодий и являются местом миграционных посадок перелетных птиц или ареалом обитания австралийских пернатых. В туристском плане – это объекты «бердвочинга».

Растительность, флора и фауна. Главная особенность флоры и фауны всей Австралии, которая привлекает сюда ученых и туристов – их исключительное своеобразие и высочайшая степень эндемизма. Из примерно 10 тысяч видов высших растений – 8,6 тысяч произрастают только в Австралии. В числе почти 7 тысяч видов животных, обитающих на континенте, эндемиками являются 69% млекопитающих, 46% птиц, 94% амфибий, 93% рептилий. Богатство фауны, представляющее собой 6840 видов позвоночных животных, ее эндемизм, исключительное своеобразие, не встречающееся на других континентах, из которых сумчатых – 159 видов, огромная численность многих животных из-за

отсутствия хищников делают эту страну популярной у путешественников. Знакомство с животным миром Западной Австралии – сильная мотивация для природно-ориентированных туристов. Наибольшую привлекательность имеет «большая Австралийская пятерка»: кенгуру, коала, утконос, вомбат, страус Эму. В Западной Австралии встречаются большинство из имеющихся в Австралии видов животных и растений, но в тоже время здесь есть и свои специфические особенности.

Рис. 1. Карта растительности Западной Австралии

Растительный покров Западной Австралии иллюстрирует карта на рис. 1. Широкую полосу, протягивающуюся на севере штата Западная Австралия, занимают наиболее аутентичные, типичные Австралийские эвкалиптовые леса (на карте – 1). Здесь, на севере в субэкваториальном поясе, они представлены влажными тропическими лесами. Эвкалипт, наряду с акацией, – наиболее распространенное и характерное растение в Австралии. Это обширный род вечнозеленых деревьев и кустарников, включающий около 700 видов. Эвкалипты исключительно адаптивны. Они обладают способностью приспосабливаться к составу почвы и варьировать потребность в воде. В Австралии, где растёт много видов эвкалипта, нет более высокого дерева. Его прямые стометровые стволы украшают леса на востоке континента. Другие, кустарниковые виды эвкалипта, высотой 2–3 метра, растут южнее в саваннах.

Эвкалиптовые ассоциации в форме субтропических вечнозеленых лесов также встречаются в небольшом ареале на юго-западе штата в столичном регионе. На карте этот участок обозначен цифрой 6.

Южнее зоны эвкалиптовых лесов распространены саванны – тропические лесостепи (на карте – 2). Для австралийских саванн характерны одиночно стоящие эвкалипты, акации, либо небольшие рощицы этих низкорослых деревьев, в сочетании с колючими кустарниками, казуариновыми растениями и высоким напочвенным покровом из различных злаков, которые практически отмирают в сухие периоды года.

В центре на востоке штата Западная Австралия находятся классические песчаные пустыни (на карте – 3). Здесь преобладают незакрепленные растениями дюны – гигантские песчаные холмы. Например, встречаются дюны длиной до 6 км, шириной – около 1 км и относительной высотой – 50 м. Растения в этой природной зоне встречаются редко. В основном это псаммофиты и суккуленты.

В центральных и западных регионах Западной Австралии распространены полупустыни. Зона имеет собственное аутентичное название – мулга (mulga). На карте они отмечены цифрой 4. Это засушливые территории с разреженным напочвенным покровом, где наиболее распространенным кустарником или небольшим деревцем, является представитель семейства акациевых – *Acacia aneura* (или true mulga).

Другая разновидность полупустынь распространена на юго-западе штата. Она называется малли, малли-скрэб (mallee), – эвкалиптовый скрэб, который состоит в основном из кустарниковых эвкалиптов с жесткими, повернутыми ребром к солнцу листьями. Напочвенный покров представлен редкими пучками сухолюбивых злаков.

На юге штата по берегам Большого Австралийского залива встречаются еще один вариант полупустынь – Salt Bush (засоленные кустарники). На карте это небольшой ареал, отмеченный цифрой 7. Это территории с разреженной растительностью и солонцовыми почвами, на которых произрастают галофиты, преимущественно семейства Амарантовых (до 250 видов).

Для самих австралийцев пребывание в дикой природе и общение с некоторыми животными – распространенный вид релаксации и национальная традиция отдыха. Наблюдение за животными в их естественной среде обитания, фотографирование и видеосъемку, birdwatching – специалисты и организаторы путешествий считают важными целями экологического туризма.

Как и во всех штатах Австралийского Союза у штата Западная Австралия имеются свои символы – представители флоры и фауны. Среди растений это Анигозантос Манглеза (Red and Green Kangaroo Paw

– Лапки кенгуру). Символом из числа животных выбран Намбат (Numbat) – редкий сумчатый муравьед.

ООПТ международного уровня. На Австралийском континенте и конкретно в штате Западная Австралия в качестве природоохранных объектов международного уровня выступают два вида ООПТ: объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО и Рамсарские угодья.

Включение территорий в список Всемирного природного, культурного и смешанного наследия ЮНЕСКО является наиболее высоким уровнем признания их мировым сообществом. В начале 2023 года в 167 странах мира имелось 1154 объекта, из которых 897 являлись культурными, 218 – природными и 39 – смешанными памятниками. В Австралийском Союзе всего 20 объектов, среди которых большинство представляли собой природные памятники – 12 единиц, по 4 объекта отнесены к культурным и смешанным памятникам. По общему количеству объектов Австралия делила 14–15-е места с Канадой. По суммарному количеству природных памятников и памятников смешанного наследия Австралия в мире занимала вторую позицию (16 ед.), уступая Китаю (18 ед.).

Для Австралии характерна важная особенность: некоторые объекты ЮНЕСКО на «Зеленом континенте» представлены несколькими ареалами. Например, природный памятник ЮНЕСКО «Дождевые леса Восточного побережья» представлен на местности 41 ареалом. Здесь это называют «Multiple Locations», что значительно увеличивает эколого-туристский потенциал Всемирного наследия. Кроме международного статуса объекта ЮНЕСКО, многие из них дополнительно имеют статус объектов государственного уровня, обычно в форме «Объект наследия Австралии». Другой пример: памятник ЮНЕСКО «Purnululu National Park» одновременно входит в Список Австралийского наследия», а также имеет статус Национального парка штата Западная Австралия;

Сведения о природных объектах Западной Австралии, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, их внутренней структуре и дополнительном статусе указаны в табл. 1. Размещение ООПТ международного уровня показано на рис.2. Как видно из таблицы и рисунка в Западной Австралии расположены всего три объекта из списка Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Таблица 1

**Объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО
в Западной Австралии**

№	Название	Другие ООПТ, входящие в состав объекта ЮНЕСКО, в т. ч. дополнительный статус	Год внесения в список
1	Шарк Бей	Список наследия Австралии Остров Бернье Остров Дорре Национальный парк Франсуа Перона Остров Фрайдей Морской заповедник Пул Хамлен Заповедник Обезьяна Миа Морской парк Шарк-Бей Прибрежный парк Шелл Бич Заповедник Зуйтдорп	1991
2	Национальный парк Пурнулулу	Список наследия Австралии, Национальный парк штата	2003
3	Побережье Нингалу	Список наследия Австралии Прибрежный парк Бундеги Национальный парк Кейп Рендж Прибрежный парк Джураби Морской парк Нингалу (Воды Содружества) Морской парк Нингалу (государственные воды)	2011

Шарк-Бей – это залив с прилегающими островами и береговой линией, который находится на самой западной точке континента. Он знаменит тремя феноменами: заросли донных водорослей (самые обширные и богатые в мире); крупнейшая популяция дюгоня (более 10 тыс. особей); и строматолиты (известковые образования с округлой вершиной, образованные в результате жизнедеятельности колонии водорослей). Эта колония водорослей является древнейшей формой жизни на планете. На побережье Шарк-Бей сохраняются пять видов краснокнижных млекопитающих: короткомордый и короткохвостый кенгуру, полосатый валлаби-заяц, сумчатый барсук, редчайшая обезьяна Миа. Ежегодно данный объект ЮНЕСКО посещают более 200 000 туристов.

Рис. 2. Объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО и Рамсарские угодья в Западной Австралии

Национальный парк «Пурнулулу». Площадь – 2,3 тыс. км². Включает в себя горный хребет Бангл-Бангл. Это ландшафт, вырезанный из обработанных ветром песчаных скал, который содержит образцы карста в форме сот из пчелиного улья. Причудливые скалы возвышаются на 250 м над окружающими саваннами. В результате осадконакопления, выветривания и деятельности цианобактерий скалы в форме округлых башен получили эффектный вид с черными и оранжевыми полосами. Ландшафт Пурнулулу представляет исключительный интерес для геологов и имеет высочайший визуально-эстетический потенциал. Среди скал обитает особо редкий серый сокол, которых в мире не более 1000 особей. Раньше здесь проживали племена аборигенов. Они оставили после себя многочисленные наскальные рисунки (около 200 образцов) и захоронения, интересные для туристов. В среднем за 7 доковидных лет парк посещали 25,5 тысяч туристов в год.

Побережье Нингалу. Площадь 7 тысяч км², расположен в 1200 км к северу от Перта. Риф Нингалу, на протяжении 260 км окаймляет

побережье. Он является самым большим коралловым рифом Австралии и единственным крупным рифом в мире, расположенным очень близко к суше. На примыкающих берегах распространен карстовый ландшафт, пещеры и лабиринты подводных тоннелей.

Акватория вблизи рифа похожа на огромный аквариум с разноцветными тропическими рыбами, донными обитателями, морскими водорослями и глубоководными губками. Многочисленны крупные морские обитатели – акулы, киты, дельфины, скаты, морские черепахи. Летом объект ЮНЕСКО популярен у дайверов со всего мира. Они рискуют погружаться и плавать в компании с китовыми акулами. Во все ООПТ «Побережья Нингалу» в течение года приезжают до 120 тысяч туристов.

Рамсарские угодья. Примером удачного совмещения орнитофауны, гидрографии, охраны природы и вовлечения в туристские программы являются Рамсарские угодья. Они создаются в соответствии с международной Конвенцией о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971 год). Цель Рамсарской программы – сохранение и разумное использование водно-болотных угодий и гнездящихся на них птиц [1]. Около 170 стран мира подключились к конвенции и охраняют более 2340 разнообразных участков водно-болотных угодий. В Австралии Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях вступила в силу 21 декабря 1975 года.

В настоящее время в Австралии охраняется 67 подобных участков, из них 19 находятся в штате Западная Австралия. Управление Рамсарскими угодьями контролируется на национальном уровне правительством Австралии посредством Закона 1999 года «Об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия». Размещение охраняемых водно-болотных угодий международного статуса в Западной Австралии показано на рис. 3. Видна четкая концентрация этих ООПТ на юго-западе штата и в его северной части. Здесь некоторые участки Рамсарских угодий размещаются в границах объекта Всемирного наследия «НП Пурнулулу». Некоторые из Рамсарских угодий включены в структуру национальных парков или заповедников штата. То есть, непосредственно охрана большинства участков Рамсарских угодий осуществляется в рамках различных региональных ООПТ [1]. Во многих случаях на охраняемых водно-болотных угодьях организуется «Birdwatching» – популярная в последние десятилетия разновидность экологического туризма.

ООПТ общегосударственного уровня. С 1999 г. создание и охрана особо охраняемых объектов государственного уровня в Австралийском Союзе регулируется Законом «Об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия» («Закон, касающийся охраны окружающей среды и сохранения биоразнообразия, и для смежных целей»), известный как Закон ЕРВС. В соответствии с Законом в

настоящее время в компетенцию федеральных органов входят следующие типы/категории охраняемых территорий: Государственные Национальные парки – 6 ед.; Национальный ботанический сад в Канберре; Список Австралийского национального наследия – 119 объектов; Морские парки Австралии (Морские заповедники Содружества) – 58 акваторий.

В Западной Австралии отсутствуют Государственные национальные парки и ботанические сады федерального уровня. В то же время в число охраняемых государством объектов и территорий входят 16 объектов, включенных в Список Австралийского национального наследия и несколько десятков морских акваторий в Индийском океане, примыкающих к австралийским берегам.

Австралийский Список национального наследия (NHL), начал формироваться в 2003 году. Фактически это реестр мест, которые по общему признанию имеют выдающееся значение для Австралийского государства и его народа. Список включает как историко-культурные, так и природные места, в том числе, особо значимые для коренных австралийцев (аборигенов). Основанием для включения в Список Наследия являются девять специально разработанных критерия, которые описаны в отечественной литературе. В Списке национального наследия на начало 2022 года было 119 мест. Западная Австралия среди административных образований страны по числу объектов Наследия находится на третьем месте, охраняя 13,4 % от общего числа мест в Списке Национального наследия.

Если рассматривать объекты Наследия, которые расположены в штате Западная Австралия, то из 16 мест, 9 относятся к природным объектам: пять национальных парков (Река Фицджеральд, Лесьюр, Поронгуруп, Пурнулулу, Стирлинг Рэндж), Залив Шарк, район Западный Кимберли, берег Нингалу и Архипелаг Дампир. Их краткая характеристика приведена в таблице.

Историко-культурный потенциал представлен в Списке Австралийского национального наследия широким спектром объектов. Свидетельством исторического прошлого штата Западная Австралия является включение в Список наследия места, расположенного в этом штате, в котором когда-то содержались заключенные, многие из которых были привезены из Европы. Объект так и называется – «Помещения для осужденных в Австралии». Также в Список Наследия включены места крушения корабля XVII в. «Батавия», которое принадлежало голландской ост-индийской компании, а также место сражения австралийского легкого крейсера «Сидней» и немецкого вспомогательного крейсера «Корморан» во время Второй Мировой войны.

Таблица 2

Объекты наследия Австралии в штате Западная Австралия

Источник: <https://www.awe.gov.au/parks-heritage/heritage/places/national-heritage-list>

№ п/п	Название объекта	Краткое описание	Дата образования
1	Помещения для осужденных в Австралии – Тюрьма Фримантла	Включает тюремные камеры, сторожку, стены, туннели, инфраструктуру. Основной блок камер – самые длинные и самые высокие камеры в Австралии	01.08.07
2	Место кораблекрушения «Батавия» и район лагерей выживших 1629 г., Хоутман Аброльос	Архипелаг Хоутман-Аброльос хорошо известен место кораблекрушений многочисленных судов	06.04.06
3	Приют Читуп Рок Cheetup Rock Shelter	Укрытие, образованное на вершине гранитного купола треугольной формы в национальном парке Кейп-ле-Гранд – место, где обитали аборигены в течение тысячелетий	23.10.09
4	Архипелаг Дампир, включая полуостров Бурруп	Архипелаг из 42 островов, включающий рифы, отмели, каналы и проливы Является родиной пяти языковых групп аборигенов	03.07.07
5	Место высадки Дирка Хартога 1616 - Область надписей на мысе	Первые европейцы (голландцы), посетившие Зап. Австралию 25 октября 1616 г.	06.04.06
6	Национальный парк Фицджеральд-Ривер	Выдающееся разнообразие местных видов растений, включая уникальные для Австралии	06.05.16
7	Система водоснабжения «Золотые поля» (Goldfields)	Плотины и трубопровод, по которому питьевая вода поступает из Перта в населенные пункты восточной части Зап. Австралии	23.06.11

8	НМАС Сидней и HSK Kormoran места кораблекрушений	Место боя австралийского крейсера «Сидней» и германского крейсера «Корморан», 19 ноября 1941 г.	14.03.11
9	Национальный парк Лесуер	В парке две столовые горы Лесьюр и Мишо, являющиеся местообитанием очень разнообразной флоры	06.05.16
10	Побережье Нингалу	Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО	06.01.10
11	Национальный парк Поронгуруп	Хребет Поронгуруп, является реликтовым ядром древнейшего докембрийского горного хребта	04.08.09
12	Национальный парк Пурнулулу	Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО	21.05.07
13	Шарк Бей Shark Bay	Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО	21.05.07
14	Национальный парк Стерлинг Рейндж	Защищает хребет Стерлинг, гряде гор и возвышенностей шириной более 65 км	15.12.06
15	Западный Кимберли (West Kimberley)	Графство в штате Западная Австралия, Австралия. Входит в состав округа Кимберли. Пример местного самоуправления.	31.08.11
16	Уилджи Миа (Wilgie Mia)	Исторически значимый район добычи охры, расположенный в 650 км к северо-востоку от Перта. Является старейшим в мире работающим горнодобывающим предприятием	24.02.11

Объекты из Списка австралийского национального наследия являются основой туристского потенциала Австралийского Союза. Они включены в программы различных туров и экскурсионных маршрутов. Большие туристские потоки, характерные для Австралии, во многом обусловлены их высокой притягательностью.

Морские парки Австралии (морские заповедники Содружества) – это охраняемые морские акватории, которые расположены в двухсотмильной зоне территориальных вод Австралии и управляемые федеральным правительством. Территория Морского парка начинается в трех морских милях от берега и простирается до внешней границы исключительной экономической зоны на расстоянии – максимально до

200 морских миль. В пределах трехмильной зоны расположены Морские охраняемые районы. Они находятся в ведении правительства штата. Иногда морские охраняемые районы занимают и узкую полосу побережья.

Охраняемые морские акватории разных категорий, расположенные в Индийском океане и Южном океане вблизи Западной Австралии, показаны на рис.3. На карте разным цветом показаны зоны с определённым режимом охраны и природопользования в соответствии с рекомендациями Международного Союза Охраны природы (МСОП). Как видно, в Западной Австралии используется три разных режима: II – сохранение экосистем (национальный парк); IV – сохранение через управление (территория сохранения отдельных видов); VI – устойчивое использование природных ресурсов (участок устойчивого природопользования).

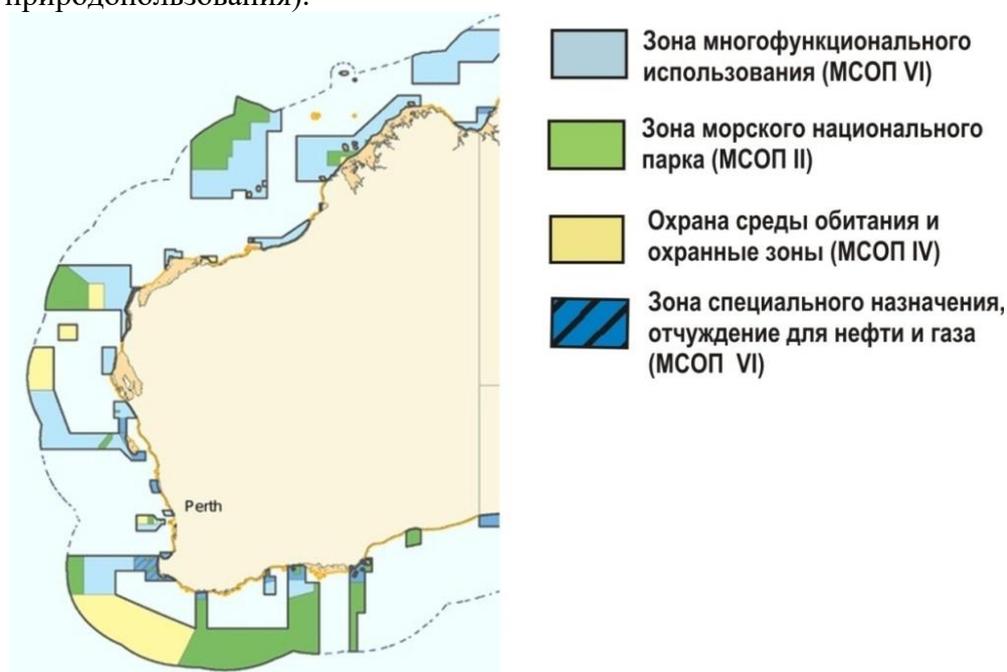

Рис. 3. Охраняемые морские акватории вблизи штата
Западная Австралия

Указанные морские зоны пока достаточно слабо используются в туристских целях. Это связано с их большой удаленностью от центров формирования туристского спроса и очень слабой заселенностью побережья Западной Австралии. Также негативное влияние на туристское освоение морских акваторий оказывают неудобные берега, сильное волнение в океане, некомфортный температурный режим воды в южной части штата. Современное туристско-рекреационное

природопользование ограничивается дайвингом, яхтингом, спортивным рыболовством и редкими круизами на океанских лайнерах.

На региональном уровне, в штатах и территориях Австралийского Содружества приняты и функционируют свои оригинальные законы, регламентирующие создание и функционирование охраняемых природных территорий. В штате Западная Австралия действует Государственный акт «Закон о сохранении биоразнообразия», принятый в 2016 году. Вопросами охраняемых природных территорий долгое время занималось Министерство (Департамент) парков и дикого мира Западной Австралии. В апреле 2017 г. этот Департамент объединился с Управлением ботанических садов и парков и Управлением зоологических парков. Вместо них был сформирован Департамент биоразнообразия, охраны природы и достопримечательностей. Данный орган в настоящее время ведет работу по созданию и управлению ООПТ Западной Австралии.

В Австралии имеется большое количество особо охраняемых природных территорий регионального уровня. Во всех штатах и территориях организовано 13390 ООПТ, которые занимают площадь более полутора миллиона квадратных километров или 19,74 % от площади континента. Рассматривая Западную Австралию, можно отметить, что этот штат занимает третье место в стране по количеству ООПТ. Их в штате Западная Австралия организовано 1823 единицы. Однако по другому показателю – площади охраняемых территорий, Западная Австралия уверенно занимает первое место среди всех субъектов Австралии. Здесь охраняемые территории занимают площадь 588,9 тыс. кв. км.

Главной особенностью региональной сети ООПТ Австралийского Союза является огромное разнообразие типов ООПТ. Во всех австралийских штатах существует более 50 вариантов ООПТ. В штате Западная Австралия представлено 14 видов особо охраняемых природных территорий (табл. 3)

Таблица 3

Категории региональных ООПТ и их количество в Западной Австралии (составлено по Collaborative Australian Protected Area Database – CAPAD за 2020 г.)

Вид	Перевод	Кол-во	Площадь, тыс. км ²	% от общего кол-ва	% от площади штата
Nature Reserve	Природоохранный заповедник (Природный заповедник)	1 224	102,6	17,42	4,06
Conservation Covenant	Природоохранный пакт (Соглашение)	164	15,9	0,03	0,01

5(1)(h) Reserve	Резерват в соответствии с пунктом 5(1)(h) закона штата «Об управлении земельными ресурсами»	127	7,7	1,30	0,30
National Park	Национальный парк	103	62,6	10,64	2,48
Conservation Park	Заповедный (природоохранный) парк	68	10,9	1,84	0,43
NRS Addition - Gazettal in Progress	Добавление в Национальную резервную систему – в стадии разработки	50	48,3	8,20	1,91
5(1)(g) Reserve	Резерват в соответствии с пунктом 5(1)(g) закона штата «Об управлении земельными ресурсами»	44	2,2	0,38	0,09
Indigenous Protected Area	Охраняемая территория коренных народов	15	338,0	57,40	13,38
Conservation Reserve	Природоохранный заповедник	9	3,0	0,51	0,12
Private Nature Reserve	Частный природный заповедник	8	13,3	2,25	0,53
Management Area	Область рационального использования ресурсов и мелиорации	6	0,03	0,01	0,00
Botanic Gardens	Ботанические сады	2	0,008	0,00	0,00
Other	Другие	2	0,003	0,00	0,00
State Reserve	Заповедник штата	1	0,057	0,01	0,00
Total		1 823	588,9	100,0	23,30

Из табл. 3 видно, что наибольшее распространение в штате Западная Австралия получили «Природоохранные заповедники», которых здесь насчитывается в количестве 1224 единиц. Как правило, этот вид ООПТ понимается как участок земель преимущественно в нетронутом, естественном состоянии, с высокой природоохранной

ценностью. Его основной задачей является защита и сохранение выдающихся, уникальных или репрезентативных экосистем и австралийских местных растений, и животных. Важной составляющей в заповеднике является научная деятельность. Также на территории штата можно встретить другие словосочетания с использованием слова «reserve»:

- «Private Nature Reserve», 8 единиц – «Частный природный заповедник. Главной его особенностью является то, что земля (территория), находится в частной собственности. Соответственно, заповедный режим и характер использования определяется собственником земли, с учетом природоохранных норм, установленных штатом.

- «State Reserve» – «Заповедник штата», 1 единица.

- «Conservation Reserve» – «Природоохранный заповедник», 9 единиц.

Также на территории штата располагается особый вид ООПТ: «5(1)(h) Reserve» (127 ед.) и «5(1)(g) Reserve» (44 ед.). Под «5(1)(g) Reserve» подразумевается земля, зарезервированная в соответствии с Законом о земле (1933): принадлежит Комиссии по охране природы и парков штата Западная Австралия, которая не является Национальным парком, заповедным парком, природным заповедником, Морским парком или Морским природным заповедником. Под «5(1)(h) Reserve» подразумевается земля, зарезервированная под земельный участок, которая не является национальным парком, природоохранным парком, природным заповедником, морским парком или морским природным заповедником. Такие земли могут иметь самые разные цели, но, как правило, связаны с отдыхом, сохранением дикой природы, инфраструктурой и историческими особенностями.

Имеются охраняемые территории, называемые «Conservation Park (Area)» – «Заповедный (природоохранный) парк (Зона)». Всего таких объектов 68 единиц на территории штата. По статусу – это природная сильно окультуренная территория, принадлежащая штату, который в лице своих уполномоченных представителей, обеспечивает сохранение природы и обустройство пространства для отдыха и рекреации. Если в названии используется слово «area» (зона, пространство), то данное ООПТ обычно состоит из нескольких природоохранных единиц.

В Западной Австралии интересной является группа объектов из 6 единиц, которая в документах называется «Management Area» (Область рационального использования ресурсов и мелиорации). Очевидно, присваивая подобное название, руководство штата стремилось подчеркнуть свою деятельность по мелиорации, рекультивации, рациональному землепользованию на тех немногих площадях малоосвоенной территории, где она все-таки ведется.

Наконец в штате Западная Австралия имеется 103 Национальных парка. Именно эта категория ООПТ в наибольшей степени удовлетворяет потребности экологических туристов. Здесь «Национальные парки (National Park)» – это особо охраняемая хорошо сохранившаяся природная территория, с фрагментами окультуренных ландшафтов, со значительными ограничениями в хозяйствовании, специально организованная и оборудованная для приема туристов и рекреантов [2]. Они являются главными дестинациями для внутренних и международных туристов, посещающих ООПТ с природно-ориентированными целями.

Вывод

Таким образом, Западная Австралия имеет уникальную достаточно хорошо сохранившуюся природу. В штате создано огромное количество разнообразных региональных охраняемых природных территорий. В сочетании с объектами международного и общегосударственного уровня это создает прекрасную возможность развивать, в первую природно-ориентированный туризм, так как многие указанные объекты используются в эколого-туристских целях.

Список литературы

1. Васильева М.И. Организация управления водно-болотными угодьями международного значения в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1(92). С. 319–326.
2. Дорофеев А. А. О разнообразии региональных особо охраняемых природных территорий в Австралии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 3(39). С. 25–43. DOI 10.26456/2226-7719-2022-3-25-43.

Об авторах:

КУТУЗОВ Максим Вадимович – студент 4 курса бакалавриата по направлению «Туризм» Тверской государственной университет, факультет Географии и Геоэкологии (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2). E-mail: kutu2001zov@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0839-8917.

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета Географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: adgeograf@mail.ru), ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

ECOLOGICAL AND TOURISM POTENTIAL OF THE STATE WESTERN AUSTRALIA

M.V. Kutuzov, A.A. Dorofeev

Tver State University, Tver

The article is devoted to the description of the ecological and tourist potential of the state of Western Australia. The unique natural features of the state and numerous protected natural areas at the international, state and regional levels are considered as ecotourism resources. The information for the analysis is taken from official sources of the Australian government and the relevant department of the state under study.

Keywords: *the state of Western Australia, UNESCO Natural Heritage Sites, Ramsar sites, Commonwealth Marine Parks, regional protected natural areas, eco-tourism.*

Рукопись поступила в редакцию 10.05.2023

Рукопись принята к печати 12.05.2023

Географическое образование

УДК 910

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-87-95>

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ГЕОГРАФИИ

Ю.В. Преображенский

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

В статье поднимается вопрос о возможности использования ментальных карт для анализа сформированности представления о городах и их взаимном расположении в пределах страны или региона. Приводится методика составления ментальной карты экистического пространства. На конкретных примерах анализируются основные особенности и ошибки в построении ментальных карт. Показаны критерии анализа составленных карт в свете их соответствия реальному экистическому пространству. Выявлена роль линейных объектов при создании ментальной карты населённых пунктов региона (Саратовской области). В заключении приведены перспективные направления развития данного подхода.

***Ключевые слова:** ментальная карта, экистическое пространство, города России, Саратовская область, эффективность обучения, урок географии*

Введение. Одной из профессиональных компетенций основной образовательной программы высшего образования по направлению подготовки 05.03.02 География является «способность использовать пространственные данные, картографические материалы, данные дистанционного зондирования Земли в географических исследованиях». Для её развития в ходе обучения используется обширный материал в рамках разнообразных курсов. Взяв на вооружение известную фразу Н.Н.Баранского «карта-второй язык географии» [1], преподаватели разных дисциплин пытаются сформировать максимально насыщенное представление в том числе о содержании (наполнении) географического пространства в сознании обучающихся. Подобное представление можно назвать ментальной картой.

Определений ментальных карт достаточно много, основное различие состоит в том, фиксируют ли индивиды на своей карте только объективные объекты, или же дополнительно придают им субъективные оценки. Мы понимаем ментальную карту как представление индивида о нахождении географических объектов © Преображенский Ю.В., 2023 определение даёт и И.И.Митин: «М

фиксации человеческих представлений о географическом пространстве» [7, с. 22]. Понятию ментальные карты близко понятие о мысленных картах, занимательные примеры которых представлены, например, в последней главе книги А.М.Берлянта [2]. В зарубежной географии одной из ключевых для «входа» в данную проблематику является работа И-Фу Туана [11].

Подобно обычным, ментальные карты могут быть разных масштабов: от мелко- до крупномасштабных. На мелкомасштабных картах, как правило, отражено положение и отношение одних государств (наций) к другим. Примеров таких карт достаточно много, в силу по большей части откровенно дилетантской формы они представляют определённый интерес скорее для социологов, чем для географов.

Другое, крупномасштабное, направление применения ментальных карт связано с исследованием образа города, представлением в сознании индивида его внутренней структуры, доминант, часто – отношения к тем или иным местам и районам. Нами было изучено с таких позиций ряд российских городов [8, 9]. Данное направление существует на стыке географии и социальной антропологии, оно перспективно, но относится скорее к факультативной деятельности в рамках образовательного стандарта.

Предлагаемая методика касается предмета социально-экономической географии (конкретно: городов), но при небольшой трансформации может быть использована и в физической географии (например, для проверки знаний о гидрографических объектах).

Описание методики. Суть задания состоит в следующем: учащийся получает двойной листок в клетку, где примерно в левой нижней трети поставлена точка (это г. Саратов, где находятся обучающиеся). Учащегося просят в течение пяти минут нанести на листок (и подписать) как можно больше известных ему городов России, расположив их между собой в том пространственном отношении (взаимном положении), какое ему известно из карт, схематических изображений, поездок и т.д. Обычно также просят начать с наиболее крупных городов и спускаться вниз по классификации людности населённых пунктов. Это нужно для того, чтобы учащийся чрезмерно не увлекался нанесением на листок городов известного ему региона, что ведёт к потере времени и нарушениям в масштабе (для отдалённых городов уже не хватает места).

Составление ментальных карт и их анализ. Задание по формированию ментальной карты на **макроуровне** даётся факультативно на первом (практически до начала обучения) и четвёртом курсах. Сравнение результатов позволяет дать оценку скорости и успешности формирования ментальной карты городов.

Примеры ментальной карты учащегося 1 курса можно видеть на рисунках 1 и 2.

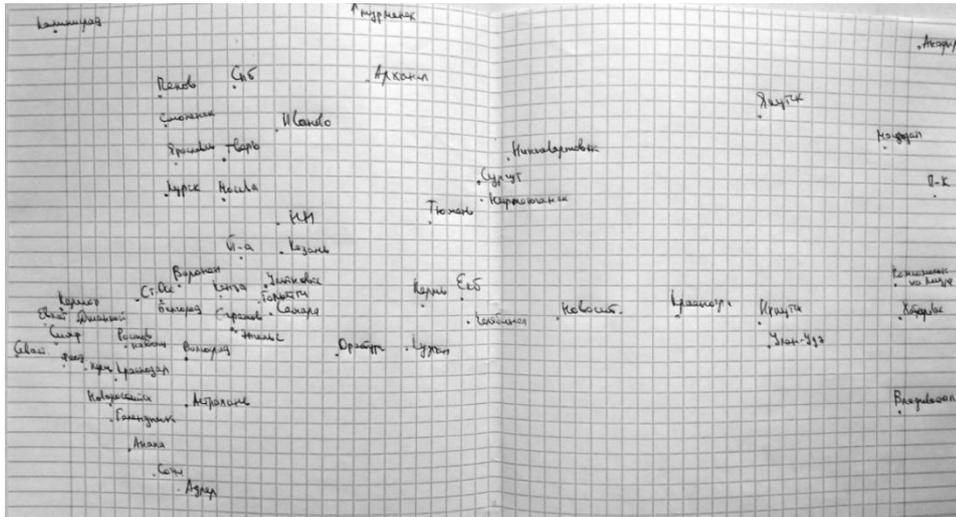

Рис. 1. Пример выполнения задания по составлению ментальной карты городов России

Как можно заметить, карты может отличать степень наполненности листа отметками и подписями городов. Также обращают на себя внимание своеобразные невидимые оси, к которым привязываются города: это реки (Волга прежде всего, что естественно для жителя Саратова или области), побережья (Чёрного моря), Транссибирская магистраль.

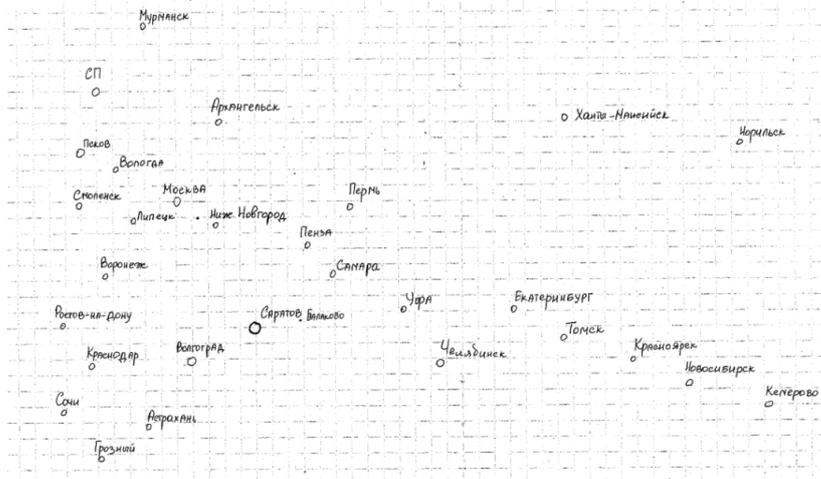

Рис. 2. Пример выполнения задания по составлению ментальной карты городов России

Стоит отметить и другую особенность в отображении городов: большинство учащихся достаточно уверенно указывает «крайние» города страны, самые северные, южные и восточные, в т.ч. Калининград,

Мурманск, Норильск, Сочи, Грозный, Владивосток, тогда как «внутренние» города могут быть сильно смещены по широтам и меридианам относительно их реального положения.

Две существенные особенности при выполнении задания представляют собой аберрация близости и аберрация дальности. Для первой характерно сгущение точек (городов) в пределах Саратовской области (как правило, непосредственно знакомой учащимся, среди которых проводилось исследование), для второй – промашки с самыми восточными городами страны, которые из-за неправильно выбранного масштаба могут вообще не уместиться на листке. Так, у многих респондентов крайним восточным городом было Кемерово или Норильск.

Отдельный вопрос представляет собой то число городов, которое студент географического факультета старших курсов вообще должен отражать на карте (вопрос о формируемых по результатам обучения компетенциях). Представляется, что это должны быть как минимум все крупные города (более 250 тыс. жителей) и часть больших городов. Мы пробовали увеличить время выполнения задания, но это не принесло дополнительного эффекта: знания «заканчивались» в течение первых пяти-семи минут. Это говорит о том, что формирование ментальной карты взаимного расположения городов России происходит недостаточно успешно.

При проверке учитывается число написанных городов (из них верно), а также правильность их взаимного положения. Оценка последней осуществляется, во-первых, по направлению от исходного города, во-вторых, по расстоянию. Правильность направления можно учитывать в отклонении от истинного направления (в градусах); для оценки расстояний можно использовать формулу, используемую для оценки кривизны сообщения между городами [10], несколько изменив содержание в числителе и знаменателе:

$$K_k = \frac{\sum D_{mk}}{\sum D_{пр}}$$

где D_{mk} – расстояние между исходным городом и другим городом на ментальной карте, $D_{пр}$ – расстояние между этими городами в реальности (с учётом масштаба). Однако из-за обилия материала требуется разработка методики автоматического решения данной задачи.

В педагогической деятельности возможно использовать ментальные карты для оценки, во-первых, насыщенности ментальной карты страны городами, во-вторых, взаимного положения городов, в-третьих, верности написания урбонимов. В целом, примерная оценка результатов представления об экистическом пространстве России (или другой страны, по которой проводится подобное исследование) выглядит так, как показано в таблице.

Таблица

Признаки, позволяющие оценить формирование представлений об
экистическом пространстве страны (региона)

Выявляемые признаки	Признаки недостаточного знания	Признаки достаточного знания
Насыщенность (число городов)	низкая	высокая
Взаимное положение	неверное	верное или близкое к верному
Правильность написания урбонимов	недостаточная	высокая

Накопленный материал позволяет перейти к генерализации, т.е. к составлению обобщённого представления о «ментальной» России. Такое представление, очевидно, будет обладать чертами поляризации ещё большей, чем современная социально-экономическая. В этом не стоит винить только недостаточно полные знания респондентов о населённых пунктах страны. Важными факторами являются также низкая мобильность студентов в пределах страны (для многих из них межзональная практика является первым выездом за пределы области) (см. [4, 5]), а также недостаточная представленность многих городов в информационном пространстве страны. Возможны несколько подходов при создании такой обобщённой карты, которые требуют отдельного исследования.

На **мезоуровне** также возможно применение методики составления ментальных карт. В частности, мы просили вновь поступивших студентов выполнить задание по нанесению известных им населённых пунктов Саратовской области на основу. Обращает на себя внимание то, что почти половина обучающихся предпочла отметить границы региона, и также примерно половина использовала в качестве ориентира Волгу (см. характерную работу на рис. 3).

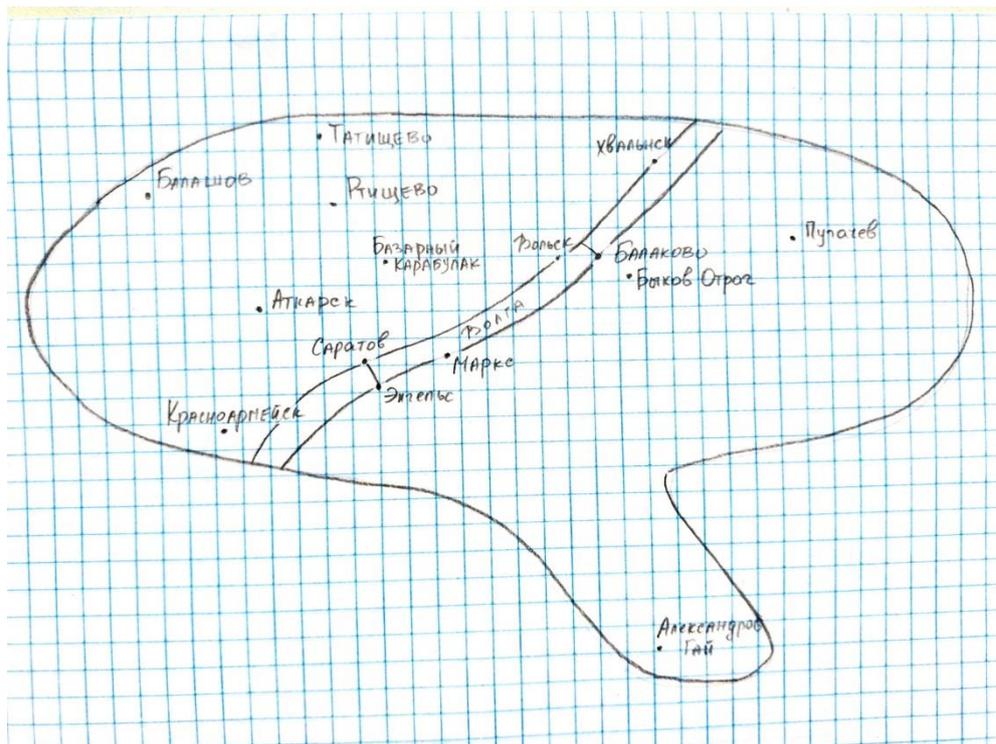

Рис. 3. Пример составления ментальной карты населённых пунктов Саратовской области

Составление крупномасштабных ментальных карт на **локальном уровне** (уровень города или его части) в методологическом отношении проработано значительно лучше. Пионер в данной сфере К.Линч выделял пять основных элементов, составляющих ментальную карту жителя города (путь, ориентир, граница, узел, район) [3].

Можно предложить развитие данной методики в виде, во-первых, динамичного во времени изменения пространственных представлений индивида с учётом смены городских хронотопов. Во-вторых, интересен вопрос о влиянии городской среды на маршрут перемещения респондента и осознание им этого процесса.

В качестве примера приведём обобщённый план, составленный на основании результатов опроса студентов географического факультета СГУ. Им предлагалось отметить на карте части города Саратова тот маршрут, которым они бы предпочли пройти из точки А (здание собственно факультета) в точку Б (первое здание, где размещался СГУ в начале XX века). В первую очередь нас интересовало, окажет ли на выбор маршрута возможность идти по пешеходным улицам, богатым зелёными насаждениями (это своеобразные бульвары – улицы Астраханская и Рахова, идущие перпендикулярно ул. Московской). В целом, этот фактор не так значительно, как можно было ожидать, повлиял на маршрут

перемещения респондентов: в большинстве своём они предпочли более прямолинейный путь всего с одним поворотом (рис. 4).

Рис. 4. Обобщённый маршрут перемещения респондентов [6]

Выводы. Таким образом, проведённая работа и сбор материала для исследования подталкивают нас к следующим выводам:

- перспективно изучать изменения в содержании ментальной карты у школьников и студентов на разных этапах обучения;
- исследования по формированию ментальных карт должны осуществляться в таксономическом отношении комплексно и захватывать макро, мезо- и локальный уровни;
- результаты исследования (ментальные карты) дают существенный материал для дальнейшего анализа, однако методики оценки и обобщения карт нуждаются в доработке и углублении;
- внесение фактора маршрута (линейного объекта) в составление ментальной карты позволяет наполнить её несколько отличным содержанием.

Список литературы

1. Баранский Н.Н. Методика преподавания экономической географии. Москва: Учпедгиз, 1960. 451 с.
2. Берлянт А. М. Карта — второй язык географии: (Очерки о картографии). Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1985. 192 с.
3. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
4. Макарцева Л.В. Виртуальные учебные практики взамен альтернативным (кейс) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 2 (38). С. 93–100.
5. Макарцева Л.В. Летняя практика студентов геофака как средство активизации познавательного интереса и развития исследовательских навыков // География и экология в школе XXI века. 2019. № 4. С. 71–74.
6. Маликова Д.Д. Некоторые методы к оценке комфортности проживания и перемещения (на примере г. Саратова) // Географическое изучение территориальных систем. Сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией А.А. Сафаряна. Пермь, 2022. С. 52–55.
7. Митин И.И. Ментальные карты как инструмент комплексного культурно-географического исследования: анализ подходов // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. № 4(47). С.21–33. doi 10.17072/2079-7877-2018-4-21-33.
8. Преображенский Ю.В., Арутюнян Н. А., Галстян Г. А. Вернакулярные районы Еревана и Саратова: морфологические различия городских пространств // Социология города. 2018. № 2. С. 46–54.
9. Преображенский Ю.В. Районы Нижнего Новгорода и Перми: особенности восприятия жителями // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №1 (48). С. 33–41.
10. Преображенский Ю.В. Оценка центральности городов на основе коэффициента кривизны сообщения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2021. № 2 (34). С. 5–13.
11. Tuan Y.-F. (1975). Images and mental maps // Annals of the Association of American Geographers. Vol. 65. №. 2. Pp. 205–213.

Об авторе:

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Юрий Владимирович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономической и социальной географии. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, Астраханская, 83, e-mail:
topofag@yandex.ru), ORCID: 0000-0003-2774-0554, SPIN-код: 1437-7336.

MENTAL MAPS AS A TOOL FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF GEOGRAPHY TEACHING

Yu.V. Preobrazhenskiy

Saratov State University, Saratov

The article raises the question of the possibility of using mental maps to analyze the formation of an idea of cities and their mutual location within a country or region. The method of drawing up a mental map of the ecistical space is given. Using concrete examples, the main features and errors in the construction of mental maps are analyzed. The criteria for analyzing the compiled maps in the light of their correspondence to the real ecistical space are shown. The role of linear objects in creating a mental map of settlements in the region (Saratov region) is revealed. In conclusion, promising directions for the development of this approach are given.

Keywords: *mental map, ecistical space, Russian cities, Saratov region, learning efficiency, geography lesson*

Рукопись поступила в редакцию 10.03.2023

Рукопись принята к печати 15.03.2023

УДК 911.9

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-2-96-107>

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТОДИЧЕСКАЯ СХЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА КАК ЭЛЕМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Григорович

МБОУ СОШ 50, Нижний Тагил

Представлены авторские методические разработки для школьного курса географии: алгоритм универсальной схемы преподавания и универсальной схемы урока. Универсальные схемы – результат многолетнего опыта школьного учителя географии. Их назначение – разработка единых «правил» построения урока, нацеленного на результат. Универсальные схемы рассматриваются как элементы управления качеством образования.

***Ключевые слова:** качество образования, федеральные оценочные процедуры, закон «Об образовании», государственные образовательные стандарты, критерии оценки предметных результатов обучения, универсальная методическая схема обучения, основные этапы урока, примеры заданий.*

В сегодняшней непростой ситуации качество образования, несомненно, является одним из факторов сохранения и совершенствования интеллектуального потенциала России. Неоспоримым фактом является то, что от качества образования в перспективе зависит экономическое будущее нашей страны.

Одним из целевых ориентиров работы школьной системы в стране является достижение каждой образовательной организацией приемлемого качества образования, в первую очередь в федеральных оценочных процедурах. К таковым относятся Всероссийские проверочные работы (ВПР), основной государственный экзамен (ОГЭ) и единый государственный экзамен (ЕГЭ).

Качество образования названо одной из целей в законе «Об образовании». В ст. 2 п. 29 качество образования определяется как «...комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [7]. Данная нормативно-правовая норма подразумевает, что знания, умения и навыки обучающихся должны соответствовать параметрам,

определенным соответствующей оценочной процедурой. Но такая формулировка хотя и является юридически точной, тем не менее, не является методически исчерпывающей. В педагогической науке существуют разные точки зрения на качество образования.

Полат Е.С. под качеством обучения понимает степень достижения обозначенных целей на каждой ступени обучения [2, с. 72]. По мнению Пугача В.Н., «анализ определений понятия «качество образования», которые существуют в современной литературе, позволяют сделать вывод, что под качеством образования подразумевают даже не столько качество процесса обучения и воспитания, сколько результат этого процесса» [4, с. 9]. Олешков М.Ю. и Уваров В.М. вводят понятие «качество знаний». Это нормативный уровень, которому должен соответствовать продукт просвещения [6]. Иначе говоря, под качеством образования можно понимать итог обучения, выраженный в результатах выполнения контрольных мероприятий.

На наш взгляд, понятие качества образования включает две составляющие: психолого-педагогическую и квалиметрическую. Психолого-педагогическая составляющая подразумевает, что школьник должен освоить, пусть даже на минимальном (не ниже пороговых значений) уровне требуемое содержание образования. И в этом мы видим возврат к классическим канонам образования: все школьники обучаемы, за исключением тех учащихся, у которых есть особые ситуации со здоровьем.

Квалиметрическая составляющая подразумевает, что школьник предъявляет уровень освоения знаний, умений и навыков путем выполнения проверочной работы. Для оценки результатов ее выполнения имеется набор критериев, суммирование которых позволяет перевести результаты по шкале в диапазон от 1 до 5. В соответствии с Приказом Министерства просвещения РФ от 16 ноября 2022 г. № 993 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» осуществляется внешняя и внутренняя оценка качества образования [3]. Внутренняя оценка, согласно п. 18.5 вышеупомянутого документа включает в себя «независимую оценку качества образования; мониторинговые исследования муниципального, регионального и федерального уровней [3].

И вот здесь возникает достаточно серьезная дидактическая проблема. С одной стороны, необходимо сохранение знаниевого компонента на уроке, чтобы школьник осваивал предметное содержание стандарта. С другой стороны, требует совершенствования деятельностный компонент, в рамках которого необходимо развивать функциональную грамотность.

Такой подход подразумевает необходимость перестройки системы преподавания таким образом, чтобы текущая оценка

соответствовала таковой на внешней оценочной процедуре, в первую очередь при выполнении Всероссийских проверочных работ. Содержание практической части урока должно быть включать в себя задания ВПР, либо задания ОГЭ или ЕГЭ. Включение в практическую часть урока задания ВПР целесообразно на уровне 5–8 классов, поскольку в такой период еще не сформировалась дифференциация в восприятии предметов по принципу «нужно – не нужно». Такая дихотомия имеется в выпускных классах, что связано с профессиональной ориентацией школьников. В этом случае включаются задания ОГЭ и ЕГЭ из банка заданий.

Есть еще одна методическая проблема, решение которой облегчает использование заданий ВПР. В п. 18.24 вышеупомянутого приказа № 993 сказано, что «для оценки предметных результатов используются критерии: знание и понимание, применение, функциональность». Обратим внимание на понятие функциональности. Обобщённый критерий «функциональность» включает осознанное использование приобретённых знаний и способов действий при решении внеучебных проблем, различающихся сложностью предметного содержания, читательских умений, контекста, а также сочетанием когнитивных операций уровней [3]. Как её включить в учебный процесс, как формировать? Это можно сделать путем принятия универсальной методической схемы обучения. Она представлена на рис. 1. Данная схема разработана автором самостоятельно.

Данная схема – это алгоритм оценочной процедуры, который состоит из семи этапов. Отметим, что она составлена на основе опыта подготовки к оценочным процедурам.

Первый этап предусматривает, как уже было указано, определение формируемых знаний, умений и навыков (по теме, по разделу). В географии это может быть работа с географическими координатами, решение задач по климатограммам, знание географической номенклатуры материков. В математике – это решение задач с процентами, вычисления с простыми и десятичными дробями.

На **втором этапе** с учетом формируемых знаний, умений и навыков ведется подбор заданий из банка заданий федеральных оценочных процедур. Задания группируются на каждый урок в виде практических или тренировочных работ. Может быть выбрана иная форма представления заданий. Главное, чтобы задания были подобраны с соответствием с изучаемым материалом. **Третий этап** связан с изучением, применением и закреплением знаний, умений и навыков на уроке. На этом этапе происходит знакомство учащихся с заданиями и «погружение» в них. Опыт показывает, что огромную сложность для учащихся представляют задания, которые содержат элементы функциональности. В частности, в географии это задания на подсчет

температуры или влажности воздуха в зависимости от высоты горы, в математике – построение графика изменения каких-то либо величин. Поэтому наряду с предметными заданиями, здесь можно использовать задания по функциональности. Формы и варианты выполнения заданий учитель выбирает самостоятельно. Как вариант, это может быть вторая, практическая часть урока, на которой задания решаются после изучения теоретического материала.

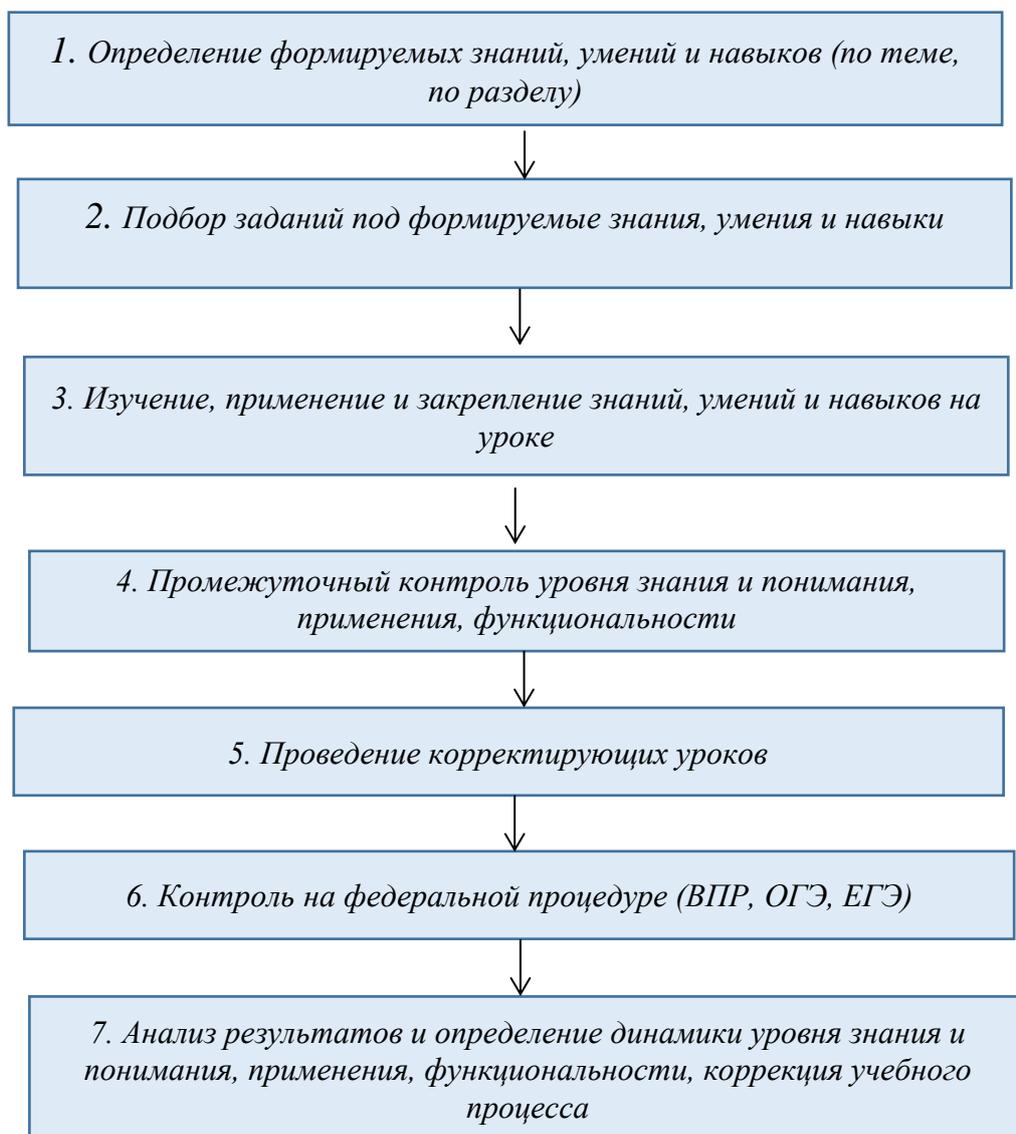

Рис. 1. Универсальная методическая схема обучения
(составлено автором)

После проведения практического этапа, осуществляется промежуточный контроль уровня знания и понимания, применения,

функциональности. Проводится тренировочная работа по заранее отобранным заданиям. По ее результатам определяются т.н. «западающие» элементы содержания образования, которые необходимо доработать с учащимися. Это проводится на корректирующих уроках. Контрольное мероприятие можно провести повторно. Но это лишь мониторинг на уровне отдельного учителя. Ведь целью всех подобных вышеупомянутых шагов является адаптация и подготовка учащихся к федеральным оценочным процедурам (ВПР, ОГЭ, ЕГЭ).

Затем проводится критериальное оценивание выполненных работ. На основании анализа результатов определяется динамика уровня знания и понимания, применения, функциональности, чтобы внести коррективы в учебный процесс.

Каким образом выстроить современный урок, чтобы суметь сформировать знания, умения и навыки? Предлагаем **схему урока**, сочетающую различные виды деятельности, которую целесообразно применять при изучении нового материала, решении задач или закреплении материала. Этапы урока приведены в таблице.

Таблица

Основные этапы урока

Этап урока	Содержание деятельности педагога	Содержание деятельности школьника
Вводный	Приветствует учащихся, проверяет готовность учащихся к уроку, актуализирует направления деятельности, проверяет готовность к уроку (экспресс-опрос, фронтальный опрос, терминологический диктант, тестовый опрос и т.п.), совместно с учащимися формулируют тему и цель урока	Участвует в проверке готовности к уроку, на перемене готовит необходимые материалы для урока (письменные принадлежности, учебник, тетрадь)
Вариативно-деятельностный	Организует освоение учебного содержания (продуктивные формы и задания), задает проблемную ситуацию или задачу, объясняет способы выполнения учебного задания	Продуктивная работа с учебными пособиями, решение и анализ кейсов, решение проблемной задачи, составление опорных схем и т.п.

Рефлексивный	Организует рефлексивную деятельность, устанавливает соответствие между поставленной целью и результатом урока, степень освоения материала учащимися	Высказывают суждения о усвоенном материале с точки зрения понимания или наличия учебных «пробелов», определяют степень сложности работы и дают самооценку своим результатам
--------------	---	---

В схеме урока выделено три этапа, соответственно чередуется минимум три вида деятельности – контроль, решение учебных задач, рефлексия. Урок построен по принципу дедукции – от «общего к частному». Для чего это сделано? Самым распространенным является урок, на котором происходит изучение нового учебного материала, либо его закрепление. Контрольные и обобщающие уроки проводятся реже.

Первый этап урока (вводный) является организующим и контрольным. Основная роль отводится учителю, который организует работу в классе. Главная задача первого этапа – контроль выполнения домашнего задания и актуализация знаний учащихся с прошлого урока. В качестве альтернативы можно предложить повторение ранее пройденного учебного материала. При необходимости данный этап можно и не вводить, например, в случае начала изучения нового раздела или темы. Тогда здесь проводится контроль явки учащихся и целеполагание.

Второй этап урока (вариативно-деятельностный) подразумевает и объяснение учителем теоретического материала, и освоение учебного содержания. Данный этап урока является вариативным и может педагогом наполняться по-разному: здесь происходит организация деятельности учащихся. Сразу уточним, что под словосочетанием «организация деятельности» подразумевается не только самостоятельно выполняемая учащимися работа (в контурных картах, тетрадях, компьютерных тестах), но и совместная деятельность с учителем (фронтальная беседа, лекция, демонстрация, групповой диалог и т.д.). Деятельность может быть организована по принципу организации изучения нового материала – работа над терминами, «вопрос – ответ», анализ карт и использование материала предыдущих тем, смежных учебных дисциплин. Вариативность связана с тем, что не на каждом уроке может быть рассмотрено задание по функциональной грамотности. В качестве альтернативы могут быть применены задания по работе с текстом, упражнениями, художественными изображениями и т.д.

На третьем этапе урока идет обобщение материала и рефлексия. Обобщение делается в виде таблицы, опорной схемы или повторительно-

обобщающей беседы. Основной целью этапа рефлексии деятельности на уроке является осознание учащимися затруднений и самооценка ими результатов своей деятельности. Учащиеся вычленили удачные способы решения учебных задач, оценивают качество и объем выполненной работы. Также учащимися могут быть определены причины, которые не позволили выполнить запланированную работу в полном объеме.

Обобщая, отметим, что такая схема урока выстроена в логике «повторение – изучение – закрепление – обобщение». Такая последовательность учитывает поступательное изучение учебного материала, когда сначала появляются знания, на их основе происходит понимание теоретических закономерностей изучаемого предмета, а затем, на основе этих знаний и понимания, проводится решение учебных задач, в том числе и по функциональной грамотности. Это реализует деятельностный компонент.

В качестве примера реализации данной схемы предлагаем **технологическую карту урока** по теме «Циклоны и антициклоны» из курса географии 8 класса.

На данном уроке ставится **цель** – сформировать знания об атмосферных фронтах как границах двух воздушных масс, циклонах, антициклонах и их влиянии на погоду. В качестве оборудования используются схема «Циклоны и антициклоны», а также климатическая карта России. Такая карта есть в атласах по географии за 8 класс, а также может быть спроецирована на экран.

1 этап – вводный. После организационного момента, проводится проверка домашнего задания в форме устного опроса. Учитель задает вопросы:

1. Объясните, что такое климат?
2. Какие климатические пояса имеются в России?
3. Какими природными факторами определяются особенности климата России?

Такие вопросы актуализируют знания с предыдущего урока и служат переходом, «мостиком» к изучению новой темы.

2 этап – вариативно-деятельностный.

Перед объяснением новой темы учителем ставится проблемный вопрос, на который учащимся следует ответить в конце урока. Данный вопрос призван связать в единое целое, знания, которые ученик получил на уроке. Вопрос звучит так: «Почему погода может резко измениться в течение одного дня?».

В качестве заданий учащимся предлагаются несколько заданий из банка заданий ОГЭ и функциональной грамотности [1, 5]. Формулировки заданий приведены ниже. Первое задание связано с пониманием сущности циклонов и антициклонов как природных явлений.

Задание 1.

Ежедневно мы интересуемся прогнозом погоды: слушаем сообщения о нем по радио, телевидению или в Интернете. В прогнозе погоды наряду с информацией о различных элементах погоды (атмосферном давлении, температуре, влажности, осадках, силе ветра, облачности) сообщается и о движении циклонов и антициклонов на территории Красноярского края. С прохождением этих огромных вихрей связана большая изменчивость погоды. Почему?

Признаки циклона:

1. Возникает при вторжении теплого воздуха в холодный.
2. Движение воздуха восходящее, против часовой стрелки в северном полушарии и по часовой стрелке в южном полушарии.
3. Уменьшает жару летом и холод зимой; ненастная и ветреная погода.

Признаки антициклона:

1. Возникает при вторжении холодного воздуха в теплый.
2. Движение воздуха нисходящее, по часовой стрелке в северном полушарии и против часовой стрелки в южном полушарии.
3. Усиливает жару летом и холод зимой; ясная погода и штиль.

Вопрос 1. Согласны ли вы с утверждениями (да/нет) о том, что:

- А) На рис. 2а) изображен циклон, а на рис. 2б) – антициклон.
- Б) В циклоне воздух движется от центра к краям.
- В) Ясная солнечная погода при антициклоне объясняется восходящим потоком воздуха.

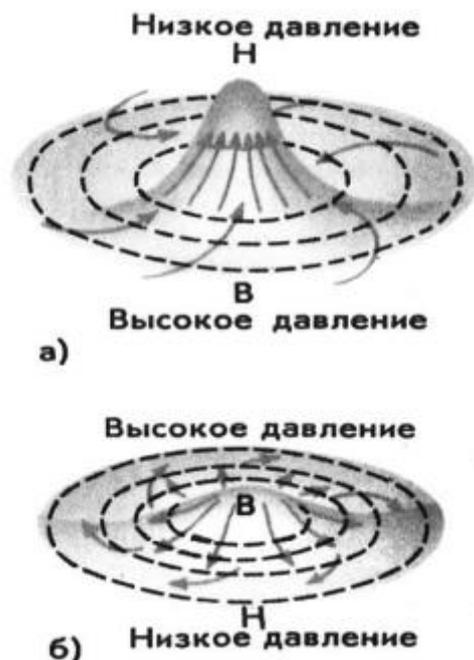

Рис. 2. Циклон и антициклон

Задание 2.

Данное задание связано с синоптическими картами. На них специальными условными знаками обозначают состояние атмосферы на определенный момент времени. Изолиниями, соединяющими точки с одинаковым атмосферным давлением (изобары), обозначены циклоны и антициклоны. В центре концентрических изобар стоит буква **Н** (низкое давление, циклон) или **В** (высокое давление, антициклон). Стрелками показано направление движения циклона или антициклона.

Рис. 3. Синоптическая карта России

- Какой из перечисленных городов, показанных на карте, находится в зоне действия антициклона?

- 1) Архангельск
- 2) Омск
- 3) Магадан
- 4) Якутск

Рис. 4. Синоптическая карта России

- *Какой из перечисленных городов, показанных на карте, находится в зоне действия циклона?*

- 1) Архангельск
- 2) Омск
- 3) Новосибирск
- 4) Иркутск

3 этап – рефлексивный.

Учителем и учащимися совместно проводится оценка работы. Затем даётся домашнее задание. Учащимся предлагается ответить (создать обратную связь): что сегодня удалось на уроке и что было трудным.

Итак, выше представлены пошаговые этапы универсальной схемы преподавания и универсальной схемы урока. Внедрение схемы необходимо для того, чтобы понимать, как использовать банк заданий федеральных оценочных процедур в учебном процессе. Использование данной схемы позволит не усложнять наполнение урока и чередовать виды деятельности учащихся, в нем чередуются этапы повторения,

изучения и закрепления материала. Это позволяет утверждать, что современные методы преподавания в школе продолжают традиции классического русского образования.

Список литературы

1. Банк заданий по формированию функциональной грамотности: практикум / сост. Л.Н. Храмова, О.Б. Лобанова, Н.В. Басалаева, А.В. Фирер, О.А. Ефиц, Л.С. Шмольская, Е.В. Киргизова, А.В. Сотникова. – Красноярск: «Литера-принт», 2021. 100 с. URL: https://ipi.sfu-kras.ru/files/bank_zadaniy_dlya_formirovaniya_funkcionalnoy_gramotnosti_praktikum_2021.pdf?ysclid=ld0h9rjtdx141750773/.
2. Полат Е.С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения // Открытое образование. 2005. №3. С. 72.
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 16 ноября 2022 г. № 993 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212220024>.
4. Пугач В.Н. Качество образования: от классических представлений к современным понятиям // Науковедение. №3. 2013. С. 9.
5. Сдам ГИА: решу ОГЭ. Образовательный портал для подготовки к экзаменам. География. Каталог заданий. Задания 5. Географические явления и процессы в геосферах. URL: <https://geo-oge.sdangia.ru/test?theme=10&ysclid=ld0h9031nx987684433>.
6. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины. Авторы-составители М.Ю. Олешков, В.М. Уваров. URL: https://www.studmed.ru/view/oleshkov-myu-uvarov-vm-sovremennyu-obrazovatelnyu-process-osnovnye-ponyatiya-i-terminy_986a33dc063.html?page=4.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.

Об авторе:

ГРИГОРОВИЧ Михаил Александрович, к.г.н., доц., учитель географии, руководитель школьного методического объединения учителей общественно-научных предметов, муниципальное бюджетное общеобразовательное бюджетное учреждение средняя

общеобразовательная школа 50 г. Нижний Тагил, (622002, г. Нижний Тагил, улица Фрунзе 25а, e-mail: migrigorovich@gmail.com), ORCID: 0000-0003-1160-6406.

**UNIVERSAL METHODOLOGICAL SCHEME FOR STUDYING
THE SUBJECT AS AN ELEMENT OF ACHIEVING
THE QUALITY OF EDUCATION**

M.A. Grigorovich

Secondary school number 50, Nizhny Tagil

The author's methodological developments for the school geography course are presented: the algorithm of the universal teaching scheme and the universal lesson scheme. Universal schemes are the result of many years of experience as a school geography teacher. Their purpose is to develop uniform “rules” for constructing a result-oriented lesson. Universal schemes are considered as elements of education quality management.

***Keywords:** quality of education, federal assessment procedures, law "On Education", state educational standards, criteria for assessing subject learning outcomes, universal methodological scheme of education, main stages of the lesson, examples of tasks.*

Рукопись поступила в редакцию 22.05.2023

Рукопись принята к печати 24.05.2023

Контактные данные редакционной коллегии:

170021, г. Тверь, ул. Прошина, д. 3, корп. 2, каб. 101.

Тверской государственный университет

телефон/факс: +7 (4822) 77-84-17;

главный редактор – Яковлева Светлана Ивановна (89157256091);

Yakovleva.SI@tversu.ru

зам. главного редактора – Тихомиров Олег Алексеевич (89109318323)

Tikhomirov.OA@tversu.ru

отв. секретарь – Кравченко Павел Николаевич (89036959913)

Kravchenko.PN@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета.

Серия: География и геоэкология № 2 (42), 2023

Подписной индекс: **85719** (подписной интернет-каталог «Пресса России»)

Подписано в печать 13.06.2023. Выход в свет 16.06.2023.

Формат 70 x 108 1/16. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,45.

Тираж 500 экз. Заказ № 151.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в издательстве Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел.: +7 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*